

ПРАВОСЛАВНЫЙ

№ 12 (89) декабрь 2009 г.

ВЕСТНИК

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

Новый журнал
Екатеринбургской епархии

Православный Вестник

Зачем он нужен лично вам?

«Православный вестник» — это:

- Журнал для семейного чтения
- Живые авторские материалы
- Откровенный разговор о радостях и проблемах
- Миссионерский проект, который интересен и понятен всем: и воцерковленным людям, и тем, кто лишь присматривается к православию
- Истории людей, нашедших путь к Богу
- Поиск ответов на актуальные вопросы

Вы можете подарить журнал своим близким, знакомым, сослуживцам, принести его в школу, где учатся Ваши дети.

«Православный вестник» — это простой разговор о сложном, чтение легкое, но не пустое.

Журнал реализуется по себестоимости.

*Все деньги идут на поддержку проектов
фонда «МИЛОСЕРДИЕ»:*

- Автобус Милосердия
- Реабилитационный центр для бездомных
- Богадельня
- Сестричество милосердия
- Патронажная служба и др.

Журнал «Православный вестник» выходит ежемесячно. Вы можете приобрести его на складе Информационно-издательского отдела епархии по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а (один номер обойдется Вам в 60 рублей).

Мы также можем присылать его Вам по почте наложенным платежом.

Чтобы оформить **полугодовую или годовую подписку** на журнал, сделайте заявку по телефону в Екатеринбурге: (343) 254-65-51 или по электронному адресу: soee@mail.ru

«Православный вестник»

№ 12 (89) декабрь 2009 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство № Е-2496.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Распространяется через церковные киоски и общественными распространителями. Тираж 990 экз.

Протоиерей Евгений Попиченко —

главный редактор

Светлана Ладыгина — зам. главного редактора

Светлана Сальникова — редактор

Алексей Коршун — корреспондент

Галина Коршун — корреспондент

Олег Васюнин — корреспондент

Ксения Возглицева — корреспондент

Елена Макеева — корреспондент

Ирина Пономарева — корреспондент

Наталья Евстюгина — корректор

Анастасия Мишина — фотограф

Любовь Романовская — дизайнер

Константин Богданов — дизайнер

Контакты:

620030, г. Екатеринбург, а/я 7; VestnikPrav@mail.ru
Тел.: (343) 254-65-50.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов.

Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Праздник

4 декабря — Введение во храм
Пресвятой Богородицы 4

Угодники Божии

Белая роза 8

Град святой Екатерины

Кафедральная площадь:
бесконечная история 11

Вопрос на засыпку 15

В каком городе мы живем? 21

Проповедь

А где ее, любовь, взять?! 28

Простые вопросы

Куда уводят мечты? 31

Актуальный разговор

Размышление о мечте и вере в чудо 36

Что заботит старосту храма? 37

Милосердие

Идите в храмы! 42

И жизнь, и слезы, и Любовь 48

«Здесь царит милосердие...» 52

За «Державный» обидно и радостно . . . 53

Без определенного места жительства.

Без дома. Без работы. Без семьи 58

Встреча с батюшкой

«За все благодарю родителей» 68

Малая церковь

«Господь привел нас в храм
через испытания» 76

Паломничество

По городам Золотого кольца России . . . 81

Устами младенца

«Я всегда хотела у вас родиться» 84

Семейная педагогика

По порядку рассчитайся! 86

Литературная страница

О Божией ткани 89

Духовное слово

Новый год и Рождество Христово:
как отмечают их православные? 92

Новости епархии 96

Православный календарь 98

4 декабря — Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

*Ангелы вхождение Пречистыя зряще уди-
вишася,* — поется на всенощном бдении се-
годняшнего праздника. И мы, братья и се-
стры, вместе с Ангелами ныне радуемся и
удивляемся чудному событию. Велик и зна-
менателен настоящий день в жизни Бого-
матери. Этот день стал предзнаменованием
того, что Пресвятая Дева, одна из дочерей
человеческих, по рождении Своем находя-
щаяся, как и все мы, под властью первород-
ного греха, станет «Честнейшей Херувим и
Славнейшей без сравнения Серафим».

Введение во храм Пресвятой Богороди-
цы совершилось, по церковному Преданию,
следующим образом. Родители Девы Марии,
праведные Иоаким и Анна, молясь о разре-
шении неплодства, дали обет, если родится
дитя, посвятить его на служение Богу. Когда
Пресвятой Деве исполнилось три года, свя-
тые родители решили выполнить свое обе-
щание. Собрав родственников и знакомых,
одев Пречистую Деву в лучшие одежды, с пе-
нием священных песен, с зажженными све-
чами в руках привели Ее в Иерусалимский
храм. В храм вела лестница в пятнадцать
высоких ступеней, подняться по которым
мог только взрослый человек. Трехлетняя
Мария, как только Ее поставили на первую
ступень, укрепляемая силой Божией, Сама
быстро преодолела все эти высокие ступе-
ни и взошла на верхнюю. Там встретил Бо-
гоотроковицу первосвященник Захария
(в будущем отец Иоанна Крестителя). Затем
первосвященник по внушению свыше ввел
Пресвятую Деву в святое святых, куда мо-
жет входить лишь один из всех людей — сам
первосвященник — и то лишь раз в году. Как
не восхититься вместе с ангельскими сила-
ми такому необычайному событию присут-
ствующим в это время в Храме!

Святая Церковь призывает и нас разде-
лить с Ангелами радость о чудном событии:
*Ангелы и человецы, Девы вхождение почтим,
яко со славою вниде во святая святых.* Но
одного почтения и преклонения пред чуд-
ным Промыслом Божиим, совершающимся
сейчас над Пречистой Богооткроковицей,
мало. Пресвятая Дева избрана из среды нас,
из среды человеческого рода и принадле-
жит более нам, нежели ангелам, а потому не
удивляться только Ей, но и подражать необ-
ходимо.

Дева Мария из детства была Сама храмом
Духа Святого, и за чистоту душевную и теле-
сную удостоилась быть избранною в селение
Бога Слова, удостоилась стать Божией Мате-
рью. И вот мы видим, что даже для Нее, для
Ее усовершенствования нужно было долго-
временное пребывание в Храме, где Она
поучалась в Слове Божиим, была питаема
манной небесной из рук архангела Гавриила.
Тем более для нас, для которых *помышление*

сердца... зло от юности (Быт. 8, 21), которые окружены духовными опасностями, которые духовно расслаблены и немощны, тем более для нас пребывание в Церкви Божией, посещение храма необходимо в деле нашего спасения.

Чем для нас является храм Божий?

Храм — это место, где наши молитвы особенно действенны, где одно «Господи, помилуй!» заменяет тысячи земных поклонов, совершенных дома. В храме мы беседуем с небожителями — Самим Богом, Его Матерью, ангелами и святыми, молимся за наших умерших родных и близких.

Храм является для нас училищем благочестия, превышающим по важности для нашего спасения всякий университет, всякую академию, ибо источником всякой истинной мудрости является премудрый Господь.

Нынешнее лукавое время предоставляет нам невероятно огромные возможности получения информации. Газеты, радио, телевидение, Интернет тщатся обрушить на нас лавину всевозможных новостей. Если это происходит, то наше сознание уподобляется той придорожной почве, о которой Спаситель говорит в притче о сеятеле: *«Вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали, то есть пришел лукавый и похитил посеянное в сердце его»*.

Так и мы подобны той придорожной полосе, на которую постоянно сыплется мусор, грязь, обрывки газет из проходящих мимо машин. Лишь ветер иногда потреплет всю эту мешанину.

И только в храме Божиим мы услышим важнейшие для нас истины о Боге Творце, о Божиим Промысле, мудро ведущем нас ко спасению, о той высочайшей любви Божией к падшему роду человеческому, ради которой Бог воплотился, претерпел страдания и самую позорную крестную смерть, о чудном Воскресении и телесном Вознесении Христа, о заступничестве за нас перед престолом Всевышнего Матери Божией и всех святых.

Везде и всюду нам твердят о человеческом достоинстве, о свободе личности, о правах человека, а ныне и показывают, как освобо-

диться от совести, от стыда. И лишь в храме Божиим мы узнаем о том, как далеко находится падший человек от Бога, о повреждении первозданной человеческой природы. Лишь в храме мы узнаем о том, что очистить этот искаженный грехом образ Божий, уподобиться Богу можно только через глубочайшее смирение, познание своей немощи.

Храм является лечебницей духовной, где лечение гораздо действеннее любой дорогой больницы; лекарство, подаваемое в этой духовной лечебнице неизмеримо сильнее любого самого совершенного лекарства. Здесь всегда течет источник здоровья духовного — всеоживляющая Кровь Христова, преподается Его всеоживляющее Тело, преподается через Таинства благодать Духа Святого — жизни Подателя. И как не велики грехи наши, от каких бы язв не страдала совесть, прибегая к сему животворящему источнику с верой и страхом Божиим, мы становимся здоровыми в душе. Нет недостатка в церкви и в особенных лекарствах против особенных болезней. Невоздержанному прописывается пост, бдение, молитва; страждущему гордостью возвещается, откуда мы взяты и во что обращаемся, как все обезображены грехом; болящему сребролюбием напоминает, что все богатство он оставит по смерти здесь, а в жизнь вечную возьмет лишь добродетели или греховные навыки.

В последнее время самой распространенной духовной болезнью даже среди церковных людей, наравне с отсутствием любви, является маловерие и неверие. Интересны в данном случае воспоминания о своих годах учебы в Петербургской Духовной академии митрополита Вениамина (Федченкова) — замечательного архипастыря, после долгих лет эмиграции вернувшегося в 1947 году в Россию и закончившего жизнь в начале 60-х годов в Псково-Печерской обители.

Его студенческие годы пришлись на предреволюционное время. Все русское общество было охвачено теплохладностью в вере, поражено болезнью рационализма. Затронуто этой болезнью было и духовное сословие, семинаристы и студенты академий. Характерно, что, как вспоминает владыка Вениамин,

лишь через три месяца после поступления в Петербургскую духовную академию, после того, как были посещены все театры и музеи, он пошел посмотреть на знаменитого на всю Русь, чтимого и за границей, великого молитвенника и чудотворца отца Иоанна Кронштадтского. А огромное большинство студентов академии, будущих пастырей, даже из любопытства не удосужились видеть его в течение всего времени обучения в академии.

И вот, продолжает митрополит Вениамин, «незадолго до смерти о. Иоанна Кронштадтского Бог привел меня... посетить святого пастыря.

— Батюшка! — спросил я, — скажите, пожалуйста, откуда у вас такая пламенная вера?

Мы, семинаристы и студенты, были хладными в вере, а потому и в других не могли понять горячности ее. Для меня его вера была как бы загадкой: чего сам не знаешь, все кажется непонятным.

— Откуда вера? — задумчиво переспросил уже болезненный старец и некоторое время помолчал.

— Я жил в Церкви! — вдруг твердо и уверенно ответил батюшка.

Я, «богослов», студент академии, — увы! — не понял этих слов: жил в Церкви. Печально, что мы, будущие пастыри, не понимали таких простых вещей, как Церковь. А о. Иоанн было очевидно. И я переспросил:

— Что это значит — жили в Церкви?

О. Иоанн даже несколько огорчился:

— Ну, что значит? Ну, я служил Божественную Литургию и другие службы, молился вообще в храме, любил читать каноны святым...

Он действительно всегда на утрени читал на клиросе каноны святым. И как читал! С великим дерзновением.

— Вот что значит: жить в Церкви, — закончил он беседу».

Далее владыка Вениамин с горечью рассуждает, на чем же еще держалась в нем и в его товарищах эта слабая вера. Священное Писание они воспринимали лишь как учебник, житий святых и творений святых отцов

и не читал из них почти никто, ни одна из слышанных ими проповедей не произвели на них сильного впечатления, чтение Апостола и Евангелия за службой они расценивали более с точки зрения громогласия и красоты голоса...

«Тогда что же оставалось от Церкви? — Самое главное: вот это простое стояние в храме... вот эта служба, особенно же литургия, сами по себе, то есть без особенного участия ума, хранили и воспитывали нашу веру. Вот это самое простое: я был в церкви, я ходил к обедне, я отстоял службу — какими-то дивными путями держали в нас веру».

Так и у нас. Если не повторяем мы вслед за святым пророком Давидом: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святыи Его*; так вот, если мы не испытываем подобных чувств, если наша душа не стремится в Божий храм, то значит далеки мы от правильного духовного устройства, близки к духовной гибели, ведь Сам Господь здесь присутствует, здесь, в храме, мы соединяемся с Ним в Таинстве Евхаристии.

А ныне в начале Рождественского поста мы переживаем чудное Вхождение Богородицы во храм. Пять с половиной тысяч лет после грехопадения ждал мир этого события — наконец-то, среди падшего мира явилась Та, Которая смогла в силу Своего личного подвига, Своей личной чистоты и безгрешности войти во святое святых, и тем ввести с Собой в Церковь все человечество.

Преблагословенная Отроковица входит в Иерусалимский храм, чтобы через десять с небольшим лет произошло вхождение Бога в мир, принятие Сыном Божиим от Пречистой Девы человеческого естества. И мы уже сейчас, за месяц до этого великого праздника, начинаем литургически переживать грядущее Христово Рождество, ибо слышимое в храме радостное песнопение призывает нас встречать рождающегося Богомладенца: *Христос рождается — славите, Христос с небес — срящите!* Аминь.

Иеромонах
Адриан (Пашин)

ГРАД СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Белая роза

7 декабря — память святой великомученицы
Екатерины Александрийской

Несомненные достоинства, которыми обладала святая Екатерина — красота, чистота, благородство, мудрость — не имели бы никакого значения для людской памяти, если бы не ее бесконечная преданность Богу и Его заповедям. Мучения, через которые прошла эта юная девушка, перед тем, как принять смерть, могли бы повергнуть в ужас самого отчаянного храбреца. Но страх ни разу не коснулся ее сердца, как бы ни старались мучители. В своем исповедании христианской веры она была тверда настолько, что множество людей, слышавших ее речи и видевших ее подвиг, обратились ко Христу. Сразу после славной кончины угодницы Божией ангелы перенесли святые останки Екатерины на самую высокую Синайскую вершину. Великомученице посвящен один из самых древних монастырей христианского мира, расположенный у подножия горы Святого Пророка Моисея.

Ее имя в переводе с греческого означает «всегда чистая». Осиянная Божественным светом, исполненная благодати Небесной Любви, святая Екатерина для всех поколений христиан стала примером нестигаемой воли и верности Христу. Она сама — источник радости и света для всех блуждающих во мраке погрязшего в страстях и грехах бренного мира.

...Шумела и волновалась толпа в ожидании необычного зрелища. Мрачен был кесарь Максимин, снедаемый сомнениями в успехе своих намерений. Удастся ли посрамить эту непочтительную насмешницу, исповедующую новую и непонятную для него религию? Пятьдесят озадаченных старцев-философов переглядывались, не понимая, для чего нужно было их собирать. Неужели только для спора о богах? Причем не с гигантом мысли, поднаторевшим в серьезных дискуссиях о сущности мироздания и его законов, не с мастером играть словами и замысловато витийствовать, а с некой юной девой. Правда, по словам кесаря, она превосходит мудростью самого Платона, чего быть, конечно, не может, но все-таки вызывает некоторое смущение.

Едва ли не народное волнение в Александрии было вызвано одной молодой особой по имени Екатерина. Девушка хоть и юная, но уже достаточно известная в Александрии превосходной ученостью, изысканной красотой и независимым нравом. Происходившая из знатного царского рода, Екатерина к своим 18 годам освоила самые различные науки, овладела таким количеством знаний, которое большинству людей и в течение всей жизни не освоить. Все труды древнегреческих и древнеримских мыслителей — от поэм Гомера до сочинений Гиппократ — ей были хорошо знакомы. Ораторское искусство, чужеземные языки и наречия, диалектика и философия — круг ее интересов. Наряды, украшения, драгоценности, сплетни, праздность, пустословие, — все то, чем обычно заняты мысли юных отроковиц из богатого сословия, Екатерину не интересовало. Впрочем, так же, как замужество. Между тем все ее родственники только об этом и говорили, предлагая ей не гнушаться предложениями руки и сердца, исходившими от мужей знатных и со-

стоятельных. Но Екатерину ни обворожительной внешностью, ни ученостью, ни, тем более, богатством или благородством происхождения привлечь было невозможно. Всем этим она сама обладала с избытком.

В глубине души хранила Екатерина убеждение в некоем ином ее предназначении, гораздо более важном и высоком, рядом с которым любые разговоры о брачном союзе казались просто неуместными, даже оскорбительными. И вскоре состоялось событие, которое в корне перевернуло ее жизнь.

До определенного момента Екатерина ничего не знала о Едином Истинном Боге. В те нелегкие для христиан времена ее мать, тайная христианка, справедливо опасалась за судьбу дочери, понимая, что прямой и горячий характер не позволит той скрывать свою веру от людей. Но не было иного пути для святой Екатерины. Ее желание встретить жениха равного себе было неосознанным стремлением к Жениху Небесному. Это сразу понял благочестивый святой муж, который был духовным отцом ее матери. Его рассказ о чудном Юноше, подобного Которому нет во всем мире, Чьи достоинства и дарования не только не сравнимы с ни с чем, но не имеют числа, стал для Екатерины откровением. С подаренной старцем иконой Пресвятой Богородицы с Божественным Младенцем она вернулась домой. Молитвы у этой иконы распахнули для Екатерины врата в Царствие Небесное. Она молилась так истово, с такими слезами, что была услышана. В житии святой подробно описаны ее встречи в тонком сне со Христом и Богородицей. Первая встреча — когда Божественный Младенец отвернулся от Екатерины, поскольку в ее душе еще не расцвели благоуханные сады истинной веры. И вторая — когда после святого крещения истинная любовь к Богу заполнила все ее сердце, Спаситель дал ей прекраснейший перстень в знак избрания ее Христовой невестой, нетленной и вечной.

Но еще до того, как стать христианкой, Екатерина чувствовала, что ее душа и весь окружающий мир наполнены дивной гармонией и все созидающей силой, без которой ничего на земле просто не существовало бы. Душа, кому бы она ни принадлежала — язычнику или атеисту, пусть даже закоренелому преступнику или колдуну — хранит в себе как величайшую ценность память о Творце, ее создавшем. Что же говорить о такой незаурядной девушке, как Екатерина?!

Услышав глас Божий, Екатерина тотчас же откликнулась на него. Увидев свет Истины, она пошла прямо к нему, не колеблясь и не сворачивая с пути.

Кесарь Максимин, прибывший в Александрию, очевидно, так же чувствовал в душе что-то такое, что мешало ему до конца насладиться языческими увеселениями. И когда он услышал от необычной девушки, явившейся в храм во время жертвоприношений, нелюбезные слова о мерзости идолопоклонства, он был немало смущен призывом, обращенным к его сердцу, — «Познай Единого Истинного Бога». Видимо, не до конца бесы овладели его душой, если вместо мгновенной расправы с неудобной он призвал на помощь 50 мудрецов, чтобы они в интеллектуальном споре указали дерзкой девице на ее «заблуждение» и «неразумие». Но к тому моменту многое уже поменялось в жизни и мыслях Екатерины. Она обручилась со Христом, восприняв самое высшее знание, без которого все остальные науки не имеют смысла, — знание о Небесном своем Женихе. И это была та сила, которую никакие языческие философы и никакие угрозы сокрушить не могли. Она победила в споре. Мало того, ее речи, исполненные кротости и любви, посеяли в сердцах мудрецов зерна истинной веры, за что император тут же казнил не выполнивших его задумки ученых мужей.

В тех событиях, происходивших в 304 году в Александрии, поражает одна особенность: всепобеждающая харизма святой Екатерины находила путь к самым зачерствелым сердцам. Сила проявившегося в ней духовного дара после того, как она стала причастницей Божественного естества, была подобна огненному вихрю. Даже те, кто, казалось бы, навсегда застрял в паутине идолопоклонства, вдохновленные великомученицей, уверовали в Бога Живаго.

Слова Екатерины, желавшей спасения всякой заблудшей душе, доходили до каждого, кто имел уши, но только не до кесаря Максимиана. Упрямство ради упрямства владело императором. Бес, сидящий в нем, изнывал от ненависти к той, которую не интересовали ни земная слава, ни мишурное богатство, ни тленная красота плоти, — все то, что являлось смыслом жизни императора. В разговоре об истинных ценностях с царицей Августой, императорским полководцем Порфирием и двумястами воинами его, святая Екатерина сказала просто, что «невозможно языком человеческим выра-

Монастырь
святой Екатерины
в Египте

зять тех благ, какие Преплагий и Человеколюбивый Бог уготовал любящим Его и хранящим Его повеления». И Августа, и Порфирий, и все двести воинов уверовали во Христа, приняли мученическую смерть и ныне прославлены в лике святых.

«Всесильный» император потерпел фиаско в споре с хрупкой девушкой, не поддавшейся ни льстивым посулам, ни угрозам жестоких мук, ни изощренным пыткам. Оттого и душила его бессильная злоба, оттого и казнил он самых близких себе людей, не пожелавших остаться в темноте безверия. Последнее, что смог сделать увязший в болоте собственной гордыни Максимин, — казнить святую Екатерину через усекновение главы, чем засвидетельствовал свое полное и окончательное поражение.

Последние минуты жизни святой явили миру всю полноту Божественной Любви, переполнявшей ее душу. Кто из нас не боится смерти, особенно насильственной, несправедливой? Немощное и слабое человеческое естество противится самой мысли об этом. Привычками к тем или иным уладам привязано оно к земной жизни, приковано к ней нераскаянными грехами и страстями. Заключение в телесную оболочку человек подобен узнику. Екатерина обрела свободу, оставив все земное, разбив цепи, сковывающие душу, тем самым исполнив заповедь Спасителя: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради

Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» (Лк. 9:23–25).

Противостояние святой Екатерины и несчастного римского императора не было просто столкновением двух сильных личностей. Оно явило миру дела Божии во всем их величии, с особой значимостью проявившихся в последнем искушении, настигшем Екатерину по пути на место казни. Александрийские женщины, испытывая вполне понятные чувства жалости к святой, уговаривали ее проявить милосердие к самой себе и отречься от Христа ради земных радостей. Невдомек им было то главное, что постигла Екатерина за свою короткую, но яркую, как вспышка молнии, земную жизнь: истинное торжество радости происходит при встрече с Богом, Который и есть красота, венец и слава жизни вечной.

Изящество, совершенство, гармония и нестигаемая сила — все это приходит на ум при созерцании прекрасного бутона белой розы. Неудивительно, что именно этот цветок стал эмблемой праздника святой великомученицы Екатерины. Острота шипов и нежность лепестков — сочетание, которое трудно встретить в человеческом мире. Но именно такова она, святая Екатерина, которая и поныне остается источником радости для верующих во Христа, олицетворяя собой непорочность и смирение, благородство и силу духа, — все те добрые начала, к которым стремится христианская душа, ищущая спасения.

Алексей и Галина Коршун

Кафедральная площадь: бесконечная история

Город Екатеринбург находится вдалеке от горячих точек, от мест столкновений интересов тех или иных политических сил. Но июль 2008 года стал не только самым горячим месяцем по температурным показателям, но и по накалу эмоций, выплеснувшихся на центральную площадь города. На какое-то время Кафедральная площадь Екатеринбурга, до сих пор официально именуемая площадью 1905 года, стала по-настоящему горячей точкой. И не только потому, что репортажи с места событий напоминали сводки боевых действий. Близившийся тогда юбилей города (285 лет), еще до своего празднования, ознаменовал важнейший момент в истории столицы Урала — окончательный конец летаргического сна духовного и исторического беспамятства. По крайней мере, для тех, кто не желает быть Иванами, не помнящими родства. Для тех, кто фразу «Все мы дети великой державы» из «Прощания славянки» услышал как стук собственного сердца, ощутил как призыв совести.

Хроника событий

Июль 2008 года. Стоит жаркое уральское лето. Остается полтора месяца до праздника города, который для удобства населения с холодного ноября перенесен на вполне комфортный август. Полным ходом идут работы по благоустройству центра города. Дорожно-ремонтные работы по замене брусчатки на главной площади привлекают особое внимание городской общественности. Не столько из-за того, что площадь — одно из самых замечательных мест города, сколько из-за затруднений в движении транспорта, неизбежных при проведении любых работ на дорожном полотне, особенно таких масштабных. И хотя ремонт, что называется, косметический, чем ближе торжество, тем сильнее нарастает напряжение вокруг. Казалось бы, отчего? Неужели только из-за производственных нестыковок, сжатых сроков и оживленности прилегающих улиц?

Утром 2 июля прозвучал ответ. Прозвучал, как гром среди ясного неба. Произошло то, что никак не входило в планы ни строителей, ни городской администрации. Удар ковша экскаватора, случайно копнувшего чуть глубже, нарушил размеренное течение трудовых буден. Под старым дорожным покрытием открылись могилы. Произошло то, чего следовало ожидать: захоронения XVIII–XIX веков, находившиеся рядом с разрушенным в 1930 году Богоявленским собором, напомнили о том, что некогда здесь было место, чтимое христианами, а не только борцами с самодержавием.

Замять произошедшее было просто невозможно. И не только потому, что место слишком людное и многие прохожие могли заметить копошение вокруг человеческих останков. Возможно, кто-то и хотел бы избежать простоев, финансовых убытков, но «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу». Уже после 11 часов дня у места разрытых захоронений стал собираться православный люд, препятствующий проведению работ. Поначалу казалось, что недалеко и до рукопашной. Строительное начальство поначалу надеялось «спустить дело на тормозах». Верующим, как обычным зевакам, предлагалось разойтись и не мешать работать. Приехавшим репортерам грозили разбить телекамеры. И все же представители духовенства и несколько десятков православных охладили этот нездоровый трудовой энтузиазм. Около полудня настоятель Крестовоздвиженского монастыря игумен Флавиан (Матвеев) возглавил первый молебен у вскрытых останков.

В тот день ситуация осложнялась еще и тем, что до проведения археологических исследований не было ясности, чьи останки обнаружены. Из истории Богоявленского собора было известно, что в его алтаре находятся захоронения трех архиереев, и средства массовой информации поспешили сообщить, что именно они подвергаются кощунственно-

Кафедральная площадь. Богоявленский кафедральный собор, снесенный в 1930 году.

му поруганию. Раскопки, проведенные в последующие дни, показали, что останки принадлежат, в основном, мирянам, выдающимся гражданам города Екатеринбурга, праведной жизнью и делами во Славу Божию заслужившим право быть похороненными рядом с главным городским собором. До алтарной части дорожные работы просто не добрались.

Еще несколько дней кипели страсти вокруг кафедральной площади. Под палящим солнцем работали археологи, подгоняемые дорожниками. Священнослужители совершали заупокойные молитвы. Рабочие, люди подневольные, как могли продолжали выполнение ремонтных работ. Вскоре им на помощь пришла милиция, которой было дано указание вежливо пресекать стремление верующих присоединиться к молебнам. Несмотря на оказываемое давление, православные все-таки установили кресты рядом с захоронениями. Обнаруженная в те же дни закладная памятная плита Богоявленского собора едва не исчезла благодаря тем, кому так не нравился весь этот «ненужный», по их мнению, ажиотаж. Слава Богу, теперь эта гранитная плита — все, что осталось от великолепного со-

бора, — передана храму Святого Иннокентия Московского и ныне украшает его врата.

Ажиотаж, конечно, был. Но он не имел ничего общего с теми несуразицами, к которым за последние два десятилетия наше общество вполне привыкло. Скандалы в артистической среде, происшествия на дорогах, криминальные разборки — все это уже давно воспринимается на уровне дешевых телесериалов и не вызывает ничего, кроме ленивого интереса обывателя, скуки ради перелистывающего «желтую прессу». Все эти «новости» не то, чтобы души не касаются, они и мозг уже почти не затрагивают. В событиях же на площади 1905 года было что-то мистическое, как будто сами предки решили напомнить о себе, о своем — а значит и нашем — славном прошлом, чтобы слетела с «благодарных потомков» блажь сиюминутного, отягощенного мирскими заботами существования.

Со 2 по 9 июля археологами было обнаружено около 50 захоронений. Предполагается, что под брусчаткой площади (в районе автопарковки) осталось до 200 захоронений, которые располагались с трех остальных сторон храмового здания. А также останки трех екатеринбург-

Сегодняшний день Кафедральной площади и ее новое название: Площадь 1905 года.

ских архиепископов, которые были, согласно историческим документам, погребены внутри собора. Вечером 12 июля, после Всенощного бдения, по благословию Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, была отслужена панихида, а затем кресты и гроб с останками священнослужителя, который был захоронен возле собора среди екатеринбуржцев мирянского звания, были перенесены в храм Вознесения. Останки наших предков — екатеринбуржцев до сих пор изучаются археологами. Предполагается их перезахоронение на территории храма Александра Невского в Зеленой Роще. Часть фундамента храма, открывшаяся при строительных работах, было решено законсервировать с помощью современных строительных технологий, чтобы продолжить раскопки, когда появится техническая возможность закрыть центр города на долгое время.

Мало кто из тех, кто считает себя настоящими екатеринбуржцами, остался равнодушен к событиям той недели. Бизнесмены города обратились к президенту и премьер-министру за содействием «по закону и по совести решить, какой должна быть главная площадь города», которая не мыслится без Богоявленского со-

бора. Археологи-историки рекомендовали провести детальные раскопки для сохранения исторических, культурных и религиозных ценностей. Почти половина опрошенных горожан высказались в поддержку восстановления Кафедрального собора по примеру Храма Христа Спасителя в Москве.

Но оказались и противники восстановления исторической справедливости, не желающие что-либо менять в сложившемся облике города. Их больше волновало то, что строительство собора вновь нарушит движение транспорта (а город и так задыхается от автомобильных пробок), мешает устройению различных праздничных и концертных мероприятий (а особенно новогоднего елочного городка) на центральной площади. Огромное число людей просто не поняли, что произошло в эти июльские дни. Да и как им было это понять, если на протяжении многих десятилетий происходит тотальное оболванивание народа-Богоносца? Если бы экскаватор не извлек из-под земли человеческие кости, многие до сих пор пребывали бы в неведении об истории города, в котором живут, о взорванных храмах, о закатанных под брусчатку могилах предков...

Историческая справка

Между тем, Кафедральная площадь Екатеринбург — место, имеющее и историческое, и культурное, и духовное значение. С точки зрения архитектуры, возвышавшийся на ней Богоявленский собор представлял собой шедевр стиля русского барокко, неся в себе родство с Петропавловским собором Санкт-Петербурга. Гармоничность форм, изящество силуэта делали его одним из красивейших зданий города, определявшим его облик, «задававшим тон» всем остальным постройкам. Золотой купол двухэтажного четырехпрестольного храма и его пятиярусная колокольня высотой 66 метров были видны со всех концов Екатеринбурга. Можно себе представить, какое количество православных стекалось к храму по праздникам, церковный характер которых в те времена был неразрывно связан с жизнью общества. Все важные события в городе, практически начиная с самого его основания, происходили на этой площади, вокруг Богоявленского собора или непосредственно в нем. Первоначальная деревянная Богоявленская церковь появилась в 1745 году. В 1771 году заложен каменный храм. В 1833 году, при учреждении в Екатеринбурге викарной епископской кафедры, Богоявленская церковь была переименована в Кафедральный собор. О духовной значимости Собора для екатеринбуржцев много говорят захоронения вокруг него. Соборное кладбище предназначалось для упокоения останков священнослужителей, ученых, благотворителей — наиболее уважаемых граждан города, а также безгрешных младенцев.

Первый тревожный звонок грядущих потрясений прозвенел в 1905 году, когда здесь произошли революционные беспорядки, в честь которых впоследствии площадь получила новое «гордое» название. Вихри 1917 года поначалу обошли Собор стороной, первым делом расправившись с чугунным памятником Александру II Освободителю, стоявшим на площади. Символом православного самодержавия был отравлен на переплавку. Вместо него на паперти Собора соорудили мраморную статую обнаженного человека, который, по мнению новых властей, должен был воплотить идею «освобожденного труда», на самом же деле ничего, кроме срама и глупости, не оли-

цетворял. Поскольку плюнуть в эту жалкую пародию Микеланджеловского Давида считал необходимым каждый уважающий себя горожанин, статую вскоре убрали: все-таки край у нас суровый, итальянские вольности на уральском морозе выглядят, по меньшей мере, странно. Но в 1930 году шутки закончились. Не знающая пределов человеческая гордыня, вооруженная идеологией иллюзорной свободы, фиктивного равенства и лживого братства, добралась до Церкви, мешающей строить «светлое будущее». Кафедральный собор сначала был разграблен, а затем взорван. Вместе с соборными захоронениями он исчез с лица земли. По крайней мере, так казалось богоборцам. В 1957 году на бывшей паперти уничтоженного храма они установили своего идола с протянутой рукой. Он до сих пор словно просит милостыню оттуда, куда он и его соратники вымостили себе дорогу из «благих» намерений.

История продолжается

И все же, по промыслу Божию Кафедральный Богоявленский собор не погиб. Он и поныне жив в памяти людской. Больше года каждое воскресенье на месте главного Собора Екатеринбург служатся молебны. Православные верующие после воскресной литургии с хоругвями и иконами в руках, с молитвой на устах и с верой в сердце, проходят крестным ходом от храма святителя Иннокентия Московского к тому месту, которое некогда было не просто центром города, но центром его духовной жизни.

Считается, что история движется по спирали. Только вот вверх или вниз? Вычеркивая из народной памяти прошлое, теряя духовные ценности, накопленные нашими предками, тем более попирая их останки, мы вряд ли движемся вверх, даже если политологи и ученые утверждают обратное. Без почтительного отношения к прошлому, мы сами рискуем навсегда исчезнуть в омуте безвременья, забыв не только предков, но и самих себя.

Алексей и Галина Коршун

Сайт, посвященный памяти наших благочестивых предков, погребенных вокруг Богоявленского Кафедрального собора г. Екатеринбург — www.ostankipredkov.narod.ru

Впасть в историческое беспамятство —
 Молодцем быть без меча и без палицы.
 Впасть в историческое беспамятство —
 Это безвесельно, это безпарусно.
 Можно любить без памяти женщину,
 Родину — нет, память завещана.

Евгений Евтушенко

Вопрос на засыпку...

Весна 1723 года. По повелению Петра Первого на берегах реки Исети начинается строительство железодельного завода — крупнейшего в мире. Его основатели — военный, инженер генерал-лейтенант Георг Вильгельм де Генин и российский историк и государственный деятель Василий Никитич Татищев.

12 июня 1723 года. Де Генин пишет Екатерине Первой: «Новую крепость, которая построена ... при реке Исети, и при ней заводы с разными фабриками и мануфактурами, называли Екатеринбург для памяти и для вечной славы ея Величества всемилостивейшей государыни императрицы». В сентябре он получает высочайший ответ: «За название завода ново-построенного благодарствуем».

1 октября 1723 года. К возводящимся объектам добавляется еще один — храм во имя святой великомученицы Екатерины. Его строят из глины и теса. В 1758 году на смену сгоревшему мазанковому храму придет величественный собор великомученицы Екатерины, построенный в стиле русского барокко, с трехъярусной колокольней высотой 55,5 метра. Колокольню украсят часы, по которым будет сверять время весь город.

18 ноября 1723 года. В заводских цехах производится пробный пуск кричных боевых молотов. Этот день становится днем рождения города. А свои первые именины Екатеринбург справляет 7 декабря, в день святой Екатерины:

праздничное богослужение в Екатерининском храме, пушечный салют и громовое «Ура!» солдат Тобольского полка.

Осень 2009 года. Исторический сквер Екатеринбурга. Здесь, в колыбели города, мы проводим опрос горожан. Среди наших респондентов люди обоих полов и, практически, всех возрастов. Мы никого не просим представиться — просто задаем вопросы. С одной стороны, так люди легче идут на контакт. С другой — теперь самые интересные ответы будут сопровождаться лишь описанием внешности их авто-ров, без указания имен, фамилий, точного возраста и рода занятий. Но так ли это важно?

— **Знаете ли вы, в честь кого назван наш город?**

Мужчина лет 30-ти:

— В честь Екатерины, наверно.

— Какой?

— Второй. Или я что-то путаю?

Две женщины средних лет:

— Конечно, в честь Екатерины Второй.

Молодой человек из города Кургана:

— Я думаю, в честь Екатерины Второй. Какие еще могут быть варианты?

— Есть вариант, что в честь святой Екатерины.

— Ну, я думаю, скорее всего, выпендриться перед императрицей хотели, поэтому вряд ли уж какие-то возвышенные цели преследовали.

Наголо обритый мужчина:

— Знаете ли вы, в честь кого назван наш город?
— В честь Екатерины Великой, императрицы...
Из истории примерно помню.

Девушка в красной куртке:

— В честь Екатерины.
— А есть еще вариант, что в честь святой Екатерины?
— Ну, и не без этого, наверное.

Парни на велосипедах:

— В честь Екатерины.
— Какой?
— Второй. А, нет, Первой, Первой.
— А есть еще вариант, что город называли в честь небесной покровительницы, святой Екатерины.
— Не слышал, никогда не слышал.

Юноша с ноутбуком:

— В честь Екатерины Великой... Нет, если я правильно помню, то это не так. Нам говорили в школе, что это что-то другое, а в честь Екатерины — это заблуждение.

Юная пара с красивым букетом:

— В честь Екатерины Первой или какой-то там...

Крепкий дедушка:

— В честь Екатерины Первой, наверное.

Парни на скамейке:

— В честь Екатерины. Правительницы России. В 19 веке она правила.

Молодой человек с блондинкой:

— В честь Екатерины.
— Какой?

— Первой, второй, третьей, Великой... Я этот урок в школе пропустил просто.

Женищина средних лет:

— Наш город назван в честь святой Екатерины.

Гость города из Новосибирска:

— В честь Екатерины Второй, елки-палки, чем говорить-то?

Пожилая дама:

— В честь Екатерины, жены Петра Первого.
— А, может быть, в честь святой Екатерины?
— Ну, может быть, Екатерина и святая Екатерина как-то сошлись, но, в общем-то, я считаю, это названо в честь императрицы. Это же был имперский город, имперский завод. Татищев и де Генин хотели удружить Петру и потому назвали Екатеринбург в честь жены Петра. Она потом еще целые полтора года царствовала.

Молодая пара:

— В честь Екатерины Великой.
— А есть вариант, что в честь святой Екатерины.
— У меня такого варианта нет.

Студентки-медики:

— В честь Екатерины... Свердлова... Да нет, в честь Екатерины Второй!

Девушка с походкой балерины:

— Наш город носит имя Екатерины Первой.
— А, может быть, святой Екатерины?
— По-моему, да, я слышала что-то о таком, но я, во-первых, не уверена, в во-вторых я все-таки склоняюсь к Екатерине Первой, исторически.

Считала ли сама Государыня (конечно, Екатерина Первая, а не Вторая, Великая, третья или какая-то там) Екатеринбург городом, названным в ее честь? Или относилась эту честь прежде всего к своей святой, с которой в ее жизни были связаны важнейшие события?

Под покровительство великомученицы Екатерины она вступила, приняв православное крещение. Под этим именем была провозглашена русской царицей. И первому женскому ордену России Петр Первый также дал имя святой Екатерины. И наградил им царицу за мужественное поведение в Прутском походе («Наша любезнейшая супруга государыня императрица Екатерина великою помощницею была, и не тоchio в сем, но и во многих воинских действиях, отложив немочь женскую, волею с нами присутствовала и елико возможно помогала, а наипаче в Прутской кампании с турки, почитай отчаянном времени, как мужески, а не женски поступала, о том ведомо всей нашей армии...»). А одно из своих любимых творений — Санкт-Петербург — Государь назвал городом апостола Петра. Да и не было тогда в России традиции нарекать в свою честь, но обязательно — в честь святого покровителя.

К выбору имени с древних времен люди подходили серьезно и основательно. И, называя ребенка, город или, скажем, корабль, желали тем самым обеспечить ему счастливое будущее. Христианство принесло в мир традицию давать имена в честь святых. Молитвы небесного покровителя хранят от многих невзгод и даруют многие блага.

— **Нужен ли городу святой покровитель? Насколько это важно?**

Крепкий дедушка:

— Мне ответить сложно. Потому что я в это дело не очень-то верую. Все зависит от людей, как они будут себя вести, защищать себя. Верующие люди, наверное, скажут, что нужен.

Блондинка:

— Вы знаете, я никогда не задумывалась на эту тему, но интересный вопрос, на самом деле. Наверное, нужен, потому что у каждого города должна быть своя какая-то вера во что-то.

Молодой человек, спешащий на свидание:

— Конечно, нужен. В нашем городе много крещеных людей, верующих — я думаю, большинство населения нашего города. Поэтому святой покровитель нам бы не помешал.

Женщина средних лет:

— Я думаю, что очень важно. Наверное, вообще, нужен святой покровитель. И не только городу, но каждому жителю. У каждого он свой, но должно что-то объединять. У нас это — святая Екатерина. Я думаю, что это замечательно.

Пожилая дама:

— Ну, пусть будет святой покровитель — разве это плохо?

Красивая пара:

— Обязательно нужен покровитель. У каждого города есть свой символ, и ничего плохого, что у нашего города покровительница — святая Екатерина.

Забавный юноша:

- Я к религии равнодушен, к святым тоже. Мне по барабану.

Мужчина с гитарой и пионерским значком:

- Обязательно нужен, поскольку наша любимая Родина всегда, во всех войнах побеждала с крестом на груди. Именно только из-за веры в Бога.

Мужчина средних лет:

- Любому городу нужен покровитель, и каждому человеку нужен покровитель, свой ангел-хранитель.

Молодая мама по имени Екатерина:

- Покровитель? Нужен. Мне кажется, он всем нужен. Мне кажется, нужно, чтобы и такой был, земной, и небесный, чтобы защищать. Потому что зло есть и земное, и небесное.

Красивая девушка:

- Нужен. Обязательно символ должен быть какой-то святой, в честь которого все и будет устраиваться.

Студентки-медики:

- Мы не знаем, что такое святой покровитель. Мы медики, у нас все банально и просто, мы не привыкли верить во что-то абстрактное.

Молодая пара с ребенком:

- Не задумывались над этим вопросом никогда. Наверное, нужен. Не городу, а людям, которые в нем живут, на самом-то деле, а городу-то зачем?

Молодой человек солидного вида:

- Наверное, нужен.
- Зачем?
- Есть Санкт-Петербург — там святой Петр, здесь святая Екатерина — хорошее основание для защиты нашего города.

Итак, Санкт-Петербург — город святого Апостола Петра и государя Петра Первого. Екатеринбург — город святой великомученицы Екатерины и государыни Екатерины Первой. Это родство Екатеринбурга с новой российской столицей выстраивается уже в год его основания, при наречении городу имени.

Под покровом святой Екатерины город будет жить два столетия. Октябрьский переворот 1917 года принесет с собой разительные перемены. И Екатеринбург станет местом страшного злодеяния — убийства Императора Николая Второго и его семьи. В 1924 году кровавая история получит логическое продолжение: городу присвоят имя одного из организаторов царейубийства, Якова Свердлова.

— **Что вы знаете о Свердлове?**

Девушка в красной куртке:

— Пламенный революционер. Все, что связано с революцией. Есть мнение, что не очень порядочный человек.

Парень на велосипеде:

— Революционер.
— А какие события с ним связаны?
— Помню, что революция и убийство Царя. Больше у меня с этим ничего не ассоциируется. Революция, Ленин — все.

Два солидных мужчины из Новосибирска:

— Ну, Свердлов это член правительства. После революции. Почему-то назвали город Свердловском — он какое-то участие принимал в строительстве, может быть? Руководил, может, чем-то? Хотелось бы узнать.

Дедушка интеллигентного вида:

— Такой сподвижник, с Лениным они чего-то там мудрили. Большевик, коммунист. Ну, вот и все.

Парни на скамейке:

— Свердлов — это был основатель города.

Молодая пара на скамейке:

— Вообще не в курсе. С историей не дружили.

Пожилая дама:

— Свердлов — это председатель ЦИК при Ленине. А ЦИК — центральный исполнительный

комитет. Он был как бы председатель правительства, премьер-министр своего рода. То есть, он был исполнителем тех идей, которые были заложены Лениным, революционерами и прочее.

Забавный юноша:

— Это чувак, который приехал в Екатеринбург один раз, и почему-то в его честь назвали город.

Молодая пара с ребенком:

— Яков Свердлов — это был первый... не помню я конкретно его должности, но он был одним из руководителей компартии, нашей революции Октябрьской.

Памятник Якову Свердлову — идеологу красного террора, инициатору расказачивания (проще говоря, уничтожения казаков и их семей), одному из организаторов убийства святых Царственных Страстотерпцев — и по сей день стоит между зданиями Уральского Государственного Университета и Академического театра оперы и балета. Ни университет, ни театр такого неприятного соседства не заслуживают.

История театра, надо заметить, началась с постановки оперы Михаила Глинки «Жизнь за Царя». В 1912 году театр воспеваает подвиг Ивана Сусанина, отдавшего свою жизнь за первого Государя из рода Романовых. В 1927 году возле театра устанавливают памятник царейубийце. Зловещая ирония.

Уже в наше время статую Свердлова то пикетируют, то обливают краской и пишут на ней нелестные эпитеты (а уж голуби-то как активно, пусть и неосознанно, участвуют в акциях протеста!), но памятник террористу продолжает оставаться в центре города. Впрочем, как и его имя, которое носит одна их улиц Екатеринбурга, а также область, где мы с вами живем, дорогие свердловчане. Или все-таки екатеринбуржцы?

— **Важно ли вам, чье имя носит город?**

Солидный мужчина:

— Пусть будет Екатеринбург. Учитывая, что закладывался город именно в честь Екатерины.

А Свердловск — это уже с революционными событиями связано. Там, естественно, все переназвали. А Екатеринбург, в принципе, красивое название.

Женщина спортивного вида:

— Имя основателя более подходит для названия города.

Не очень трезвый мужчина:

— Ну, вернули по старой истории, а по новой он так Свердловском и остался. Для нас он был Свердловском и останется Свердловском.

Женщина средних лет:

— Я революционные идеи не особо поддерживаю, поэтому мне больше нравится историческое имя.

Студент горного университета:

— Университет, где я учусь, носит имя Николая Второго. А Свердлов — это его убийца. Я считаю — слава Богу, что переименовали город. Екатеринбург даже как-то интереснее звучит.

Пожилая дама:

— Поскольку была у нас диктатура пролетариата, очень много кровавых событий связано с именем Свердлова. И то, что его имя отняли от города, это правильно.

Девушка с походкой балерины:

— На самом деле, я еще сама по привычке часто называю город Свердловском. Но думаю, что Екатеринбург, все-таки, правильней — это историческое имя.

Мужчина с гитарой и пионерским значком:

— Я очень доволен, что мы обратились к историческим корням; очень рад, что называем город Екатеринбургом.

Молодая мама по имени Екатерина:

— Я Екатерина, поэтому мне нравится, что город называется Екатеринбургом. А Свердлов — он, говорят, ничего хорошего не принес стране, поэтому пусть город лучше будет Екатеринбургом.

Молодой отец:

— Я могу сказать, что по старой привычке называю город Свердловском очень часто. Так же, как Екатеринбург — Екат и прочие сокращения. Ну, в общем-то, какая разница?

Мужчина средних лет:

— Ну, Свердловск, ну, что это? Насильно сверху дали это имя. Я думаю, люди не в восторге были и от всех этих пережитых лет, и от 37-го года. А Екатерина — она как была Екатерина всю жизнь, так и осталась. «Город славный, город длинный, имярек Екатерины», — как Новиков пел.

Александр Новиков

(поэт, певец, композитор):

— Я никогда не сомневался, что рано или поздно Свердловск переименуют. Вернее, не переименуют даже, это не то слово — вернут ему его настоящее имя, потому что Свердловск — это кличка. Временная кличка по фамилии выроodka. И сейчас еще эта фамилия кое-где сохраняется, и памятник этот тоже. Я не сторонник того, чтобы все пустить под лопату — но надо, все-таки, подумать и о душах убиенных безвинно. Это ли не дикость — город называется Екатеринбургом, а область называется Свердловской! А по какой причине? Дескать, денег надо много, чтобы переименовать, документы нужны и так далее. А на самом деле нужна политическая воля, честь, совесть и ответственность перед предками нашими, перед верой тысячелетней. Всего-то что нужно.

P. S.:

«Я люблю тебя, город Екатеринбург!

А почему же область Свердловская?..»

*Поэт и композитор Григорий Гладков
в эфире 4 канала*

Подготовила Светлана Ладина

В каком городе мы живем?

Дорогие читатели, сегодня в нашей рубрике мы хотим задать вам простой вопрос — в каком городе вы живете? Понятно, что каждый человек живет в каком-то своем Екатеринбурге. Он мысленно выбрал для себя любимые районы, улицы, парки, дома... Но ведь при этом у города есть какое-то свое «официальное лицо». Каково же оно у Екатеринбурга и почему оно таково?

— Ты из какого города?

— Из Екатеринбурга.

— Ааааа, бывал когда-то я у вас, в командировку приезжал. У вас еще царскую семью убили и на том месте большущий храм стоит... как его...?

— Храм-на-Крови.

— Точно. Ничего себе городок. Только странный уж очень.

— В каком смысле?

— Вот, например, во многих городах законом охраняется историческая часть города.

Нельзя ничего перестраивать, только восстанавливать. А у вас, действительно, как в Москве — идешь по улице и видишь такую «архитектурную мешанину», что диву даешься. Вроде бы исторический центр города, а исторического почти ничего не осталось, ко всему руку приложили. У вас хоть что-то осталось от старого города?

— Хм... Если и осталось, то совсем чуть-чуть. У нас, видишь ли, места в центре города мало, а очень хочется, чтобы было его больше. Сносить исторические дома иногда

Перекресток улиц Восточной и Декабристов. Выезд из города.

бывает «неудобно» перед жителями или перед организациями по охране памятников. Хотя иногда «необходимость свободных площадей» побеждает строительную «скромность», и дома сносятся. Тогда журналисты снимут свои однодневные сюжеты, горожане вздохнут по утраченному, а потом, глядишь, и забылось. От некоторых домов только стены оставляют, внутри все переделывают, надстраивают над зданием зеркальный куб в несколько раз больше самого здания, а полученные площади пытаются продавать или сдавать в аренду.

— Знаешь, очень запомнилось, как нас повели в музей истории Екатеринбурга. Там показывали старые городские фотографии: такой просторный город, небольшие купеческие дома, много воздуха. А потом экскурсия по музею закончилась, и нас отпустили. Выхожу на улицу и — бах! — как

удар по голове — прямо напротив музея каменно-стеклянное здание, из которого торчит стрела крана и огромная гиря разбивает стену. Торговый центр так пошутил.

— В том-то и дело, что он не пошутил. Это очень символическое здание в том смысле, что наш город сам себя и разрушает. Разрушает ради успешной торговли, притока капитала, понимаешь?

— Понимаю. Но ведь, наверное, не всегда так было?

— Конечно, не всегда. Пару веков город существовал вполне спокойно. Это большевики начали разрушать «до основания, а затем» строить свой новый город, выражающий их представление о счастье.

— Причем тут счастье?

— Попробую объяснить. Для чего строится город? Конечно, есть множество путей возникновения городов. Рассмотрим два.

Екатерининский собор. Часовня во имя святой Екатерины и «Кукиш в небо».

Перекресток улиц 8-е Марта и Малышева. Вид на Максимилиановский храм.

Первый вариант — город, возникающий постепенно и естественно. Он появляется в удобном, защищенном, красивом месте. Возможно, он вырастает из небольшого поселения вокруг монастыря или другой святыни. Такой город строится людьми для того, чтобы в нем жить и работать. Именно в таких городах бережно сохраняются их «исторические лица», сохраняется связь времен, поколений. «Здесь жили мои предки, здесь они рождались, гуляли, любили, молились (возможно, даже вот в этом храме), умирали. Здесь же живу и я. И пусть я живу и работаю далеко от исторического центра города, я могу приехать и немного побыть наедине с моим городом. Этот город дает мне жизнь».

Второй вариант — город, построенный по приказу свыше, в связи с острой производственной необходимостью. Место для

него должно быть удобное для постройки завода. А красоты, если даже и есть, отходят в сознании строителей на второй или даже десятый план. Такой город строится для того, чтобы в нем работать, ну и во вторую очередь жить. Причем где жить, будут определять не жители, а власти.

Екатеринбург — второй вариант. Это крепость, которая хоть и работала на императорскую власть, всегда позиционировала себя как самодостаточная, отрезанная от других мест. В сознании работников заводов веками укреплялось представление о том, что «Урал — опорный край державы», «Урал — край суровых людей» и так далее. Эдакий имидж суровых людей, безразличных ко всему, кроме своего не менее сурового труда. «Счастье» такого города и, следовательно, горожан должно заключаться в производительности предприятий, в капитале.

Ново-Тихвинский женский монастырь.

Свято-Троицкий Кафедральный собор

И именно капиталу возводятся «святые лица» (торговые и бизнес-центры, улицы и районы), капиталу приносятся в жертву здания, парки, храмы... историческое лицо города. Физиономия же капитала сегодня одинаково элитно-стеклянная, уныло холодная, стандартно-безликая. В таком городе продается все — даже история, если ее можно продать. А у нас давно решено, что историю как раз и нужно продавать. Убийство царской семьи — это единственное, чем привлекаются в город иностранные туристы. Город, продающий историческое убийство, может ли надеяться на какое-то развитие в будущем?

— А на что вообще надеялись жители такого города с самого начала его унылого существования?

— Ну, нельзя сказать, что с самого начала эта «унылость» была столь сильно выражена. В лице города как раз было видно, что

«работа-работой, но есть и другие ценности!». Богатые жители строили в красивых местах красивые каменные и деревянные дома, украшали их лепниной и резьбой. Были театры, магазины. Город был полон зелени. Радость в «лице города» все же была. Население было очень разношерстным с точки зрения представленных культурных традиций. Были и старообрядцы, и католики, и протестанты, и иудеи. И куда ни помотри — везде виднелись купола разных храмов.

— Ну, сейчас тоже виднеются купола, тоже есть магазины и театры.

— Изменилось соотношение храмов, магазинов и жителей. До 20 века только на территории современного центра города было около сорока храмов, а ведь город был маленьким и провинциальным, а не «столицей Урала» и «городом-миллионщиком». Вообще город начался не только с завода, но

Проспект Ленина — бывший Главный проспект г. Екатеринбурга

1-ый Дом Союзов, бывший дом Севастьянова

и с храма. Уже в 1723 году был заложен первый храм во имя святой великомученицы Екатерины — небесной покровительницы города. А в 1768 году был освящен каменный двухпрестольный четырехэтажный Екатерининский храм. Теперь на этом месте лишь маленькая часовенка, рядом с которой располагаются два уродливых памятника: один из них изображает основателей города, а другой посвящен металлургии, но в народе носит показательное название «кукиш в небо».

Чуть подальше — Максимилиановская церковь. Когда большевики взорвали ее, место «украсилось» скульптурой, изображающей Ленина и Сталина — вожди сидели на скамеечке. Потом Сталин стал не угоден даже в союзе с Ильичом, и площадь «облагородили» гранитной статуей Малышева. И только в начале 21 века при поддержке спонсоров удалось вернуть храм на

место. Нашлись люди, которые выложили немалую сумму за участок земли в центре города, чтобы вернуть его законному владельцу — Церкви. Были произведены археологические исследования. В полной сохранности обнаружили фундамент алтаря и прицерковное захоронение — останки священника. Над поруганным когда-то алтарем снова высится храм Божий. Только вот соседство у него сомнительное. Сначала прямо у стен храма, в здании РОСТО (дом с самолетиком на крыше) располагался стриптиз-клуб. Теперь, когда общественные организации победили срамное заведение, и оно убралось восвосяи, его сменил пивной ресторан.

Вокруг Хлебной площади (территория дендропарка рядом с Цирком) располагались: духовное училище, Александроневская часовня, чуть подальше Новотихвинский женский монастырь. Теперь

*Перекресток улиц Луначарского и Карла Маркса.
Крестовоздвиженский мужской монастырь.*

Революция. Бизнес. Религия.

напротив маленькой незаметной часовни высятся современный «бог» — крупный торговый центр.

Восточнее по улице Куйбышева располагалась синагога. Правда на ее историческом месте теперь находится китайский ресторан в прошлом, а ныне — магазин. Далее Свято-Троицкая (Рязановская) единовременная церковь, старообрядческие Спасская (Толстикова) церковь, Никольская часовня. Правда, Свято-Троицкому кафедральному собору город все же не отдал право стоять самостоятельно, претендуя на духовное руководство городом. Рядом высятся сразу несколько торговых и бизнес-центров. Еще восточнее — Крестовоздвиженский собор, занимающий лишь краешку своих бывших земель. Теперь на тихой и молитвенной в прошлом монастырской земле орут попугаи, прыгают обезьяны и трубит слон.

Теперь пройдем южнее — там располагалась церковь св. Симеона Верхотурского (частично сохранившееся здание музыкально-педагогического колледжа на площади Обороны). Кстати на площади, которая раньше называлась Ночлежной, располагался не только храм, но и богадельня, школа и библиотека. Рядом располагалось кладбище, на котором покоились знатные горожане. Сегодня на кладбище стоят панельные многоэтажки и школьный стадион.

— Прямо на кладбище? А местные жители в курсе, что они живут на могилах?

— Может быть, немногие и знают... Хотя у нас в городе есть и совсем «громкие» кладбища. На Богоявленской площади, например, — теперь это Площадь 1905 года. Это многострадальное, многократно «изнасилованное» место в городе. Сначала большевики грабят и взрывают Богоявленский собор и водружают на его месте памятник Ленину. По соседству возводится горисполком, украшенный башней с часами (заменивших церковные колокола) и статуями «трудящихся» разных мастей, олицетворяющих новую святыню, труд производственный (вместо труда духовного). Символический акт смены

приоритетов. Затем на кладбище, располагавшемся рядом с собором, целый век ходят парады, паркуются машины чиновников, гуляют городские праздники и елки. Местные жители до какого-то времени просто не знают, что гуляют по костям. А когда на площади в процессе реставрации начинают откапывать кости, и жители все же узнают, что лежит под их ногами, то негодуют. Слабенький в средствах массовой информации голос православного сообщества взывает к исторической и нравственной справедливости: «Нельзя гулять праздники на костях, это же наши предки, они для нас город построили! Нужно восстановить храм!». Этот голос раздражает большинство, которое негодует иначе: «Перекрыто движение общественного и частного транспорта, в центре и так пробки. Православные устраивают на площади молебны и покушаются на новогодние елки на площади. Какие кости предков? О чем вы? Нам плевать на них! Закопать и забыть, пусть лежат и никому жить не мешают...».

И ведь этот голос воспитан самим городом, городом без прошлого, городом, продающим убийство, городом, которого жители не любят.

— Почему не любят?

— Если бы любили — берегли бы. Да и не называли бы его «Бургом», «Катером» и «Ебургом». «Ебург» — это все, что осталось от града святой Екатерины?

PS: Мы все живем в своем городе. Мы выбираем улицы, парки, дома. У каждого из нас есть свой Екатеринбург. Но иногда из своего города мы попадаем в официальный «Бург». Тогда мы уворачиваемся от него, на что-то закрываем глаза, защищаемся от его агрессии и холодности, оплакиваем дорогие для нас потери.

Святая Екатерина, покровительница нашего города, о которой «Бург» как будто позабыл, признав единственным своим покровителем «всесильный капитал» — моли Бога о нас!

Ксения Возглицева

Христианин в церкви: участник или наблюдатель?

А где ее, ЛЮБОВЬ, взять?!

Евангелие возвестило абсолютно новую весть. Весть, которую до этого не знал мир, которая выражает существо Божие. «Бог есть любовь», «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). На такую Любовь человек не способен сам по себе. Часто можно слышать такие слова: «Евангелие выдумано людьми» — тогда хочется сказать в ответ: «Попробуй, напиши сам!» Есть заповедь: «Кто ударит тебя по правой щеке — подставь левую» — кто из людей может такое придумать?

А сердцевина заповедей — любовь к врагам — совсем недостижимая для человеческого ума высота: *«И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы дадите тем, от ко-*

торых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Ин. 6, 32–36) Ни в какой вере, ни в какие времена не звучали такие слова.

Но Христос не только говорит, но всей своей жизнью являет любовь к человеку. Любовь является главным двигателем человеческой деятельности, так как все, что он делает хорошего — он делает по любви. Если человек любит детей, то он их рождает и воспитывает. А если не любит детей, то будет всячески от них предохраняться, оправдывая себя тем, что «время не пришло», «нужно еще подзаработать, чтобы дать ребенку все». Это все лукавство, прикрывающее нелюбовь

к детям. Если человек любит свою работу, то он готов ради нее забыть про семью, про здоровье. Если человек любит водку, то ради нее он отказывается и от детей, и от жены, и от работы, и от здоровья. Человек делает только то, что он любит. И отказаться от «любимого греха» человек может исключительно ради высшей любви. Попробуй девочке-подростку сказать: «Знаешь, дорогая, курить это плохо, на дискотеках появляться опасно, никакого мужа там не найти». Она возмутится: «Да вы с ума сошли! Там моя жизнь, мои друзья! Я все это люблю». И никакие аргументы не убедят ее.

Но пройдет время, она встретит свою вторую половинку, образуется семья и однажды она почувствует, как у нее под сердцем зародилась новая жизнь. Вот ради этой новой жизни своего малыша она, если она еще не до конца потеряла рассудок, откажется и от курения, и от опасностей. Если только она не воспринимает ребенка как проклятие, ведь огромное количество даже крещеных людей именно так реагируют на ребенка. Нормальная девушка откажется от своих вредных привычек и перестанет «трястись» на дискотеках, так как осознает, что в противном случае через девять месяцев она будет дорого платить за свои привычки. Платить своим здоровьем и, главное, здоровьем, несчастьем своего ребенка. Ради любви она может исправить свои грехи.

Человек не рождается с широкой душой и способностью всех любить. Он приобретает это божественное свойство. Любовь воспитывается, а не внезапно «сваливается» на человека, «когда ее совсем не ждешь». Как воспитывается любовь? Господь говорит: «*Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое*» (Ин. 14, 23) — то есть воспитание любви происходит через исполнение заповедей Божиих. Есть забавные люди, которые утверждают: «Я Бога люблю, я в него верю!». Спрашиваешь такого человека: «Хорошо, расскажи, а какие заповеди Божии ты знаешь и как ты реально их исполняешь?». Человек сразу садится в лужу, мямлит что-то про «не убий, не укради». Но понятно, что никаких заповедей

он не соблюдает и не знает их содержания. И оказывается, что вся любовь его на словах. Это не любовь, так как любовь является в делах, когда человек ежедневно себя понуждает к исполнению заповеди любви по отношению к ближнему и к Богу. Одним из самых главных источников любви к Богу является центральное и самое главное таинство Церкви — Причастие, таинство Евхаристии.

Господь говорит: «*Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни*» (Ин. 6, 53) Без этого таинства невозможны ни жизнь со Христом, ни любовь к Нему. Все становится похожим на какой-то цирк: человек приходит в храм и вместо того, чтобы приступить к таинству, которое с точки зрения Бога является самым главным, наблюдает. Сегодня получается так: 30 человек подходят к Чаше, 200 стоят и наблюдают, а еще 100 вообще смутно представляют, зачем они сюда пришли! Зачем эти наблюдатели пришли в храм? Свечку поставить, музыку послушать, повздыхать о чем-то?

Если хочется музыку послушать, то лучше купить диск с записью хорошего хора, например, Троице-Сергиевой Лавры вместо слабеньких голосов приходских хоров. Не для этого же существует Церковь. Церковь Господь создал для того, чтобы человек был в общении с Ним, был причастником Божественной жизни. Такую ситуацию вообще невозможно представить в первой христианской общине. Там человек, не приступающий к Чаше, находился в трех состояниях: во-первых, если он был еретиком и не верил, что происходит таинство, во-вторых, если он был смертным грешником, в-третьих, когда он нес епитимью.

Мы находимся в жутком заблуждении: когда христианин, живущий церковной жизнью, считает, что достаточно причащаться раз в год, в полгода или раз в месяц. Но ведь если у человека правильная православная вера, если у него нет тяжких смертных грехов, если он борется со страстями, если он молится, кается, то у него нет причин, чтобы не причащаться.

А у нас выходит, как в притче: «Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти» (Лк. 14, 14–20). В современной интерпретации: «Я купил машину, мне надо кредит выплачивать. Я пишу докторскую, я приду, но через полгодика. Я вступил в упорядоченное блудное сожителство и понятно, что я не могу в храм прийти». Много званых, но мало избранных.

В России самые благоприятные условия для спасения. Ни в одной стране нет такого множества храмов, где совершаются богослужения. А мы к этому равнодушны. И я не говорю о некрещеных людях, которые даже не слышали о Евангелии, так как с них никакого спроса быть не может. Я говорю о равнодушии тех, кто приходит в храм, о равнодушии сотрудников храма — свечниц, уборщиц, певчих — которые могут годами петь и ни разу не подойти к Святой Чаше.

Ведь для многих Причастие является всем чем угодно, но не целью жизни. Особо хочется сказать про причастие детей. Каждый раз, когда к Чаше подносят детей, находятся такие дети, которым взрослые люди держат головы, разжимают челюсти, выворачивают руки, потому что они с криком извиваются и отталкивают Чашу от себя. Конечно, можно такое поведение ребенка списать на непривычную обстановку.

Но опять же возникает вопрос — почему пребывание в храме для ребенка непривычно? Как устроена жизнь семьи, папы и мамы, что ребенок Христу противится, начинает бесноваться, что даже взрослый человек не может его удержать? А сопротивляется он потому, что видит двойные стандарты, чувствует, что есть разница между тем, как живет его семья, и Тем, Кого он встречает в Причастии.

Обязательно причастие детей должно быть связано с причастием родителей. Часто спрашивают: как научить ребенка просить прощение, как его научить делиться? Но воспитание не должно строиться на принципе: «Я тебе расскажу, как надо». Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ребенок должен видеть, как поступают его родители, как мама просит прощения у папы, как папа извиняется перед детьми, если он несправедливо их наказал.

В духовной жизни то же самое. Мы приносим детей на Причастие, а сами не участвуем в нем, стоим в стороне, думая, что таким образом мы воспитываем детей в православной вере, что дети становятся лучше каким-то магическим способом. И ребенок думает: «Меня с вывернутыми руками к Чаше подносят, а папа с мамой спокойно стоят в стороне и разговаривают!».

Пока он маленький, то он будет это терпеть, но когда ему исполнится 12 лет, он вылетит из храма, как пробка из бутылки! И родители ничего сделать с этим не смогут, потому что сами они ничего не сделали, чтобы вера (а не просто хорошие слова) выросла в душе ребенка.

К сожалению, приходится констатировать, что пока наши храмы не могут называться христианскими общинами. Это просто приходы: пришли, постояли, погрузили, свечки поставили, записочки подали, послушали батюшкину проповедь, повздыхали и ушли.

Нужно стремиться к тому, чтобы «единными устами, единым сердцем прославлять Господа Иисуса Христа». Когда во время литургии наблюдателями будут только оглашаемые и находящиеся на епитимье, а вся община будет приступать к Чаше с Причастием, тогда можно будет говорить об успехе духовной жизни, о том, что мы — христиане, живущие по Евангелию.

Помогай нам в этом деле Господь.

Аминь.

Протоиерей
Евгений Попиченко

Куда уводят мечты?

«Мечта — заветное желание, идеализированная цель, сулящая счастье», — утверждает электронная энциклопедия. «Нет, мечта — это погоня за радугой, которая ничего не дает человеку, а только отнимает у него время, данное Богом для спасения», — предупреждают православные авторы. «О чем ты мечтаешь?», — спрашиваем мы, когда хотим лучше узнать человека. Почему мечты так важны для нас? Почему они могут быть опасными? Может ли человек не мечтать? На эти не совсем простые вопросы отвечает о. Андрей Канев, настоятель прихода в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы г. Екатеринбурга.

— Отец Андрей, что такое мечты и зачем способность мечтать дана человеку Богом?

— Одной из граней образа Божиего в человеке являются творческие способности. Уже Адаму Господь дает заповедь труда, хранения и возделывания рая. И здесь имеется в виду не столько труд физический (так как в раю у Адама не было ни в чем недостатка), сколько труд духовный, познание и изменение окружающего мира. Христианство провоцирует и поощряет творческие способности человека.

Например, в Европе активно развивается наука и техника, тогда как в Индии мы не наблюдаем подобных процессов. Почему? Потому что европеец осваивает мир как хозяин. Он достаточно бесцеремонно проникает в «глубины мироздания», копает, исследует то,

что ему доступно. В христианстве человек — деятельная личность. И прежде чем что-то сделать, он должен придумать цель, предположить способ ее достижения, помечтать о том, к чему он стремится.

— То есть мечты — это некий идеал?

— В том-то и дело, что мечты бывают разные. Давайте разбираться. Можно понимать мечту как цель. Например, храмовое строительство — это самый сложный творческий процесс. Архитектор должен создать храм, который будет не только функциональным зданием, вписанным в ландшафт, но и архитектурным выражением сути праздника, в честь которого он освящен. Прежде чем начать составлять проект на бумаге, архитектор долго вынашивает образ будущего храма. В результате получается храм, который славит Бога, Евангельское событие или святого.

Храм, который выражает и настроение архитектора, и ожидания настоятеля, и в целом дух времени. Как интересно бывает бродить по городу, в котором встречаются храмы разных эпох, насколько они различны!

Это пример мечты, которая становится реальностью, так как изначально воспринималась человеком как цель. У таких творческих мечтаний есть свое назначение и даже аскетический аспект.

— **Какой же здесь может быть аскетический аспект?**

— Очень серьезный. Любые творческие способности человек может направить на благо и во зло. Евангелие говорит: *«Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое»* (Лк. 6, 45). Действительно, в нашем сердце живут страсти. Они-то и реализуются в нашем творчестве. Примеров в современной культуре предостаточно. В сфере искусства творчески одаренный человек создает такой яркий, привлекательный, но отравленный страстями, фантазийный мир и заражает им миллионы людей.

Также если мы возьмем сферу политики, то увидим как одаренные, но страстные люди выдумывали идеальное общество, пытались его построить, и в результате страны захлебывались от крови и страданий. Сколько натворили зла эти гении — Маркс, Ленин, Сталин, Гитлер...

— **То есть люди заражаются мечтами, фантазиями, а в итоге рождаются очень конкретные страсти?**

— Совершенно верно. Страсти порождают мечты, которые, в свою очередь, порождают новые страсти. А затем все это наносит страшный вред жизни конкретных людей.

— **Кроме творческой мечты в жизни человека бывают еще мечтания.**

— Мечтания — особая тема. Человек может предаваться мечтам, которые он даже и не собираются осуществлять. Они, как правило, очень неконкретные, бесцельные. Сидит некая особа и мечтает: «Ах, кабы я была царица! Ах, если бы да кабы!» — хотя она царицей явно никогда не будет. Самый по-

казательный пример — Бальзаминов, который хотел жениться, но его удовлетворяли мечты, поэтому к действиям он не переходил. Так же и Обломов. Они не живут реальной жизнью, находятся в туманной стране своих представлений и образов.

Особенно усилилась роль таких мечтаний в жизни человека в эпоху постмодернизма, когда виртуальный мир начал преобладать над реальностью. Например, человек может увлеченно смотреть сериал. Но он не просто смотрит, он переживает жизнь каждого персонажа во всех подробностях как реальную. Такой зритель по-настоящему проживает то, чего реально нет! Еще более яркий пример — мир компьютерных игр. Современная, очень сложная игра может захватывать даже не на два-три часа, а на месяцы.

Душа получает переживания, ощущения, информацию от тела, от наших чувств. А если эти чувства подделаны? Сегодня стремительно развиваются так называемые 3D-технологии: человек сидит в кинозале, на его глазах специальные очки, делающие картинку объемной, максимально правдоподобной; на его уши воздействует «звук вокруг», а на его пальцы надеты сенсоры. В Японии, например, уже есть кинотеатры, где задействовано обоняние. Через все органы чувств, кроме вкуса, нам навязывают поддельные ощущения. Смотрите, как легко осуществляется опасный отрыв человека от реальности.

— **А чем опасен этот отрыв?**

— Человек начинает существовать вне своего тела и оказывается в «расслоенном» состоянии. Христианам понятно, что человек только тогда является человеком, когда он целостен, когда его дух, душа и тело существуют в единстве. Здесь же происходит искусственное умерщвление человека. И чем дальше развиваются эти технологии и массовая культура, тем страшнее уродуется мир человека: реальная любовь заменяется техногенным суррогатом, раздражением рецепторов, реальная жизнь — сидением за компьютером, реальная борьба с грехом — виртуальной битвой с виртуальными монстрами.

Человеку, существующему в своем выдуманном мире, в своих мечтаниях, уже не нужны живые люди, живое общение и живые эмоции.

— Обычные мечты простого христианина тоже опасны? О крепкой любящей семье, о счастье детей, о том, чтобы научиться молиться, по-настоящему исповедоваться?

— Эти мечты нужно поместить в разряд планов, но при этом понимать, что есть Божья воля, от которой зависит их реализация. Когда план превращается в мечтания? Когда он становится навязчивой идеей фикс: я не могу ни о чем другом думать, не могу молиться, не могу сосредоточиться, я готов жизнь положить, чтобы добиться реализации своего плана, все мое сердце захвачено этой мечтой. Это уже греховное состояние.

— Почему?

— Потому что в этом случае он несвободен.

— Даже если мечтать о чем-то, на первый взгляд, хорошем?

— Даже так. Если человек не может молиться и каяться, то его мечтания греховны. У св. Игнатия Брянчанинова в работе «Дух молитвы новонаначального» есть хороший тезис: любая мысль, во время молитвы отвлекающая от молитвы, является греховной, даже если она, на первый взгляд, очень благая. Святые отцы выделяют разные категории помыслов от лукавого во время молитвы.

Во-первых, откровенно греховные, грязные помыслы, целью которых является смущение человека (человек оставляет молитву, думая: «Как же я могу молиться Богу в таком состоянии, когда в моем сердце откуда-то взялись блудные картинки?»).

Во-вторых, кощунственные мысли, когда на ум приходят совершенно невероятные бранные (часто матершинные) мысли в адрес Господа или святых.

В-третьих, часто молитва рассеивается из-за бытовых мыслей («нужно вскипятить чайник», «рубашку не успею погладить» и так далее). И последняя категория мыслей,

Слушая сказки,
дети учатся жизни

которые сваливаются на голову молящегося, это «святые», «богооткровенные» мысли и «прозрения» об устройстве мира, о Боге, на значении человека.

Итак, любые мечты, мешающие молиться и каяться, как бы они ни были приятны, греховны, ложны и, следовательно, опасны для человека.

— **О. Андрей, человека учат мечтать с детства, формируя ему вполне конкретные мечты-идеалы. Например, в мультфильме «Летучий корабль» в качестве такого идеала-мечты проговаривается «Маленький домик, русская печка... и ребятишек в доме орава — вот оно счастье!». Идеалам-мечтам научает и Церковь. Ребенок это усвоил, вырос, стремится воплотить. Бьется-бьется, а мечта никак не сбывается. И оказывается, что у Бога на него совсем другие планы...**

— Для ребенка уметь по-хорошему мечтать — важное умение. Определенная часть его жизни проходит в контакте со сказкой, игрой, фантазиями. В сказках проигрываются определенные социальные роли, предлагаются способы решения конфликтов. Роль сказки — познакомить ребенка с миром, а не

просто развлечь его. Для сказки всегда было особое время — зимние вечера, ее рассказывали долго, несколько дней подряд. В сказках передавался бесценный опыт поколений, поэтому послушать сказку собиралась вся семья. Ребенок учился запоминать, сопоставлять, творчески додумывать, участвовать в рассказе. Это необходимо для его умственного, психического, культурного, личностного развития. В сказках ребенку, действительно, прививалась определенная система ценностей и идеалов. «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Сегодня люди не умеют ни рассказывать, ни слушать, ни понимать сказки, превращая их просто в развлечение. «Сказка — ложь», — на этом современный человек ставит точку. Мало того, дети сегодня воспринимают библейские истории как сказки. Они не воспринимают Ноя или Авраама как реальных людей. Но ведь должна же быть дифференциация! Я же воспринимаю рассказы отца о его жизни или рассказы деда о войне как настоящую историю нашей семьи. Почему же историю, описанную в Библии, читаю как сказочную? Большую роль в этом играет детская Библия, в которой за маленьким

рассказом идет большая нарочито сказочная, лубочная картинка. Разницы между таким изображением Авраама, Бабы Яги или Ивана-Царевича нет никакой.

Вообще современный читатель не умеет встречаться с фантазийным литературным миром. И литература его этому не учит. Особенно много проблем есть у современной православной литературы для детей. В-первых, мы иногда любим елейно-приторно говорить о чудесах, а не о том, что святые были живыми людьми, как и мы с вами, но которые благодаря своему старанию стяжали благодать. Во-вторых, в современной православной литературе для детей герои до тошноты хрустально-идеальные. Примерные мальчики и девочки, которые не шалят, идеально учатся, ко всем приветливы, скучны маленьким читателям, так как они не похожи на реальных детей. Один мой знакомый прорабатывает кучу подобной литературы в поисках хороших книг для своего ребенка и недоумевает: «Неужели в Церкви есть цензура, если во всех книжках все настолько «сахарно», что читать это невозможно?». В Церкви нет цензуры, но и хорошей литературы катастрофически мало. Возможно, так проявляет себя наследие плохой советской литературы, в которой пионер-герой был во всех случаях пионером, и во всем — героем. Бывает и наоборот, когда герой до дурноты плохой и вся книга является описанием мучений этого дурного персонажа. И что даст такая книга ребенку?

Поэтому я часто рекомендую читать не сушальские православные книжки, а хорошую литературу, в которой рассказываются правдивые истории о жизни детей и подростков и решаются жизненно важные вопросы. Например, на полках нашей приходской библиотеки стоят книги В. Крапивина. Это фантазийный мир, который при этом научает ребенка добру, справедливости, умению отстаивать свои идеалы, защитить слабого. Это путь, а не обман и мечтания.

Конечно, даже если у ребенка в ходе его развития и взросления сформировалась хорошая мечта-идеал, то она не обязательно сбудется. На все воля Божия.

— Недавно по радио педагог выступала на тему «Мечты и реальность». Она утверждала, что нужно четко сформулировать свою мечту, обозначить срок ее реализации, продумать средства — и дело сделано, мечта реализуется. Я подумала: «Как же это хорошо, заманчиво звучит! Только Бога здесь нет». В современной светской культуре подобные идеи очень популярны. «Ты можешь все, достаточно только захотеть!».

— Эти идеи не новы. Все язычество пронизано желанием покорить себе судьбу, магически подчинить себе духов, заставить их исполнять твои желания. Православный человек не должен увлекаться подобными идеями. Любую свою мечту он должен проверить верой, чтобы мечты-планы не шли против заповедей.

— Есть заповедь «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим» (Лк. 10, 25). Если я люблю Бога, то я Ему доверяю. Получается, что нужно быть готовым отказаться от любой своей мечты. Эта заповедь становится потолком для мечты.

— В идеале так и есть. Господь говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

— То есть нас должны «согревать», утешать, вдохновлять только творческие мечты-планы? А все остальные мечты, когда они не сбываются, могут привести к печали, унынию, недоверию к Богу?

— Мы не должны быть пленниками своих мечтаний и планов. Повторю, какой бы замечательной мечта ни была — на все воля Божия. Мы должны быть рассудительными. Это качество позволит доверять себе, не сдаваться и не отчаиваться, даже если мечта почему-то не сбывается. Есть хорошая русская пословица: «Помирать собирайся, а пшеничку сей» — два плана, требующие активности от человека. Я желаю читателям «Православного вестника» всегда помнить, что от нас — усилия по реализации мечты, а результат — от Бога.

Беседовала
Ксения Возглицева

«Размышления о мечте и вере в чудо»

Человек в своих мечтах бывает очень бескомпромиссен. Он готов добиваться реализации мечты, потому что очень в нее верит. Человек во многом живет верой, но это должна быть особая вера: он верит в мечту, но он готов, что она не сбудется. Только при такой вере можно мечтать. Только тогда мечта будет согревать, а не печалить. Человеку бывает трудно жить: столько проблем и дел сваливается на его плечи, и кажется, что никакого просвета нет. Вот тут-то и выручает мечта. Он вспоминает о ней, и прибавляются душевные силы, чтобы жить дальше. Человек благодарен мечте за то, что она есть у него. Она не реализовалась, но он радовался ей самой. За это он может благодарить Бога. Мечта помогает человеку не замыкаться в себе. Есть унылые люди, считающие, что мечтать вредно. Они мнят себя реалистами. Но на самом деле они просто не верят в чудеса. В их восприятии чудеса, если и случаются, то случаются редко и с кем-то очень далеким. Но не с ними! А как же важно верить в мечту! Ведь это значит — верить в чудеса!

Мы идем по жизни, и нам нужно уметь замечать добрых людей вокруг и мечту, сверкающую на горизонте как путеводная звезда. Такая звезда не заменяет Бога, а ведет к Нему. Она ведет к Богу и тогда, когда не сбывается. Как? «Одна мечта не сбылась, но она грела меня. Да еще про запас у меня другая мечта есть», — думает такой человек, смиряется с этим, и смирение делает его ближе к Богу. И человек спасается этим. Только такая вера в мечты и должна быть бескомпромиссна.

*Антон Рожин,
студент теологического
факультета УрГППУ*

Что заботит старосту храма?

Современный прихожанин — кто он? Активный член Церкви или балласт? Даже если рассмотреть такой почти идеальный вариант — человек занимается своей духовной жизнью, осознанно и регулярно участвует в Таинствах — возникает вопрос: «Этого достаточно, чтобы считаться прихожанином?». Эти вопросы мы решили задать не священнику и даже не просто прихожанину, а старосте храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона г. Екатеринбурга Сергею Юрьевичу Ксеневу.

— Сергей Юрьевич, расскажите, пожалуйста, в чем состоят обязанности старосты?

— Это такой вопрос, который я сам себе задаю. Еще в начале своей «карьеры» я спросил игумена Димитрия (Байбакова), что я должен делать, он ответил: «Все». Здесь нет какого-то списка обязанностей, должно быть дело до всего, что происходит в храме.

— То есть Вы поддерживаете и обеспечиваете жизнь храма с материальной стороны?

— Можно и так сказать. Центральным событием у нас является богослужение. Но чтобы оно состоялось, необходимо многое: не только священник, хор, пономари, но также и отопление, водоснабжение, водоотведение. Вот эти нюансы и касаются меня непосредственно.

— Староста — необычный прихожанин. Вас практически не увидишь ничего не делающим: Вы всегда куда-то бежите, что-то устраиваете, налаживаете. В таком случае остается ли у Вас время для молитвы?

— К сожалению, времени мало. Помимо дел в храме у меня еще частный дом с древ-

ним печным отоплением, где нужно наколоть дров, принести воды и многое другое. Наверное, всему виной — собственная нерадивость. Раньше, когда я был просто гражданином Российской Федерации, для меня существовали какие-то светские праздники. Когда крестился и стал посещать храм, то все эти светские праздники отошли на задний план, их как бы не стало, появились церковные праздники. А как пришел в храм работать, то уже и церковных праздников не стало.

Каждый праздник, «как лошади свадьба», сплошная суета какая-то (хотя в каком-то смысле это приятная суета). Нужно лично много дел в храме отследить, чтобы было все без эксцессов. Иногда на службе есть желание постоять, помолиться и все равно кто-нибудь подойдет, за руку дернет: «А вот где-то там что-то произошло», и приходится иногда просто стоять во дворе и, следя за порядком, слушать, что происходит в храме. За праздник так устаешь, что потом два-три дня как вареный ходишь.

В нашем храме просто помолиться достаточно трудно, потому что постоянно кто-то

чем-то отвлекает, потому что на мне много чего замкнуто. Не потому, что люди такие вредные, а потому, что может, без меня нельзя принять решения по хозяйству. Приходится периодически выбираться в другой храм, чтобы просто постоять тихо за колонной и помолиться, чтобы меня никто не видел и не слышал.

— **Если у храма есть староста, то, наверное, многих проблем у храма нет. Но не может быть, чтобы их не было совсем. Что сегодня заботит старосту прихода?**

— Все задачи ставятся настоятелем. При этом есть дела, требующие внимания. Они, я думаю, у каждого храма одинаковы: чистота, порядок. Или та же самая уборка храма, уборка снега, с которым идет пожизненная борьба. А тут еще и глобальная задача — строительство школы — из ряда вон выходящее событие.

— **Одному решать такие рядовые или глобальные задачи невозможно. Могут ли прихожане в чем-то помочь приходу, и нужна ли вообще эта помощь?**

— Помощь, конечно, нужна. Вот школу начали строить, строят ее на пожертвования наших прихожан, на деньги, которые люди кладут в кружки, за которые заказывают требы. Все это оттуда. Если есть какие-то благодетели, то это, опять же, наши прихожане. Я думаю, что в первую очередь нужна помощь молитвенная. А если есть возможность, то и помощь материальная. Это нужно нам, прихожанам нашего храма, даже если в этой школе будут учиться уже наши внуки. На данный момент есть люди, которые подходят и говорят: «Давайте поможем». Я их знаю и довольно активно эксплуатирую это желание работать и что-то делать.

— **Самый главный вопрос, который каждый может себе задать: в какой мере мы можем в храме что-то делать?**

— Разговаривал я с одним батюшкой не так давно и спрашивал: «Батюшка, вот так и так, проблема такая: приди сейчас в воскресенье в три часа в храм — здесь никого нет. Служба закончилась, постояли, помолились и все, разошлись по домам. «Ну, вот мы такие», — вот хорошее объяснение для человека, который может что-то сделать, но не хочет». Вот я у

батюшки и спрашивал: «Как у вас на приходе обстоят дела с прихожанами?». Он говорит: «Да как? Нанимаю людей, да и все». Конечно, я просто могу испросить благословение настоятеля и нанять пару человек, которые сделают все, что нужно. Но ведь внести свой вклад в жизнь храма необходимо, прежде всего, самим прихожанам.

Сложно людей чем-то заинтересовать. Посмотрим на нашу жизнь: вот приходишь ты в супермаркет — там все для тебя, все выложено, есть касса, ты пришел, набрал продуктов, оплатил, потом магазин уберут, помогут, ты там ничего не делаешь. Сегодня есть попытка превратить храм в супермаркет духовный. Вот мы пришли поставить свечку, заказать требы и все, остального от нас не ждите ничего, нам ничего не надо, я отстоял, справил духовную нужду, «а в остальном не трогайте меня!».

Так вот батюшка говорит, что решение этого вопроса лежит в духовной плоскости, не хозяйственный это вопрос, если у нас в храмах работают мусульмане, а православные приходят как в супермаркет. Где-то может быть и мое упущение, так как моих организаторских способностей не хватает. Вроде и надо бы подключать людей, но это же не чайник — взял и подключил, надо настрой какой-то иметь, авторитет.

Как-то года три назад решил я провести эксперимент. Тогда за ночь неожиданно выпало много снега, а дворника не было. Я приехал в храм около девяти утра, вынес несколько лопат, воткнул их в снег и сам начал убирать снег. Из всего потока людей, которые проходили мимо, только человека два подключились к уборке, а остальные пожелали помощи Божией. Господь-то нам помог, но насколько людям, прошедшим мимо, это было нужно? Сейчас в связи с кризисом нет проблемы найти людей работающих и непьющих, которые согласились бы работать за те деньги, которые платят в храме. Но разве нам, ищущим спасения души, это совсем не нужно?

Вот еще пример очень интересный. У меня есть знакомый, прихожанин храма, который для своего храма привез машину дров. Он привез их, сложил. А рубить-то некому. Он ходил-ходил, придет — как он их выгрузил, так они и лежат, опять придет — они снова

лежат. Смотрю потом, они с братом вдвоем колют эти дрова. За день раскололи всю машину. Вот насколько это им нужно было? Я их спрашиваю: «Вам это нужно?». Они говорят: «Конечно, нужно, мы же для храма работаем». И на лице было такое удивление: «Ты что, не знаешь что ли? Это ж все так просто!».

— **Получается, что люди не видят, что есть какие-то дела, в которых они могли бы поучаствовать?**

— Кстати, есть тут один нюанс. Не всегда человек, занимающийся определенной деятельностью, например, менеджер, может дрова расколоть. У него могут быть проблемы со здоровьем или еще какие-нибудь обстоятельства. Большею частью я не знаю, кто чем занимается, кто чем помочь может. В Рождество Христово человек подходит и говорит: «Я такой-то, что надо сделать? Вот мой телефон, как будете делать — звоните». Человек позвонил, приехал, поработал — и детям радость, и взрослым во спасение.

Один человек, работающий в храме, сказал недавно: «Я как-то в храме и не устаю, на работе устаю, а здесь — нет, наоборот, силы даже прибавляются». Господь, наверное, не оставляет и такие малые труды.

— **Значит, все дело в людях и в их организации?**

— Да. Далеко ходить не надо. У нас убирают храм бабушки. Их с каждым годом становится все меньше и меньше. За то время, которое я здесь работаю, появилось человека три, пропало человека четыре. Это при том, что в храме женщин — большинство. Правда, есть и позитивный сдвиг: когда нужно было приготовить храм к Пасхе, откликнулось народу много, в основном женщины (дай Бог им здоровья). Даже в мое отсутствие они приходили и говорили: «Дайте нам какой-нибудь участок, мы его вымоем». Сестричество очень хорошо помогало. Раньше практически такого не было. То есть это только частично вопрос организации, но в большей степени — собственной инициативы прихожан. Слава Богу, что теперь есть определенный круг людей, к которым я периодически обращаюсь за помощью. Есть люди, которым хочется что-то сделать или даже быть волонтером, но они не решаются прийти и предложить помощь, стесняются или не знают, к кому обратиться в храме. Не надо ничего бояться, нужно просто подойти к любому батюшке или найти старосту, и предложить свои добрые руки в помощь.

— **Есть ли трудности в работе с такими объявившимися добровольными помощниками?**

— Казалось бы, мне проще нанять профессионалов. Я вызываю человека с утра, я планирую его рабочий день, чтобы труд его был максимально эффективным, чтобы день этот был полностью занят. Если ему заплатили, то он должен сделать все, что нужно на данный момент. А с добровольными помощниками решение вопроса чаще всего затягивается. Если я позвонил электрику, то он в течение часа пришел и устранил проблему, если я какому-то знакомому с прихода звоню, решение проблемы растянется на несколько дней, в зависимости от того, как у него получается со временем.

Наемного работника я могу использовать по максимуму, потому что он обязан выполнить работу в срок. Я могу сказать ему, что пока он не сделает, он отсюда не уйдет. А ведь добровольцу так не скажешь. Самое главное, что требуется от добровольца — работать на совесть. Но ведь если доброволец работает для храма, то он работает для Бога — как это меняет дело!

— **Говорят, что люди, благоустраивающие свои дома, зря трудятся, если не устроен дом Божий. Для прихожанина все храмовые дела должны стоять на первом месте?**

— Вот обычная летняя картина: большинство в садах, а не на службах в храма Божиих. Духовная жизнь, судя по количеству посещающих храм, с наступлением лета просто замирает, потому что начинается садовая жизнь. Мы начинаем копать грядки, потому что уверены, что без этого нам не прожить! Я далек от того, чтобы ставить духовные диагнозы, но оправдываться: «Я на службе, я работал в огороде», — странно и опасно для христианина. Таких оправданий может быть сколько угодно. Но что с душой человека в этом случае происходит? Выводы делайте сами.

— **Иногда священники во время проповеди просят помощи в решении какого-то дела. Такие призывы эффективны?**

— Раньше, когда о. Евгений Попиченко говорил, что надо что-то сделать, приходило два-три человека. На нашу последнюю прось-

бу разгрузить мебель и собрать ее откликнулось 10–15 мужиков. Я удивился: «Ничего себе!». Дошло до того, что мне говорили: «Иди-иди, мы сами соберем, иди занимайся своими делами». В последнее время люди достаточно активно проявляют себя. Это радует.

Вот недавний пример — день пожилого человека. До последних минут ждал, что меня к этому делу подключат. Но прихожане все спокойно сами провели и меня это даже не коснулось! Не могу сказать, что люди сейчас неактивные.

Сейчас и молодежь достаточно активная, и прихожане отзываются на необходимость той или иной помощи. Конечно, не все радужно. Мы привыкаем к комфорту, мы пришли — для нас должно быть все готово, мы должны получить какую-то долю заботы о себе. Я еще раз говорю, что этот вопрос лежит в духовной плоскости.

— **Вы думаете, что повышение активности прихожан связано с развитием духовной жизни людей?**

— С попытками, по крайней мере, улучшить ее. Все приходит по мере развития, возрастания человека. Невозможно человека с улицы затащить сюда и сказать: «Наруби-ка дров». Для него храм должен стать храмом Божиим, в котором он хочет что-то сделать, именно хочет! А когда человек хочет — это по глазам видно. Вот посмотрим, что в Крещение будет, насколько люди готовы пожертвовать своим временем и помочь в разливе воды.

— **Сергей Юрьевич, в заключение нашего разговора, что бы Вы хотели сказать всем прихожанам?**

— Решение всех наших проблем, личных или общественных, лежит в духовной плоскости. Если человек духовно болен, то на физическом, материальном уровне это отражается очень сильно. Невозможно быть духовно больным и физически здоровым. Нужно заниматься собой и не замыкаться на каких-то материальных проявлениях мира, все-таки духовная составляющая жизни человека должна превалировать. Тогда может быть и в быту, и в семье, и на работе что-нибудь наладится.

Беседовал
Евгений Алабушев

Милосердие

Идите в храмы!

Сегодня в гостях у ПВ сестра милосердия Елена Леонидовна Поморцева — скромный и добросердечный человек, с которым мы давно хотели познакомить наших читателей.

— Лена, можно я буду к тебе так просто обращаться, потому что мы давно ходим в наш храм, давно знаем друг друга? Расскажи, пожалуйста, как ты пришла к Богу и в храм святого целителя Пантелеимона. Твой путь к Богу был тернистым или спокойным, постепенным?

— В юности я прочитала у русского философа Н. Бердяева, что он «никогда не чувствовал своего происхождения от отца или матери», — и возрадовалось сердце, обрета подтверждение.

Бога я ощущала с детства, это был Вечный Свет впереди, дающий надежду на выход из бездны. Меня не крестили ни в младенчестве, ни в детстве. Поэтому сначала моей душе открывался ад окружающего безбожного советского мира. Дьявол и темнота окружали, были рядом, но и ведение Божие проявлялось, не было ощущения тупика, был поиск света. Впервые мысль о Боге отчетливо пронзила меня на конкурсе

Елены Камбуровой в г. Железноводске (тогда мне было 7 лет).

«И звучит эта адская музыка,
Зазывает унылый смычок.
Страшный черт ухватил карапузика.
И стекает клюквенный сок...»

Эти строки потрясли и зашли в душу на многие годы. Уже в школе потом я узнала, что это Александр Блок.

Так совпало, что в это же время здесь, на Кавказе (тут было свободней и показывали фильмы, которые в России были недопустимы) посмотрела французский фильм про монастырь, но слова оттуда, одна французская поговорка: «Если Господь Бог закрывает дверь, Он обязательно где-нибудь открывает окно», — влились в душу как утешение на всю жизнь, как спасительная нить.

Еще один фильм, запавший тогда в душу (даже название его помню: «Доктор Франсуаза Гайян»): про женщину-врача, по-моему,

хирурга, которая внезапно узнает, что она больна раком, про хосписы. Этот фильм жил во мне все эти годы, — так Промысел Божий открывается по ярким вспышкам существенных моментов жизни.

Помню в 9 лет (после фильма про то, как женщину укусила змея, и она умерла, посмотренного на ночь) я впервые осознала смерть, что она есть. Это открылось как абсолютный ужас (вера тогда была лишь в зачатии), я плакала несколько ночей. Потом спросила у мамы: «А если человек умирает, неужели все кончается, и больше ничего не будет?» Мама ответила: «Да. Человека зарывают в землю, и на этом для него кончается все». Тогда я очень долго думала об этом, было безнадежно и страшно, но постепенно возникало сомнение, что так быть не должно. Возникали думы о смысле жизни. Ведь если так, то все бессмысленно: все отношения, вся красота мира. Тогда у меня сложились такие строки стихотворения-воспоминания:

Страх

Ребенку страшно одному в квартире,
Ребенку кажется, что смотрят в спину,
Ребенку видятся прозрачные лица,
И некуда, некуда, некуда скрыться...

Помню, однажды в детстве завела меня бабушка в храм (видимо, в Иоанно-Предтеченский, потому что тогда он один действовал), и воспоминание об этом жило, как сказка, как невиданный мною небывалый мир, ни на что не похожий: черное пространство, и в нем ярко горит целое море свечей, дивно поют женщины в черном (монахини). Потом я забыла, где то место, где все это происходило, но происходящее помню четко. Мы постояли с бабушкой у самого порога (наверное, бабушка молилась за меня, некрещеную) и ушли. Бабушка говорила моей маме, чтобы меня окрестили, но родители мои этого не сделали.

У бабы Нины в доме хранились некоторые церковные книги, которые я однажды нашла в шкафу вместе с фотоальбомами. Книги были написаны особым шрифтом, я попы-

талась его разобрать, что-то получалось. Бабушка, увидев, отогнала меня от этих книг, сказав, что я пионерка, и мне это читать нельзя, строго-настрого сказала никому об этих книгах не говорить. Создалось ощущение тайны. Как-то она показала мне иконы и золотой крест, которые она прятала в укромном месте. Икона же Пресвятой Богородицы висела на кухне всегда открыто.

В детстве и в юности у меня создавалось много ситуаций, когда я могла умереть. Удивительно, что я относилась к этому спокойно, легко, и всякий раз было ощущение чуда, ибо невозможно было выбраться самой, очевидно была помощь свыше.

Впервые осознанно я молилась ночью (училась тогда в 10 классе). Не знала даже «Отче наш...», своими словами просила у Бога, чтоб Он исцелил и сохранил мою маму. У нее тогда была серия операций и у врача на хороший исход надежды было мало. Потом, когда она выжила, врач пообещал ей не более 5 лет жизни. Она же жива до сих пор, и, Слава Богу, на ногах. Так укреплялась вера.

Потом появилось желание носить крест. Я сказала бабушке: «На тебе крест, и я тоже хочу носить крест». Она сказала: «Тогда надо сначала покреститься». Я спросила: «А как это сделать?». «Иди в церковь, там тебе все расскажут».

И покрестилась я в 1991 году в храме Вознесения Господня. Таинство совершил о. Александр, уже немолодой батюшка. Креститься пошла, когда решила родить сына. Тогда появился страх: а вдруг я умру от родов, и как же предстану пред Богом некрещеной? Шла в радостном настроении, но вдруг уже в нескольких метрах от храма, сзади набросился на меня парень, больно схватил за волосы. Я закричала и стала поворачивать к нему лицо: лицо его было сатанински страшным, я никогда не видела такого страшного человека. Я заорала еще громче, — и он побежал прочь. Вокруг были люди, меня всегда поражало невмешательство людей. Настроение было испорчено, возникло искушение: пойти в другой раз, и грустная мысль: «Неужели я такая грешная, что меня Господь

даже в храм не пускает»? Такая подмена понятий, сейчас понимаю, что не пускает в храм сатана. Но все же пересилила это искушение и пошла.

Про суть Крещения я ничего не знала, огласительные беседы тогда не проводились, просто хотела быть с Богом, под Его защитой. Пришла с накрашенными губами, а батюшка строго сказал: «Помаду сотрите». Это уже во время таинства. По-моему, сразу же после Крещения, в тот же день я причастилась. Таинство Причастия мне очень понравилось. И ушла в полной уверенности, что я теперь с Богом, и Господь со мной. О том, что надо ходить на службы, исповедоваться и причащаться регулярно, никто тогда не объяснил. Приходила в храм молиться, чтоб Господь помог в родах, и чтоб родился именно сын.

В юности Бог всегда присутствовал в стихах и прозе. Вот несколько отрывочков:

Падает, падает снег.
Из открытых ладоней Бога.
Сыплет на сон планет, на излучины лет, —
Не видна дорога...

* * *

Осмелев, я дрожащей рукою
Набираю счастливый твой номер,
Говорю тебе: «Здравствуй, милый,
Я звоню из другого мира...» —
Через времени грань и пространства
Голос мой долетел в твое Царство,
В Царство сказок, детей и любовей.
В Храм Души твоей, в Церковь Боли...

* * *

Ветка стучится... Дым...
Скоро родится сын...
Будет счастье и свет...
Господи, сколько лет
Он будет ходить по Земле,
Как в сказке, в волшебном сне,
Увидит он море и брег,
Упавшего солнца снег.
Увидит поля, траву,
Тоскующую луну,
Пленительных звезд печаль
И эха призывного даль...
Больничная койка и дым
Минуют... Родится сын
Для битв и новых побед,
И жизнь его будет свет.

О пути к Богу и к церкви я могу писать почти бесконечно, ибо это все моя жизнь. Долго не понимала, зачем надо ходить в церковь, ведь можно молиться, просить у Бога прощения дома. Потом, путем скорбей и радостей, благодаря добрым людям, подталкивавшим меня на дорогу в храм, пришла на исповедь. Мой друг Алексей Ратушный пел под гитару, потом, пред главными словами, оборвал пение и игру, и подчеркнул: «Лена, это я тебе пою!», и дальше:

Покайся...
И каждый, кто жил в покаяньи
святом и смиреньи,
Тот станет однажды в итоге
бессмертным лучом,
На Млечном пути обернется за
звездной сиренью
А грешный предстанет пред
страшным своим палачом.
Покайся, срывая былого вериги!
Покайся! Наступят последние дни!
В огне не горят рукописные книги,
Ведь в пламени душ возникали они!...

Заходила ставить свечи в храм Вознесения, в храм Всех святых. Немного стояла на службе и уходила.

Появление в моей жизни храма целителя Пантелеимона и отца Евгения — духовника моего, расцениваю как Великую Милость Божию. Когда стояла в храме на первых службах, пронзила мысль, что если я побуду на трех службах, то пройдет у меня одна болезнь. Я побывала только на одной службе, а прошло сразу две болезни!

В первый год воцерковления Господь являл мне много чудес, видимо, укрепляя веру. Очень жалею о том, что, наверное, полжизни (33 года) прожила без церкви, без Таинств. Это великая потеря, невосполнимая утрата. Горько от этого!

Люди — детишки, молодежь, старики — идите в храмы, не обращайтесь внимания на грубость, увы, проявляемую к новоначальным церковными людьми в некоторых храмах. Преступайте это, поймите, что это не есть Бог, а уловки дьявола!

Люди! Братья и сестры! Не лишайте себя присутствия Божия. Благодати. Это воз-

можно только в Церкви! Спаси Господи духовенство, служителей и прихожан нашего дивного храма!

— **А как твой сын Кирилл пришел к вере?**

— История такая. Кирилл в два года заболел астмой, и мы с ним подолгу лежали в больнице и часто вызывали неотложку. Приходилось ему принимать сильные препараты. Вообще лечение астмы строится на усилении доз принимаемых лекарств, а это в конечном счете приводит к инвалидности. Мне врачи, еще когда Кирилл был маленьким, предлагали оформить ему инвалидность. Говорили: «Тебе деньги лишние, что ли?» Но я от этого отказалась, хотя церковными людьми мы с ним тогда еще не были. Но видимо какая-то внутренняя вера все же была, и она мне подсказала, что такой путь неверный, что надо жить по-другому. Молилась я за сына как умела, своими словами, потому что молитв, составленных святыми отцами, тогда не знала.

В храм целителя Пантелеимона мы попали просто. В то время мы создавали свою школу под православным крылом, и увидели в трамвае объявление о том, что в храме будут рады любым предложениям по вопросу детей и юношества. Кириллу тогда было семь лет, он находился под моим присмотром, и в храм мы пошли с ним вместе. В храме мы познакомились с о. Евгением. День тогда был дивный, солнечный, храм нас поразил своим видом. Раньше мы заходили в храм, только чтобы поставить свечки, помолиться и немного постоять на службе. Не было такого, чтобы захотелось еще и еще раз в храм возвратиться, а в этом храме мы остановились.

Когда и я, и Кирилл стали регулярно исповедаться и причащаться, то забыли не только о том, что такое астматические приступы, но и сильный кашель.

Кирилла сначала влекли свечи, они его с самого детства зачаровывали, и его пребывание в храме началось с ухаживания за

подсвечниками. Ему тогда было семь лет. В алтарь его батюшка тоже звал, но Кирилл отказывался.

— **А почему? По скромности?**

— Я не знаю, а батюшка считает, что по смирению, по осознанию своего недостойнства. С тех пор, как Кирилл стал служить в алтаре, он даже ни разу не кашлянул. Таким образом, исключительно с Божией помощью, Кирилл исцелился.

— **Лена, я знаю, что Кирилл учился в Православной гимназии. Ты, как преподаватель по профессии и как верующий человек, осознанно сделала этот выбор или так получилось случайно?**

— Конечно, это был вполне сознательный шаг. Мы очень долго искали школу, где бы Кириллу учиться. А в Православной гимназии директором был о. Евгений Пестерев, с которым я училась в университете на одном курсе. Я ему позвонила, и он Кирилла взял в гимназию.

— **А обучение в православной гимназии чем-то отличается от обучения в простой школе?**

— Сама атмосфера в школе добрая, хорошая, и дети там не задерганные. Но я бы не сказала, что в гимназии дается какое-то суперобразование, и я считаю, что доля православия в православной гимназии все-таки мала. Хотя каждый учебный день начинается с молебна, 15 минут, и в каждом классе есть спецпредмет по православию.

— **Это ведь уже немало.**

— Это — немало, но все же мало.

— **Лена, а как получилось, что ты работу преподавателя сменила на работу сестры милосердия? И больница травматологическая, и палата пост-реанимационная... Это все непросто. Тебе этот выбор сделать было легко или тяжело?**

— Это все получилось закономерно. Наша школа существовала 12 лет, а потом у нас отобрали помещение. В обычной школе работать я не смогла бы по принципиальным соображениям, так как считаю, что обычная школа детей только калечит, там детей по-

давляют. Это ничего хорошего принести не может. Таким образом, работать мне было негде. Последние два года я в филармонии мыла полы. Это мне давало только сильную физическую усталость, и никакой радости душе. Работая в филармонии, я пришла в храм. В голове крутилась мысль о своем дальнейшем трудоустройстве, а тут батюшка на службе сказал о сестричестве.

Меня потрясла его фраза о том, что многие люди в больнице умирают только потому, что за ними некому ухаживать, они просто сгнивают от пролежней. Мне так хотелось хоть чем-то помочь, и я пошла работать в больницу. Я благодарна Господу за то, что он привел меня в этот храм, к этим людям, к этим батюшкам.

— **Я сегодня пересматривала фотографии, где снимали тебя в больнице. У меня было такое ощущение, как будто я сама там присутствовала. Мне было не по себе. Я бы работать там не смогла. Видеть такую немощь, боль, смерть человеческую...**

— Когда я первый раз пришла в эту палату, просто мне старшая медсестра дверь приоткрыла, я испугалась. Там лежало пять голых мужчин, которые тряслись в лихорадке, в каких-то эпилептических приступах. Я была в ужасе. Пристроилась к сестрам на посту в коридоре, а они меня в эту палату отправляют: «Ваше место там, а с нами делать нечего». Я просила их что-то мне показать, а они говорят: «На месте научишься». Тогда в палате работала Анна Султановна. Она мне сказала: «Ты все с молитвой делай, а иначе ты здесь работать не сможешь». У нас благословение каждый день читать канон за болящего.

— **Ты больным больше помогаешь физически или молитвенно? Или одновременно: одно другому не мешает?**

— Громко будет сказать, что помогаю равномерно, все же больше физической работы. Стараюсь читать Иисусову молитву, но иногда забываю про нее.

Очень сильно помогает святая вода. У нас часто бывают случаи, когда врач гово-

рит медсестрам, что человек жить не будет, а мно-гие выживали. По медицинским показаниям у них были травмы, несовместимые с жизнью. Исповедаться и причащаться в нашей палате больные не могут, так как у многих тяжелые травмы головы, но батюшка совершает над больными таинство соборования, помазывает их елеем.

— **Лена, ты все время сталкиваешься с тем, как Господь помогает больным и выживать, и выздоравливать. Это бывает часто? В обыденной жизни мы не всегда внимательны к себе и порой не замечаем присутствие Божие в нашей жизни.**

— В первые годы работы я это видела часто, а сейчас, видимо, по моим грехам Господь мне не всегда это показывает. У меня есть журнал с записями таких случаев. Это просто потрясает. Человек мог сразу после молитвы прийти в себя. До молитвы он лежал пластом и не шевелился, а после молитвы начинали действовать и руки, и ноги. Некоторые свешивали с кровати ноги, некоторые вообще садились. Это было, как чудо. Мне кажется, сейчас этого стало происходить меньше, больные выздоравливают медленнее.

— **А может, ты просто уже привыкла к таким чудесам и меньше их замечаешь? А много за время твоей работы больных умерло?**

— Конечно, больные умирали. Боюсь назвать цифру, но может быть за шесть лет это было человек 30. В основном, люди выживают.

— **Наш традиционный вопрос: что бы ты пожелала прихожанам нашего храма и особенно тем женщинам, которые могли бы, но по каким-то причинам не решаются пойти в больницу помогать страждущим, нести им слово Божие по мере своих сил.**

— Помощь в больницах очень нужна. Сейчас планируется в 25-ой больнице организовать такую же постреанимационную палату с постоянным сестринским постом. Очень много людей одиноких, которые нуждаются в помощи; людей, которые оказались в России

по какой-то причине и попавших в беду. Независимо от того, православные они или нет.

Сейчас у нас в палате лежит узбек Турсун, которого избили, и он потерял память. Мне уже второй раз про него сон снится, что нашлись его родственники. Но если у него кто-то найдется, это тоже будет чудо, потому что он все забыл. Помнит только, что у него есть жена и двое детей, а имен их не может вспомнить.

Ему сделали операцию на мозге, а память может и не восстановиться. И что с ним будет? Конечно, ему нужен уход, куда-то его надо будет устроить.

А прихожанам нашего храма желаю так и оставаться прихожанами нашего храма, приводить в наш храм новых и новых людей. Желаю всем радости и благодати Божией, и всегда быть с Богом.

— **Спаси Господи, Лена, за разговор, Божией тебе помощи в служении людям.**

Беседовала Любовь Романовская

PS. Сегодня Кирилл учится на втором курсе теологического факультета РГППУ.

И жизнь, и слезы, и Любовь или некоторые сведения о работе сестричества в палате № 303

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»(Мф 11:28).

В больнице № 36, в постренимационной палате № 303 (или «тройке», как ее именует медперсонал больницы), освященной Владыкой Викентием, в течение 6 лет действует православный пост милосердия, где служат сейчас 3 сестры. Сестры — прихожане Храма во имя св. вмч. и Целителя Пантелеимона — трудятся там по благословению и под духовной опекой отца Евгения Попиченко.

Палата рассчитана на пятерых болящих. Там почти всегда светит солнце, горит лампада и звучат негромко церковные службы, псалмы, духовные песни радиоканала «Воскресение».

Обычно часть наших пациентов находится без сознания, а остальные — в неадекватном состоянии (порой, в психозе).

В палату часто навещают врачи, медсестры и родственники страждущих. Травмы, полученные нашими подопечными, настолько тяжелы (ушибы мозга тяжелой степени, сопровождаемые гематомами, кровоизлияниями), что люди лежат в больнице по 4 месяца и больше. Эти люди, конечно, запоминаются на всю жизнь, становятся, можно сказать, родными.

Вообще, жизнь в палате организуется по-семейному. Все стараются помогать друг другу, заботиться друг о друге, чем-то угощать.

Бывает, человек только что пришел в сознание или стал поадекватнее, только только начинает говорить, ...и вот, сестра милосердия кормит его, а он (или она) го-

ворит заботливо: «А ты сама-то ела? Бери у меня, что хочешь, угощайся». Испытываешь тогда чувство неловкости и умиления. Другие больные, едва придя в чувство, уже начинают заботиться о других в палате, предлагают свою помощь. То есть мы многому учимся у наших подопечных. Вот несколько реальных историй из жизни палаты № 303.

История первая. Игорь.

Помню, уже в конце дежурства, подошла ко мне медсестра Света и говорит: «Лена, в палату 302 привезли мальчика, он очень «тяжелый», мама плачет, подойди к ним». Я подошла, помазала Игоря елеем, а маме вручила Молитвослов, показала молитвы к Св. Целителю Пантелеимону и сказала молиться за сына. Мама с готовностью сразу же начала это делать. Вот пример быстрого и верного реагирования родственников. Вывод из опыта работы: скорость выздоровления человека прямо пропорциональна скорости движения родственников и/или души болящего ко Господу, к истинной вере православной.

Потом Игоря увезли на операцию, а мама пошла в Храм; Игорь был в реанимации, а мама молилась со слезами Богу. И вот они попали уже в п. № 303. Игорю было 16 лет, он учился в 11 классе, сбил его мотоциклист. Это единственный и долгожданный сын у родителей.

Игорьку сделали операцию по поводу черепно-мозговой травмы, операцию на глаза, наложили на ногу аппарат Елизарова

и привезли его к нам, худенького, бледного, покрытого липким потом, без сознания.

А потом был долгий процесс выхаживания Игоря и молитв за него. Мама готовилась к исповеди, исповедовалась, стала регулярно ходить в Храм во имя Св. Луки Войно-Ясенецкого, недалеко от которого находится больница. Юношу пособоровал отец Анатолий Куликов и сказал, что «Игорь выжил». Так батюшка укрепил в маме надежду.

Вот некоторые выдержки из наших записей, чтобы читатель мог непосредственно соприкоснуться с происходящим: «16.11.2008. Мама Таня сходила в Храм Св. Луки и принесла в палату цистерну святой воды. Спаси ее, Господи!...»

«21.11.2008. Игорь через рот ест уже лучше и больше (прим.: бессознательных больных кормят через зонд, который идет через нос и прямо до желудка). Мама была на молебне (прим.: Молебен регулярно 1 раз в неделю проходит на первом этаже больницы)».

«22.11.2008. Утром Игорь какое-то время сильно задыхался, покрывался пятнами, потом прошло».

«30.11.2008. Через рот ест уже очень хорошо и пьет тоже... Вчера дядя принес ему иконочку св. вмч. и Целителя Пантелеимона». «18.12.08. Рождественский пост (прим.: мама Игоря постилась). Игорь пришел в сознание! Выполняет мамины просьбы и следит за всеми людьми глазами. Слава Богу за все!»

Игорь выжил, сейчас он дома. Теперь его уже истощенным не назовешь. Мама научила его креститься левой рукой (правая пока плохо работает); он вышивает крестиком, пишет под диктовку; любит смотреть по каналу «Союз», как отец Анатолий, который его соборовал, читает Евангелие.

Сестры милосердия желают Игорю дальнейшего выздоровления (чтобы он начал ходить!), а его папе и бабушкам — тоже начать ходить в Храм и приступать к Таинствам. Божией вам помощи!

История вторая. Илья.

Илья (22-летний юноша) был переведен из реанимации к нам в палату 4 мая 2009 года.

Илья разрешил про него написать, чтоб это было поучительно для других, чтоб никто не повторял то, что сделал Илюша. Илья спрыгнул с 6 этажа (был ему голос: «Ты — демон, спрыгни вниз», — прямо по Евангелию искушение). До этого Илья познакомился на улице с дедом и пошел к нему домой, а дед занимался спиритизмом. Юноша присутствовал на сеансе, после чего стало совсем плохо его душе. В церкви он бывал и до травмы, но не исповедовался; не знал, к кому обратиться со своими вопросами, проблемами. Мама Таня после случившегося впервые исповедалась, ходила на молебны в больнице, помогала, чем может, и всем другим больным в палате, не только своему сыну.

У Ильи после такой тяжелой травмы (ушиб мозга, гематома, сделана операция) сохранились светлый разум и ясная речь. Как милостив Господь! Илья сразу же покаялся, как только начал говорить; сказал, что, конечно, он жалеет о том, что сделал, что хочет жить. Отец Анатолий его исповедовал. Сейчас юноша дома, они домой приглашают батюшку. Недавно Илюша снова исповедовался и даже причастился.

Этот 22-летний юноша во время своей болезни явил просто образец мужества, терпения, смирения и самообвинения. При таких травмах ревет и матерятся зрелые мужчины, а Илья даже стона не издал. Он понимал, что виноват перед Богом, перед собой и перед родными, и мужественно все выносил для искупления греха. Вот сестра наша Елена Федоровна пишет о нем: «5 мая 2009 г. Мальчик очень славный, все понимает прекрасно, терпеливо все сносит...»

Пока Илья лежал в больнице, приняла Таинство Крещения его сестра, которая много младше. «7 мая 2009 г. Мама Ильи

осознает, что если б *такое* не случилось с сыном, то неизвестно, пришла бы ли она к жизни церковной...» Вот еще запись Елены Федоровны: «11 мая 2009 г. Была сестренка Маша. Она покрестилась на днях и причастилась. Принесла Илюше просфору».

«12 мая 2009 г. Мама Таня исповедалась у нашего отца Евгения, батюшка дал ей книгу и диск, сказал все изучить и прийти через 3 недели...»

У Ильи большая рана на голове (разошелся шов от операции + пролежень, рана гноится). Жаловался на учащенное сердцебиение и затрудненное дыхание...» Потом у Ильи начались проблемы с легкими, ставили дренажи (трубки в легкие с 2-х сторон); мучил большой пролежень, из-за которого он не мог ни сидеть, ни нормально лежать на спине (только на круге, в изогнутом положении).

Мама показывала его фотоальбом: Илья кардинально изменился, до неузнаваемости, как будто это два разных человека. После травмы и таких мучений глаза у Ильи стали глубокими, вдумчивыми, как у священника; он умягчился сердцем, смирился.

В целом юноша провел в больнице 4 месяца. Он очень хотел, чтоб его выписали в День его Рождения. Сестры милосердия, которые проходят по всем палатам (а он был уже в п. 304), сказали ему: «А ты молись!» Он молился, и все получилось.

Сейчас Илья дома, передвигается пока на сидячей каталке; вышивает крестиком, читает; приглашает в гости всех сестер милосердия, кто его помнит. И на эту статью он с радостью согласился, ведь это, можно сказать, публичное покаяние. Господи, помоги рабам Твоим Илие, Татиане!

Игорь и Илия мечтают съездить вместе с сестрами милосердия в паломническую поездку, в какой-нибудь монастырь.

История третья. Сергей.

Сергей, 46 лет, поступил в п. № 303 в конце августа. Он сидел поздно вечером на ска-

мейке, и его ударили сзади по голове (ушиб головного мозга средней степени, кровоизлияние), забрали документы по работе.

Сергей крещен, верует. В момент получения травмы был без креста (накануне оторвалось маленькое колечко от крестика, и крест Сергей убрал в баул). Снова надели на него этот крест уже в палате. У Сергея насыщенная событиями биография: за плечами тюрьма, Афган, Чечня, на войне были контузии. При всем этом ему удалось сохранить (или приобрести путем скорбей?) удивительную мягкость, вежливость и доброту, от него просто веяло всем этим.

Практически все время в больнице Сергей находился в состоянии уныния (он разом все потерял: и семью, и жилье, и работу, и документы), сестры милосердия поддерживали его, как могли. Сказали, что в больницу приходит батюшка, что есть возможность исповедаться. Сережа, по его словам, исповедовался последний раз много лет назад.

В такой ситуации у него присутствовал и страх смерти. Вот запись с. м. Елены Федоровны от 2 сентября 2009 г.: «Сергей находится в унынии из-за своего положения... Спрашивал, можно ли ему поработать и пожить в церкви? Я ему посоветовала исповедаться, сказала, что уныние — большой грех, т. к. происходит от ненадеяния на Бога».

Потом Сергея перевели в другую палату, но к нам он заходил иногда вечером попить чайку. Он серьезно подготовился к исповеди, исповедовался в больнице даже 2 раза. И потом, после выписки, дивно Господь устроил его. Сергей, пожив немного у знакомых, снова вернулся к сестрам милосердия с просьбой о помощи. Сестры направили его в наш Свято-Пантелеимоновский Храм к отцу Владимиру Первушину, батюшка благословил его отправиться в Среднеуральск, на хутор Державный, к казакам. Сергей добрался благополучно.

Слава Богу за все!

*Елена Поморцева,
сестра милосердия*

«Здесь царит милосердие...»

В мае нынешнего года мою сестру Нину Григорьевну Стрельникову сбита автомашина. Она получила серьезные повреждения, ее увезли на «скорой помощи» в больницу № 23, где сделали две операции. Сестра долгое время была без движения, пришлось ухаживать мне и третьей нашей сестре. Перед выпиской домой мы столкнулись с проблемой, как довести до дома и как ухаживать без спецкровать и других приспособлений. Тогда я обратилась в комплексный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района Екатеринбурга к заведомой Светлане Ивановне Булатовой. Она чутко подошла к нашему вопросу. Обзвонила службы по уходу за лежачими больными, но везде было очень дорого, мы не в состоянии платить, поскольку все пенсионерки.

Тогда Светлана Ивановна позвонила в Екатеринбургскую епархию Наталье Владимировне Пономаревой, она также вникла в нашу ситуацию и направила нас к Елене Яковлевне Борщик, ответственной по храму Святителя Николая. Елена Яковлевна пришла к нам домой с доктором, они осмотрели больную и поместили сестру в богадельню при храме.

Мы были просто изумлены таким доброжелательным приемом, теплым отношением работающих там Татьяны Григорьевны Вахрушевой, Ольги Викторовны Апельинской, Раи Челимовой и всех других. В богадельне чистота идеальная, четырехразовое прекрасное питание, постельное белье идеально чистое, ортопедический матрас и все необходимое для лежачих больных. Елена Яковлевна Борщик часто проводит беседы с больными. Отец Евгений Попиченко, другие батюшки очень чутко относятся к больным, исповедуют, причащают, водят тех, кто в состоянии, в храмы.

Я прожила 70 лет и не знала, что есть такие заведения — богадельни при храмах. Считаю, что их необходимо поддерживать, помогать, практиковать и в других храмах, ведь в настоящее время очень много больных, нуждающихся в помощи. Выражаю глубокую благодарность, почтение, преклонение перед этими людьми. У них тяжелый труд, а окружающие не всегда понимают их, пока не коснется самих. Для многих главное сейчас в жизни — деньги, а не милосердие. А в этих стенах царят милосердие и любовь к ближним.

Валентина Курнякова

За «Державный» обидно и радостно

Мы продолжаем знакомить читателей «Православного вестника» с социальными проектами Благотворительного фонда «Милосердие». В прошлом номере речь шла о работе Автобуса милосердия и Патронажной службы. В этот раз наш корреспондент отправился в город Среднеуральск, чтобы своими глазами увидеть, как действует социально-реабилитационный центр «Державный», и, конечно, познакомиться с его жителями.

Настоящий атаман

Идея создания «Державного» принадлежит казачьему атаману Владимиру Николаевичу Пономаренко. После этих строк мы вынуждены дать некоторые пояснения. Когда рассказываешь о реабилитационном центре для бездомных, собеседники, как правило, слушают с интересом и даже радостно удивляются: оказывается, кто-то занимается этой проблемой всерьез! Но стоит упомянуть о том, что создателем и руководителем центра является казачий атаман, как люди настораживаются, и приходится пояснять: «Это настоящий казак, не ряженный. Он занимается совершенно конкретным делом — спасает погибающих людей». Такая реакция, в общем-то, объяснима: с эпохи 90-х, когда возрождение

казачества началось с его внешней стороны (папахи, нагайки и дедовские награды), оно воспринимается обществом с иронией. А зря. Сторона внутренняя — служение Отечеству, казачеству и вере Православной — на то она и внутренняя, чтобы не быть на поверхности, не бросаться в глаза. Она и остается неизвестной — до тех пор, пока не приедет на казачий хутор корреспондент, не впечатлится увиденным и не расскажет об этом.

Еще несколько лет назад Владимир Николаевич Пономаренко работал при монастыре, занимался резьбой по дереву. Но мастерская сгорела, он и его помощники остались без крова. Глава администрации города Среднеуральска пригласил их строить часовню, а в качестве жилья предложил заброшенные, но

отапливаемые бараки бывшего совхоза. «Но ведь людей, нуждающихся зимой в теплом жилье, очень много: кто пострадал от пожара, кто от развода, кто лишился квартиры, пока сидел в тюрьме, нужно им тоже как-то помочь», — решил Владимир Николаевич.

Об участии в битве за души заблудшие он задумался от обиды за державу: ведь сколько русских мужиков пропадает, тонет в бутылке, бьет баклуши, а если «трудится» — так на большой дороге. Благие мысли породили решительные действия. Владимир Николаевич заручился благословением Владыки Викентия и поддержкой главы администрации Среднеуральска. Здания совхоза были выданы в бессрочное пользование, и началось наполнение центра бездомными.

Казачи-бездомные

Когда-то эти люди оказались на обочине жизни, получив презрительное наименование БОМЖей, у многих из них за плечами — криминальное прошлое. Однако, в жизни каждого из них был момент принятия решения: так жить нельзя. Это решение могло так и остаться благим намерением — и только. Если бы не «Державный». Там готовы принять, понять, помочь. Но — при условии строжайшего соблюдения установленного распорядка жизни, в который входит сухой закон. Выдерживают это не все. Разгульный образ жизни тем и опасен, что даже при изменении внешних обстоятельств отвыкнуть от него непросто (и это — мягко говоря). Тем большее уважение вызывают люди, сумевшие это сделать.

Сегодня, спустя четыре года после основания центра, в нем проживает около 60 человек. Реабилитация заключается в том, чтобы дать человеку возможность найти себя, свое место в обществе, наладить отношения с близкими людьми. В «Державном» оформляют временную прописку, помогают восстановить документы, подлечиться, предоставляют работу (выращивание овощей, уход за скотиной). Помогают в поисках родственников, если таковые имеются.

Поначалу люди приходят агрессивные, замкнутые, но постепенно оттаивают, привыкают к новому обществу и к общению.

Впрочем, если человек и не может социализироваться, по крайней мере, он сыт, трезв и в тепле. Одному из жителей «Державного» — очень замкнутому, привыкшему к трубам теплотрасса — даже построили маленький отдельный домик прямо на трубе. Уважение и добровольность — один из принципов центра. Но и без строгости здесь не обходится.

Форма казачьего хутора избрана не случайно. Человек может изолироваться от города с его соблазнами, от влияния старых друзей, затягивающих в омут бывших страстей, от безделья и бессмысленности. Соотношение дисциплины и вольницы как раз такое, какое необходимо потерявшемуся в жизни человеку.

В реабилитационном центре установлен строгий режим дня: в 7 утра — подъем, затем общая молитва, завтрак, определение плана на день, работа, обед, продолжение работы, ужин, молитва, свободное время и сон. В выходной день — воскресенье — казачий сход собирается для совместного решения насущных проблем. В воскресный день проходят также встречи с родственниками и отмечаются праздники (напомним, употребление алкоголя в центре строго запрещено).

«Служу Отечеству, Казачеству и вере Православной».

Наверное, одним из самых главных праздников является принятие присяги на верность Отечеству, Казачеству и вере Православной. Вступить в казачество может тот, кто выдержал испытательный срок и готов жить по принципу: «В мирное время — труд на земле, в военное — защита Отечества». Вопреки общепринятым представлениям, казаком может стать не только православный. В декабре прошлого года среди казаков-новобранцев был мусульманин. Сагит принимал присягу на Коране — православную веру в «Державном» никому не навязывают, до нее надо дозреть, дорасти. Спустя несколько месяцев Сагит крестился с именем Александр. Крестил его отец Владимир Первушин — духовный наставник центра. В «Державном» батюшка бывает регулярно. Он помогает людям в духовном становлении, беседует с ними о борьбе со страстями и просто разговаривает по

душам, проводит богослужения и поддерживает центр всем, чем только может. Отец Владимир — потомственный казак, очень любит «Державный», болеет за него всей душой.

В «Державном» есть свой приход во имя Стратотерпца Царевича Алексия, есть молельный дом. И уже строится храм. С неимоверными трудностями, вопреки безденежью и недостатку самого необходимого — строится.

Конечно, читатель уже понял, что у каждого человека, живущего на хуторе, непростая судьба. И наш рассказ о центре был бы неполным без историй этих людей — хотя бы некоторых из них.

Новоселов

Он проводит экскурсию по центру: показывает свой кабинет, аптеку, хозяйство, казарму, где живут казаки, отделение для тех, кто ими еще не стали, молельный дом, столовую, попутно рассказывает о себе, перемежая речь латинскими, французскими и китайскими фразами; очень энергичен и гостеприимен.

— Я учился в УрГУ имени А. М. Горького на историческом факультете, потом писал кандидатскую диссертацию по истории КПСС. По окончании университета хотел стать священником. Но — ушел в армию, служил на границе с Китаем. Был коммунистом, но чисто с патриотической целью. Занимался археологией, много ездил по России. Работал учителем истории в сельской школе, я детей люблю. У меня была семья — жена, два сына. Когда жена умерла, я начал пить. Сестра помогла мне найти этот центр, и я решил начать новую жизнь.

Мне казачество всегда нравилось. Сам я по отцу казак, мои предки пришли на Урал в XVII веке. Хотел стать кому-то нужным. Здесь, в центре, я занимаюсь личным составом. Поступающих знакомя с обязанностями, фотографирую, завожу личное дело. Провожу беседы на исторические темы, рассказываю о вреде пьянства, курения, о страстях. Каждое утро и вечер читаю казакам Библию. Готовлю наглядную агитацию: хочу нарисовать большую карту России, а на ней изобразить войска, атрибуты казачества. Вот казачьи заповеди... я хочу все завесить плакатами. «Душу — Богу, сердце — людям,

жизнь — Отечеству, честь — никому», — это казачий лозунг, я его в казарме повешу.

Вот здесь у нас реабилитанты находятся (*показывает барак, где тесно-тесно стоят двухъярусные кровати, на них — люди совсем еще бездомного вида, апатично лежат, никак не реагируют на нас*). Здоровье поправляем, помогаем встать на путь истинный, берем в казаки. Если человек вообще ничего не имеет, то здесь ему хорошо: бесплатное трехразовое питание, одежда, медпомощь, документы. И либо дальше тут жить, либо может уйти в прежнюю жизнь, особенно по весне это бывает. Вот изолятор — для буйных (*дверь с висющим замком...*). Это не просто нары — тут матрас, подушка. А здесь живут казаки (*чистая, просторная комната, кроватей в ней гораздо меньше, на двух из них — молодые люди совершенно домашнего вида*). У нас свое хозяйство: кролики, гуси, утки, свиньи, козы, овцы, коровы. Есть столярный цех, лесопилка. Еще я заведу аптекой, больным помогаю. Пишу стихи. Пишу иконы.

Александр и Иван

Молодые люди 19-ти и 18-ти лет — те самые, которые совершенно домашнего вида; немало стесняются, доброжелательны и веселы.

— Мы из Тульской области. У нас здесь знакомый был, он и рассказал про этот казачий хутор. Наши предки были казаками, вот мы и решили вступить в казачество. Родители сказали: «Мы в ваши годы уже полстраны объехали, вот и вы повидайте свет», — и отпустили в центр. Скоро уходим в армию, в танковые войска, после службы планируем сюда вернуться, а может, продолжим учебу в Санкт-Петербурге.

Здесь мы работаем на стройке, недавно убрали картошку — в общем, разной деятельностью занимаемся. Казачество — это очень интересные традиции: сход, казарменное положение. Недавно, например, мы ездили на военные соревнования. Еще мы занимаемся физической подготовкой. Культурная программа — расписание дежурств (*смеются*), но бывают и концерты. Раньше ходили в город на тренировки по единоборству. Здесь со всеми дружим: люди такие же, как мы, их просто понять надо. Есть, конечно, и неисправимые,

но есть и те, которые гораздо лучше обычных. И в нашем Центре они могут увидеть, что счастье не только на дне бутылки.

Вера

Ей 41 год; разговорчивая, добрая; ее просят не материться во время разговора, и у нее это чудесно получается.

— Я жила в Казахстане, разошлась с мужем, стала пить, осталась без денег и документов, дом сгорел. Несколько лет жила на улице, и как-то знакомая толкнула меня под электричку... (одна нога у Веры покалечена, на лице — шрам). Пять месяцев лежала в больнице, потом опять бомжевала. А потом один знакомый рассказал мне о реабилитационном центре.

Пришла сюда с подругой, нас в баню отвели, горячим супом накормили... Как мне здесь нравится! Вот наша швейная комната. Мы здесь с Любой работаем: она на заказ для храмов шьет, а я — для казаков, да еще иногда вяжем. По праздникам мы ездим в храм. Я люблю хозяйство: полоть картошку, убирать. Главное — дело свое делать на совесть. А кто не на совесть делает — того Бог наказывает.

Виктор

Среднего возраста, беспокойно оглядывается по сторонам.

— Я рано остался без родителей с тремя младшими братьями-сестрами. Жизнь непростую прошел, просидел в тюрьмах больше 10 лет. Вышел — думаю, чего так возвращаться к родным, дай хоть на подарки им заработаю. И поселился у богатой женщины. Она мне сделала документы, устроила на работу. Потом я сбежал, был пьян, остался без документов. Я привык людей обманывать. Я могу в любом городе прожить, но сам я деревенский. Господь мне сказал: как же ты до такой степени опустился? И вот я здесь. Выбрал себе тяжелую физическую работу, изгоняю из себя бесов.

Анатолий

Ему 57 лет; нет одной ноги, ходит на костылях.

— Я пробыл в тюрьме 36 лет. За убийство сидел, причем, несколько раз приходилось бывать по году в одиночной камере. Кварти-

ра была переписана на сына, он за это время умер, и там живет теперь много родных. Я не стал им мешать, увидел центр по телевизору и поехал сразу сюда, бездомным не жил. Поддерживаю отношения с внуками.

В детстве был крещен. Я хоть и совершал преступления, но от Бога никогда не отказывался. Я никогда не вру. Каждое утро читаю Евангелие. Здесь у меня сложились хорошие отношения. Люблю поговорить с атаманом на разные темы.

Вадим и Оксана

Встретились в центре и живут семьей уже почти год, недавно у них родилась дочка.

Вадим не говорит о своем прошлом ничего, кроме того, что был большим грешником и пробыл в тюрьме больше, чем полжизни. Переворот в его судьбе связан со смертью матери, за которую он теперь каждый день молится. Он начал жизнь с чистого листа. Здесь, в центре, он — начальник хозяйственного отдела, следит за дисциплиной и сам подает пример ответственного отношения к работе. Стал казаком, помогает воспитывать жителей центра. На работе строг, в семье ласков. Всегда серьезен. Семья — давняя мечта Вадима, и он очень дорожит ей.

Оксана была замужем, муж бил ее, и чтобы не запить, она ушла в центр. Хотела сначала пожить здесь месяц, а потом понравилось — и осталась. Работала поваром. Познакомилась здесь с Вадимом, стали общаться, затем обвенчались. «Настоящий муж — такой, чтоб руки не распускал и не пил», — считает Оксана. И еще: «добрый и спокойный».

Супруги еще только начинают жить в православной вере, но уже точно знают, что «венчание — на всю жизнь, назад дороги нет». По-немногу осваивают молитвы, читают Библию, учатся соблюдать пост. Оксана была на исповеди пока только один раз, а Вадим еще готовится. Собираются крестить свою дочку — ей уже месяц. У Оксаны есть еще дочь от первого брака, она живет пока в Златоусте с бабушкой, но каждый день общается с мамой по телефону и называет Вадима папой. Вадим старается быть идеальным мужем, очень бережет свою семью. Первый начинает мириться, старается во всем помогать — и в уборке, и в стирке пе-

ленок — и точно знает, что муж отвечает за все. «Во всех семьях так должно быть — взаимопонимание, забота друг о друге», — радостно и серьезно говорит он.

«Если бы не центр, ничего бы у меня не было», — признается Оксана. Она вся просто светится, мечтает воспитать дочку настоящей казачкой.

В идеале хутор — это не временное место проживания, а постоянное поселение, где люди обосновываются на всю жизнь и заводят семьи. Принимать только что освободившихся из заключения; брать детей на выходе из детдома, в возрасте 13–14 лет, когда они еще не все попробовали в жизни — это та, пока еще далекая, перспектива, к которой здесь стремятся. Реалии сегодняшней жизни таковы: все места в центре заняты, часто не хватает средств на приобретение лекарств, еды, одежды. А еще нужны стройматериалы для возведения храма и дополнительных жилых помещений. Ведь людей, которым требуется помощь центра, еще очень и очень много.

Ирина Пономарева

Социально-реабилитационный центр «Державный» примет любую посильную помощь. Если вы готовы оказать содействие в реализации проектов Благотворительного фонда «Милосердие», звоните по телефону в Екатеринбурге: (343) 345-40-32. Любые ваши посильные труды буду с благодарностью приняты!

**Реквизиты фонда
для ваших пожертвований:**

Милосердие
благотворительный фонд

ИНН 6658257743

КПП 665801001

Филиал «Екатеринбургский»
ОАО «Альфа-банк» г. Екатеринбург

БИК 046577964

к/сч 30101810100000000964

р/сч 40703810438030000020

БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА. Без дома. Без работы. Без семьи.

Репортаж из автобуса «Милосердие»

Я долго не могла на него решиться. Если хочешь, чтобы разговор получился — общайся на равных, не отворачивая лицо и не морща нос. Смогу ли? Есть ли реальная опасность заразиться? А как же не бояться медсестры, которые денно и ночью дежурят в автобусе? Они-то ведь там постоянно, а я лишь на несколько часов.

Мысль о том, что все в руках Божиих, спасительно возникает в сознании, потом ее заглушают разнообразные околomedicalные познания про чесотку, педикулез и открытую форму туберкулеза — жуть берет, и кажется, что все уже чешется и подступает кашель. Потом опять вспоминается батюшкино благословение и уверенные слова о том, что все будет хорошо. Вслед за этим вновь возвращается ощущение опасливой брезгливости. Его прогоняют мысли о том, что приближается зима, и стыдно будет за то, что материал о тех, кому холодно и голодно, до сих пор не готов. Значит, надо его сделать, тем более, что обстоятельства складываются удачно, и полдня — в моем распоряжении.

День выдался солнечный и теплый. Я боялась, что, приехав к автобусу уже во второй половине дня, не застану там своих предполагаемых собеседников. Какое там! За те несколько часов, которые я провела в самом автобусе и рядом с ним, народная тропа туда не зарастала. Кто-то приходил за таблетками, кто-то — на перевязку, кому-то была нужна теплая одежда. Еще одним опасением было то, что люди не захотят со мной общаться. В самом деле, кто я такая, чтобы душу мне открывать и про жизнь свою рассказывать? Пошлют куда подальше — и все. Но, слава Богу, этого не произошло. Я была просто поражена тем, как охотно и доброжелательно люди шли на контакт. А я ведь не раздавала одежду, еду или ордера на жилплощадь, и не могла помочь абсолютно ничем. Но оказалось, что уважительное отношение ценится здесь не меньше. Помните правила Глеба Жеглова, которым он обучал Шарапова? «Разговаривая с людьми, всегда улыбайся. Проявляй к человеку искренний интерес и старайся подвигнуть к разговору о нем самом». Мой интерес был искренним, а вот улыбаться плохо получалось. Каждый мой собеседник был ходячей драмой и трагедией. Не подумайте только, что меня хотели разжалобить и что-то таким образом выгадать — нет. *Никто ни разу ничего у меня не попросил.* Люди просто рассказывали о том, как и почему оказались на улице, и от этих, пусть даже не во всем правдивых, рассказов сжималось сердце. В их глазах была боль — в моих тоже.

Наверное, милостью Божией, я подошла к автобусу в тот редчайший момент, когда рядом с ним никого не было. Меня приветливо встретили медсестры Нина Ефимовна и Татьяна Петровна. В автобусе тепло. Вдоль стен — сиденья с зелеными чехлами, между ними — широкий проход. Тумбочка с лекарствами. Иконы. В автобусе чисто, но любезное приглашение присесть пока я принять не готова — мало ли что? Я лишь ставлю на сиденье сумку, достаю из нее диктофон и пытаюсь начать интервью с Ниной Ефимовной. Однако, тут же раздается стук в дверь, и я вижу подошедшего к автобусу мужичка. После короткого разговора Нина Ефимовна выдает ему какую-то бумажку, а я, поняв, что случай упускать нельзя, выскакиваю из автобуса — и вот он, мой первый собеседник.

Сестра милосердия Татьяна Петровна и очередные подопечные. Рабочие моменты

Зовут его Анатолием Николаевичем. 1954 года рождения. Классический тип русского деревенского мужичка. Синие глаза, седая бородка.

- Часто бываете здесь?
- Бываем. В санпропускник берем талоны.
- А что там, в санпропускнике?
- Помыться можно и одежду прожарить. От вшей.
- Анатолий Николаевич, а живете Вы где?
- В теплотрассе.
- Как же это получилось?
- Так пью я. Пью.
- А семья?
- Здесь, в 12-м доме живет.
- Так у Вас семья есть?!
- Семья есть. Дача есть. А я вот приехал с

дачи — и запил, и домой не появляюсь. Сейчас вот в санпропускник схожу, и опять на дачу уеду.

- А устроиться на работу насколько реально?
- Я шофер, 25 лет за рулем.
- Чем же Вам помочь, чтобы Вы больше не жили в теплотрассе, а работали бы шофером и не ходили бы на санобработку?
- Ой, ладно. Я пошел.
- Желая Вам всего самого доброго, помощи Вам Господи.
- Спасибо.

И так искренне звучит это «Спасибо», и такой теплый взгляд его сопровождает, что первое волнение от необычности происходящего, в общем-то, уходит. Начинается привычная работа. А работать есть с кем.

Олесе 24 года. Открытое круглое лицо, ясные серо-зеленые глаза. На улице она с 16-ти лет. Образование — 9 классов. Ушла из дома, когда отчим стал издеваться и выгонять. «А что же мама?» — «А маме все равно». Олесея живет, где придется: «Небо и земля!» Пока не так холодно, можно ночевать и на улице. А вот с наступлением холодов... Возможна и ночевка в электричках, но сейчас они охраняются, и при отсутствии билета оттуда могут выкинуть (уж не знаю, в прямом или в переносном смысле): «Ладно еще, если возле города — можно другую электричку дожидаться и уехать. А если где-нибудь на полустанке выкинут или где-нибудь в лесу — это ой-ей-ей, страшно».

И в теплотрассе жить страшно, а из подвалов и подъездов выгоняют: «Если мы живем не в квартирах, мы же для них не люди. Выживаем за счет благотворительной столовой и вот,

автобуса. В субботу кормят в парке на вокзале, а в воскресенье — около метро. Летом-то проще было, сейчас — потяжеловастее». «А устроиться на работу реально?» — «Так-то реально, только документов нет. Документы надо восстанавливать. Да я, в принципе, и не пробовала». — «А пошла бы в реабилитационный центр, где можно было бы и жить, и работать?» — «Пошла бы. Если нормальный круг общения — можно и так». На мой вопрос, как строятся отношения с Богом, отвечает: «Так-то я сама некрещеная, но в Бога верю». Показывает нательный крестик, говорит о том, что хотела бы креститься.

«Я тоже некрещеный, и у меня тоже есть крест. Хочу креститься», — наконец-то вступает в разговор все это время молча стоявший рядом Игорь, и демонстрирует свой нательный крест, висящий на стальной, длинной, обмотанной вокруг шеи цепи. 24-летний Игорь, одетый в женский серый свитер и грязную оранжевую куртку, выглядит по-детски. К автобусу пришел, потому что нужны теплые вещи.

Говорит Игорь тихо и непонятно. Из того, что удалось разобрать, понимаю, что жил он в деревне под Уфой. Жизнь его, как следует из рассказа — сгусток криминальных трагедий. Отец погиб, когда Игорю было 6 лет, сестру жестоко убили, мать сгорела вместе с домом, пока Игорь отбывал срок в заключении. Теперь он здесь, в

Екатеринбурге, скитается по подвалам и теплотрассам. Как оживляется Игорь, как меняется его довольно унылое прежде выражение лица, когда мы заговариваем о возможности жить и трудиться где-нибудь на селе! У его семьи, оказывается, было неплохое хозяйство — коровы, свиньи, лошади. Игорь почти с восторгом вспоминает, как косил траву и ухаживал за скотиной.

Но когда я спрашиваю, почему он не возвращается в родную деревню, где, по его словам, живет дальняя родня, где можно было бы устроиться достойнее, чем в городской теплотрассе, он ссылается на отсутствие материальной возможности уехать из города. Позже я узнаю, что Служба милосердия решать такие вопросы полагает. Почему же не уезжает Игорь?..

А вот и еще один объект моего профессионального интереса: Гена, 28 лет. Ему для полного счастья нужна квартира — больше ничего. Спрашиваю о семье, он отвечает:

— У меня какая может быть семья? Была бы комната, можно было бы говорить о семье.

— А куда все делось? Ну, вот Вы родились. Мама-папа, школа, потом армия?

— В армии не был. Была тюрьма по малолетке. Потом освободился, квартиру продали, с обманом обманули.

— А папа с мамой?

— Нету их уже, все. Вот, скитаюсь... Ладно, пойду я.

— Давайте еще поговорим. Как люди, Церковь, общество могут помочь тому, кто вышел из тюрьмы в никуда?

— Не знаю. Ну, как они помогут? Может, где-нибудь в общаге место выделяют...

— А реабилитационный центр — крыша над головой, койка, тарелка супа и возможность работать?

— Не знаю. Это не всем подойдет. Везде есть свои правила. Мне это не надо.

— Все равно нужна вольница?

— Да. Но я и сам могу себя обеспечить.

— А реально устроиться на работу? А то ведь кроме этого только два варианта — либо воровать, либо подавания просить.

— Да. Но мне ни этот, ни тот не подходит. Я халтурой зарабатываю. Заработать можно, просто все от здоровья зависит. Может, у кого-то здоровья нету — к примеру, грузчиком пойти — ему-то, конечно, что делать? А я могу себе грузчиком заработать, рублей 500 в день — легко. В принципе, сложностей-то нету. Просто, бывает, то запьешь, то еще что.

— А если бы помогли духовно укрепиться, чтобы варианта «запьешь» не стало?

— Ну, не знаю. От такой жизни попробуй, не запей. Каждый день одно и то же.

Здесь к нашему разговору присоединяется еще один молодой человек, Гена прощается и уходит.

Травмы, ожоги, обморожения — постоянные спутники бездомных.

А вот еще один Игорь. Ему 19 лет. В этом году он освободился из мест лишения свободы. Был там, правда, недолго — 4 месяца. Жилья у него нет. У Игоря на ноге — страшный ожог от трубы в теплотрассе. Он сильно хромает. Сейчас, благодаря сочувствию со стороны местных сантехников, живет в подвале: «Я порядочно там живу, на белой простынке». Есть перспектива с разрешения хозяина пустующей квартиры сделать там ремонт и жить. Но, пока Игорь не вылечит ногу, это все нереально. Он и на перевязки в автобус «Милосердия» приходит не всегда — не может встать. Тогда меняет повязку сам:

— Знаешь, вот закон подлости. Ведь знаю, что автобус там стоит и что перевязать надо, а встать не могу. Хорошо, что денег маленько было, друг помог — мази купил и перебинтовал. Сегодня вот с силами собрался, пришел.

Тут как раз подходит очередь Игоря, и он поднимается в автобус. Как потом рассказывают мне медики, дело с ногой у него обстоит, действительно, очень плохо.

«Ты тоже сюда? Что-то я раньше тебя здесь не видел», — с нескрываемым интересом смотрит на меня мужчина, ждущий своей очереди в автобус. Этого еще не хватало! Нет, я, конечно, постаралась одеться скромно, но неужели до такой степени, что уже и за свою принимают? Впрочем, он тоже не в обносах. Из разговора выясняется, что зовут его Вадим Сирота (Сирота — это прозвище). Из своих 45-ти лет 16 он провел в заключении. Пока отбывал последний срок, мать умерла, неприватизированная кварти-

ра оказалась потеряна. Ночует, где придется — все больше у знакомых одиноких стариков, тоже бывших «сидельцев». История о том, как получил первый срок — киносюжет. Вадим отслужил в армии, да не где-нибудь, а в морской пехоте, поступил в Горный институт. Провожал девушку, с которой дружил, до дому. В парке на них напали трое парней, во время драки одного убил на месте, второй уже позже скончался в больнице. Несмотря на показания спасенной и оставшегося в живых хулигана, ставшего свидетелем по

делу, получил 8 лет. Когда освободился, девушка уже вышла замуж. Ее муж помог Вадиму с работой и жильем. Пять лет все было хорошо, а потом Вадим встретил тех, с кем вместе сидел, запил — и понеслось...

...Однажды, сразу после очередной отсидки, Вадим уже давал интервью журналистам. Мне он рассказывает об этом так:

— Вы не поверите. Я только освободился, приехал из Тавды, а на вокзале возле памятника танкистам журналисты ТАУ стоят. Меня остановили и спрашивают: «Какое у тебя есть желание?» А желание мое — поехать по разным странам и посидеть там в тюрьмах. А потом в Россию вернуться, в тюрьму сесть и там мужикам рассказывать, как там, за границей, в тюрьмах живет. Я им это сказал, они мне тысячу рублей дали и по телевизору потом это показали.

На мой вопрос, много ли среди бездомных людей верующих, Вадим отвечает:

— Много. Так если бы Бога не было, кто бы нам помог! Я в душе постоянно молюсь. Даже перед тем, как стопку выпить, обязательно перекрещусь: «Господи, прости меня, раба грешного, что я запил». Я, когда выпиваю, то прощения прошу — я ведь знаю, что так нельзя.

В завершение нашего разговора я узнаю от моего собеседника еще одну историю «как в кино». О человеке по имени Васька Бандера, вместе с которым они бомжевали. Правда, с ночевкой было туго. На улице стоял сорокаградусный мороз, а из подъездов выгоняли, поскольку у напарника было очень неуместное в данной ситуации свойство: засыпая, он громко храпел, тем самым выдавая присутствие в подъезде незваных гостей. Из квартир выходили разгневанные жильцы и... В следующем подъезде история повторялась.

В конце концов, Вадим нашел временное жилье и работу, а Васька, в свое время окончивший автодорожный техникум и хорошо разбирающийся в автомобильных внутренностях, встретил старого друга, хозяина автосервиса, который и взял его на работу. Через какое-то время непьющий работник автосервиса Василий уже ездил на иномарке и имел собственное жилье. И сейчас он порой приезжает к местам тусовки бездомных и привозит им еду и выпивку. Выгнавшая его когда-то за пьянство жена теперь зовет вернуться, но он эти призывы игнорирует.

С 1 ноября Вадима берут на работу — сторожем в сад. Осталось продержаться совсем немного.

Неожиданно ко мне обращается нестарая еще симпатичная женщина, одетая в желтую шубу из собачьего меха (помните, были такие в моде лет 10–15 назад).

— Вы — журналист? А чем вы можете помочь? Я, вроде бы, неглупая женщина, но мне очень тяжело жить...

Людмиле Ивановне 57 лет. Всю жизнь она работала в советской торговле. Когда-то у нее были муж, сын, дочь и трехкомнатная квартира. Рассказ о разрыве с семьей очень туманен. «По людям» Людмила Ивановна живет с 1989 года. Документы утрачены. Сейчас вообще ночует под лоджией, под охраной дворовой собачки. В ответ на мое предложение устроиться где-нибудь при храме, говорит: «Я ведь курилка. Курю много лет, бросить не смогу. И пиво люблю. А там этого нельзя». Кроме того, не нравится Людмиле Ивановне скромная церковная кухня — рассказывают привычки и возможности еще той, сытой, «не уличной» жизни.

Автобус Милосердия Людмила Ивановна поминует добрым словом: после перенесенной опе-

рации здесь ей делали перевязки и давали лекарства, чем очень помогли. Правда, и сама она за свое здоровье боролась: после того, как ее выписали из больницы в халате и тапочках (шубу и обувь уничтожили, боясь заразы), напутствовав угрозой ампутации прооперированной ноги, надо было проявить недюжинную волю к жизни. И теперь Людмила Ивановна, лихо притопывая ногой о землю, с удовольствием демонстрирует обретенное здоровье.

Во время нашей беседы не раз подходит к нам мужчина лет сорока, вполне нормального вида, но поразительно похожий на одного из бандитов в «Калине красной» Шукшина. Походит, демонстративно смотрит колючим взглядом на диктофон, который я держу в руке, на меня... Ой, можно было бы воспользоваться этим его интересом, он, наверное, настроен поговорить. Но мне, во-первых, не хочется обижать Людмилу Ивановну, явно довольную моим искренним вниманием, а, во-вторых, почему-то я его боюсь и предпочитаю делать вид, что увлечена разговором и просто ничего не замечаю. Мужик отходит в сторону. Там

Евгений Борисович —
жертва квартирного мошенничества,
на улице уже 9 лет.

его ждут мужчина постарше и погрязнее, и молодая красивая женщина с длинными распущенными волосами. Совершенно невозможное в моем представлении сочетание. Но чего только в жизни не бывает...

Однако, вернемся к моей собеседнице. Живет она сейчас за счет разнообразных мелких приработков: подметает на мини-рынке, выносит мусор. Там же ей перепадают овощи. Есть и еще бизнес-проекты, но о них мне рассказано по секрету — они вполне приличные, но являются коммерческой тайной. Разглашать ее я не могу. Скажу лишь, что Людмила Ивановна трудит-

ся в меру сил, не просит подаяния и не ворует. И это достойно уважения. Кроме того, из нашего разговора я сделала вывод, насколько содержимое городских помоек ценно для бездомных. Туда порой выбрасывают самые нужные и еще вполне годные к употреблению (а то и вовсе шикарные) продукты питания, предметы обихода, обувь и одежду. Рассказав мне о нескольких чудесных находках, Людмила Ивановна упоминает и о том, что каждой из них поделилась с теми, кто когда-нибудь делал ей добро: «А как же иначе?» Беседуем мы долго. Расстаемся почти подругами.

Попрощавшись с новой знакомой, я, наконец, снова оказываюсь в автобусе — очень хочется согреться. Несмотря на довольно теплую погоду, стоять на улице холодно. В автобусе мне представляют Сергея. Он только вчера приехал из Среднеуральского реабилитационного центра и

теперь ждет встречи со своим духовником, отцом Владимиром Первушиным. Сергею 36 лет. У него нет ни семьи, ни квартиры — после тюремной отсидки, как и у большинства. Но, в отличие от многих, он после освобождения активно искал себе постоянное место жительства и работу. Так

и оказался в реабилитационном центре. Крестился. Уехать из центра его заставили не сложившиеся отношения. Теперь, если отец Владимир благословит, поедет устраиваться на работу в поселок Баженово. Там рабочие руки нужны, жильем обещали обеспечить. Работа нелегкая (изготовление шлакоблоков), но платят хорошо, не обманывают.

Пока мы разговаривали с Сергеем, нашего полку прибыло: В автобус возвращается несколько часов назад отправленный в больницу на «Скорой помощи» бездомный по имени Саня. По его словам, там взяли кровь на анализ — и на этом решили с пациентом расстаться. Саня, чувствуя себя очень плохо — у него подозревают пневмонию (и это — в лучшем случае) — вернулся к медсестрам автобуса Милосердия. Нина Ефремовна звонит в больницу, пытается выяснить причину отказа в госпитализации, затем вновь вызывает «Скорую». Машина приезжает довольно быстро. Седой, высокий, подтянутый доктор осматривает Саню, слушает его и велит одеваться и идти в машину.

Я, пользуясь небольшой паузой, задаю доктору и сопровождающей его женщине-фельдшеру давно волнующий меня вопрос: распространяется ли клятва Гиппократова на бездомных? У этого вопроса есть своя предыстория. Однажды летом недалеко от нашего дома лежал бездомный человек. От него не пахло алкоголем. Он просто не мог встать. Людям, проявившим к нему интерес, рассказывал, что приехал в Екатеринбург из деревни на заработки. Устроился на овощебазу грузчиком. Паспорт забрали хозяева. После получки его ограбили и побили.

Без денег, без документов и с остатками здоровья он переселился в теплотрассу. А здесь вот упал — и встать не может, отказали ноги. После долгих уговоров и объяснений приехала «Скорая помощь». Приехала — и уехала. И ни в какую

больницу не увезла: «Нам после него машину дезинфицировать, она на весь день из строя выйдет. А транспорта и так не хватает». Аргумент железный. Когда говорят про рожениц, умирающих старичков и малышей, к которым не сможет приехать эта машина, трудно что-либо возразить. А с мужиком-то что делать?! А ничего. Через несколько часов он смог встать и побрел куда-то — наверное, опять в теплотрассу.

Вкратце рассказываю эту историю докторам со «Скорой», приехавшей за Саней. Они удивлены: «В таких случаях врачи обязаны оказать помощь и при необходимости госпитализировать. Проблемы гигиены решаемы: обернуть человека чем-то, чтобы возможную инфекцию не разнести по салону, пакеты какие-то найти для этой цели. Все решаемо». Не думаю, что они лукавили перед неожиданно оказавшимся в автобусе корреспондентом: медики с самого начала вели себя доброжелательно по отношению и к больному, и к сотрудницам автобуса Милосердия. И в Сане видели не грязного, дурно пахнущего бомжа, а человека, нуждающегося в медицинской помощи. Которую ему и оказали.

Когда Саню увезли на «Скорой», за помощью обратился еще один пациент. На спине у пожилого мужчины оказалась рана, требовавшая обработки. После того, как все необходимое было сделано, и страждущий ушел, я, наконец, смогла побеседовать с теми, кто, с моей точки зрения, заслуживает памятника при жизни — с медсестрами автобуса Милосердия.

Татьяна Петровна трудится в «Милосердии» почти год. Медсестра высшей категории. Всю жизнь проработала медсестрой в психбольнице, много лет — в отделении, где по определению суда лежат люди, совершившие преступление, затем перешла на работу в наркологическое отделение. За 28 лет работы привыкла к таким больным, привыкла оказывать им помощь, общаться с ними... И не только привыкла — умеет это делать.

— Нас всегда учили, что нельзя показывать пациентам свою боязнь. И нельзя относиться к ним, как к преступникам — нет, только по-человечески, доброжелательно, с пониманием. И я к этим людям отношусь, как к родным. Знаю, как с ними поговорить, как убедить, как себя повести в той или иной ситуации, как помочь.

Прошу Татьяну Петровну рассказать о каких-то особо запомнившихся ей случаях. Она вспоминает, как явился в автобус парень, буквально

И снова —
талоны в санпропускник.

до кости распластавший свою руку ножом. Он таким образом вскрыл гнойную опухоль, а обрабатывать и зашивать рану пришел в «Милосердие». Попытки отправить отчаянного пациента в больницу успехом не увенчались: он доверял только медикам из автобуса. Пришлось лечить. Но этим история не закончилась. В процессе оказания помощи больной достал из-за пазухи большой нож, с помощью которого он и занимался самолечением. Татьяна Петровна, которая в тот момент дежурила в автобусе одна, сразу пришли на память прежние откровения этого же человека о том, что он страдает психическим заболеванием: может сделать что-либо — и потом даже не помнит об этом. В сочетании с ножом в руке это было страшно. Но — Господь миловал, обошлось.

Был и пациент с проломленной (не поверите, видна была надкостница!) головой, который также наотрез отказывался обращаться в больницу и ждал помощи только от «Милосердия». Помощь ему оказали. Успешно.

И в первом, и во втором случае, страшные раны, во-первых, зажили, во-вторых — зажили на удивление быстро. Как отмечают и Татьяна Петровна, и Нина Ефимовна, они не перестают удивляться тому, как в кратчайшие

сроки исцеляются раны, которые в условиях стационара лечатся гораздо дольше.

— Это Господь помогает, — объясняет чудесные исцеления Нина Ефимовна. Она 26 лет проработала медсестрой в хирургическом отделении, последние 11 лет была участковой медсестрой. Уже два года является сотрудницей автобуса «Милосердие» и Патронажной службы.

Нина Ефимовна рассказывает мне о графике работы автобуса Милосердия.

По понедельникам, средам и пятницам с 11 до утра до 7 вечера — дежурство возле благотворительной столовой Ново-Тихвинского монастыря (ул. Бебеля, 164).

В 7 часов вечера автобус едет на 4-ю овощебазу — место пребывания и работы многочисленных мигрантов и отечественных бездомных, которых не лечат в больницах и поликлиниках и к тому же, как выясняется, плохо кормят.

С 9-ти часов вечера до 6-ти утра сотрудники «Милосердия» оказывают помощь обитателям железнодорожного вокзала.

(К сожалению, финансовый кризис внес свою лепту в работу автобуса Милосердия. И теперь он выезжает в рейс лишь два раза в неделю. С лекарствами и талонами в санпропускник тоже проблема. — *прим. автора*)

Сказать, что меня впечатлило все услышанное и увиденное — значит ничего не сказать. Я провела в автобусе Милосердия и рядом с ним три часа. За это время человек 15 — 20 получили разнообразную помощь. Две милосердные женщины безостановочно делали перевязки, обрабатывали раны, выдавали лекарства, одежду или направления в санпропускник, и все это — предельно спокойно и доброжелательно, без тени брезгливости или собственного превосходства.

При мне, милостью Божией, никаких острых ситуаций не возникало. Повезло. Повезло, что не явились к автобусу люди, мучимые похмельным синдромом и оттого злящиеся на весь мир. Повезло, что не было и уже основательно опохмелившихся — им в приеме отказывают, просят приходить трезвыми, что вызывает агрессивную реакцию.

Видимо, Господь решил, что хватит с меня и того немногого, с чем я встретила. А они — те, кто трудится в автобусе Милосердия — встречаются со всем этим и многим другим каждый день. Их работу ни за какие деньги не станет исполнять

великое множество людей. Их привел сюда Господь и поставил служить сирым и убогим. И они служат — добрым словом и добрым делом. Низкий им за это поклон.

Низкий поклон и тем, кто счел для себя возможным и правильным тратить немалую часть финансов на то, чтобы обеспечивать работу автобуса Милосердия.

...Когда время приближалось к пяти часам вечера, поток людей, желающих получить помощь в автобусе «Милосердие», иссяк. Нина Ефимовна и Татьяна Петровна впервые за целый рабочий день получили возможность сходить в столовую на обед. Мы тепло простились. Я, счастливая обладательница семьи, работы и жилья, отправилась домой. А сестры милосердия, после короткого отдыха — на помощь тем, кто всего этого лишен. За напряженным днем следовали беспокойный вечер и бессонная ночь.

«Друг друга тяготы носите и так исполните закон Христов» (Гал. 6.1,2).

P. S.: Какие выводы сделала я для себя и что поняла?

Теория.

- Бездомные — это совершенно особая психология. Это вольница, которая поработает и становится тяжелой зависимостью. Далеко не каждый захочет и сможет пожертвовать привычным образом жизни и потрудиться ради обретения человеческого достоинства. А разве нельзя то же самое сказать о многих из нас (имею в виду и себя)? Значит, и тем, кто не встанет на путь исправления в реабилитационном центре, надо помогать, не бурча, что сами они во всем виноваты.

- В подавляющем большинстве эти люди — жертвы своих страстей и тяжелых жизненных обстоятельств. Кузнецы своего «вольного счастья». Но только ли к ним относятся эти слова? А чем лучше страсти, с которыми всю жизнь живет среднестатистический благополучный человек? Моя ли заслуга, что мои страсти не привели к таким же необратимым или труднопреодолимым последствиям? А если нет — то я ничем не лучше их. А в очах Божиих — тем более.

- Пришло внутреннее осознание верности святоотеческого высказывания о том, что милостыня потому так и называется, что она ничем не заслужена и не заработана. Дело не в заслугах и достоинстве нуждающегося в помощи человека — дело в милосердном отношении того, кто хочет и может помочь.

Практика.

- К бездомному, находящемуся в беспомощном, требующем медицинского вмешательства, состоянии, можно и нужно вызывать «Скорую помощь». Клятву Гиппократова никто не отменял, и, как оказалось, внутренними правилами «Скорой» она также подтверждена.

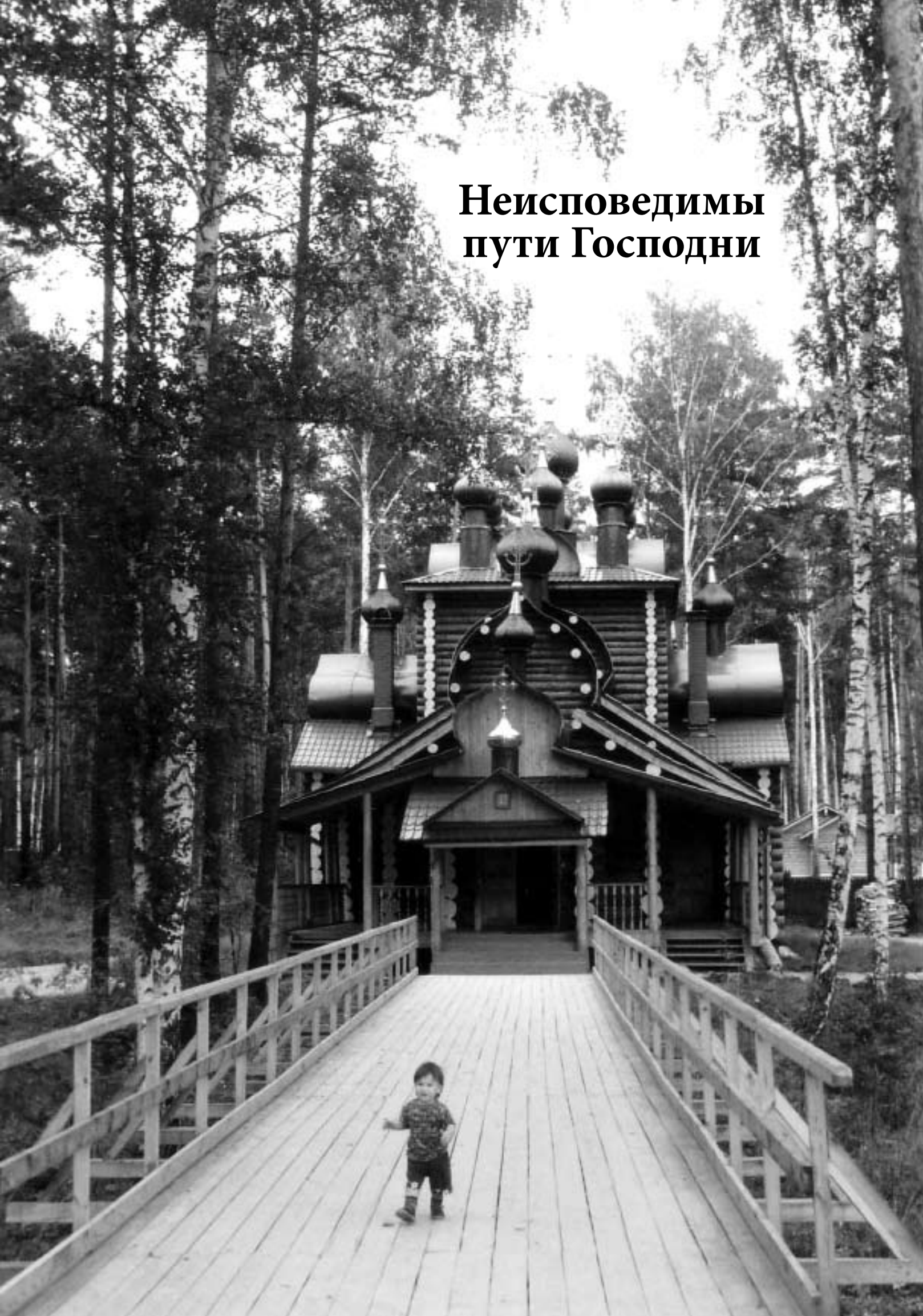
- С бездомным, устроившимся на ночлег в подъезде, можно попробовать договориться о том, что он не превратит место своего пребывания в туалет (ведь это является главной причиной изгнания бездомных из подъездов), а удушливые папиросы будет курить на улице. Уважительное обращение в большинстве случаев возымеет действие.

- Помочь бездомным можно едой, одеждой и просто человеческим отношением. Можно, выбрасывая несвежую, но еще годную к употреблению пищу, не полениться хорошо упаковать ее в банку или пакет и поставить рядом с контейнером. Можно в ответ на просьбу подать милостыню купить в ближайшем магазине еды или заранее, идя на вокзал, в центр города или к храму, взять с собой, к примеру, булочек — их съедят, а не выпьют. Одежду и обувь лучше передавать в автобус Милосердия. Особенным спросом пользуются мужская обувь, носки, теплые вещи.

Очень тяжело жить без
определенного места жительства,
без дома, без работы, без семьи.

Светлана Ладина

Неисповедимы пути Господни

«За все»

Сегодня мы в гостях у игумена Феодосия (Гажу), наместника мужского монастыря во имя Святых Царственных Страстотерпцев в урочище Ганина яма близ города Екатеринбург. Урочище Ганина яма — это место, где в июле 1918 года были сожжены убиенные тела Царской семьи, а пепел развеян по округе. Таким образом, через уничтожение главы государства,

— Батюшка, расскажите, как Вы пришли к вере?

— Я не приходил к вере, я вырос в вере. Мои родители и родители моих родителей были верующими людьми. В их жизни было много испытаний. Пережили они ссылку и голод. Однако, все эти трудности только укрепляли веру. Часто люди ищут легких путей, но тогда они лишают себя глубокого жизненного опыта, а главное, даров Божиих, которые Он

благодарю родителей»

главы Русской Православной Церкви, Помазанника Божия императора Николая II и его Августейшей семьи была совершена попытка уничтожения России: ее веры, культуры, истории, экономики. В покаянную память о таком чудовищном предательстве народом своего царя и нарушении заповеди Божией «Не прикасайтесь к помазанным Моим» в сентябре 2000 года во время своего визита на Урал Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй благословил

основать в урочище Ганина яма монастырь. С тех пор прошло всего 9 лет, а обитель сегодня известна, без преувеличения, всему миру, является одной из главных святынь нашей епархии.

Мне, корреспонденту «ПВ», было интересно поближе познакомиться с отцом Феодосием, узнать больше о нем, как о человеке, которому доверено служить на таком святом месте и нести нелегкие заботы о растущем монастыре.

посылает человеку за терпение. Как говорит апостол Павел: «В скорбях есть терпение, а в терпении — опытность». Так получилось, что Господь дал пережить моим родителям не только трудные, но и очень скорбные моменты. Они все переносили безропотно, ради Бога и нас учили верить, молиться, терпеть, оставаться всегда в Церкви, не малодушничать, все тяготы жизни принимать как от руки Господней. Вот это все и воспитало меня верующим, и нет в том моей заслуги — это заслуга лишь моих родителей.

— Как происходило воспитание веры в Вашей семье?

— Воспитанию веры способствовали особые традиции, принятые в нашей семье. Особые они для современных семей, а для людей православных являются обычными. У нас была традиция общей молитвы. Утром не всегда она удавалась, т. к. все вставали в разное время. А вот вечернее правило обычно читали вместе — мама, папа и дети (у меня пять сестер). Выключали свет, горели только лампадка и свечи, начинал отец, за ним мама, потом все остальные по старшинству. Так круга три сделаем, и вечерняя молитва

заканчивается. После молитв пели умиленные песнопения, такие как «Царице моя преблагая...», «Богородице Дево радуйся...», «Слава в вышних Богу...», после чего просили друг у друга прощения и расходились по спальням.

Накануне воскресных дней и больших праздников мама нас мыла, гладила нам все, одевала в чистое, красивое. Все вместе мы шли в храм, вместе возвращались, вместе садились за стол. Такая традиция была — когда все дома, кушать разрешалось только вместе. Бывало, мама нас после службы в воскресный день вела в кафе, угощала мороженым.

В самые большие праздники — Пасху, Рождество — на второй день мы обычно ездили в гости к бабушке. У моего отца четыре брата, две сестры — большая семья, у всех дети, внуки. В этот день все собирались вместе. Так мои родители почитали своих родителей. К маме и папе нельзя было обращаться на «ты», только на «Вы». Когда приходили гости пожилого возраста, мы всем целовали руки, когда здоровались. Нас воспитывали строго. Это в наше время распространено мнение, что ребенку надо все позволять. По-

рой, он орет на всю округу «я хочу», а мама не знает, как ему угодить. Этим она воспитывает эгоиста. Сейчас я благодарю родителей за то воспитание, которое они мне дали. Считаю, что это основа — вера, послушание и порядочность. Родители, которые воспитывают детей в строгости, в старости имеют радость от своих чад. Такие дети всегда почитают своих родителей, слушают их, помогают.

— Тяжело было быть верующим в безбожном обществе?

— Некоторые трудности были. Школа в то время всячески старалась «помочь» отойти людям от веры. Было распространено мнение, мол, религия — опиум для народа. Нас пытались убедить, что вера не нужна, что родители чего-то не понимают. Но наша семья была крепкой, мы не вступали ни в пионерию, ни в комсомол. Мама учила, что человек должен быть цельным. Если ты ходишь в храм, веришь в Бога, значит, ты не можешь сказать, что Бога нет. А если пионеры и комсомольцы говорят, что Бога нет, как ты можешь быть вместе с ними?

В школе все знали, что я хожу в храм. Из-за того, что не был комсомольцем, специально ставили тройки. В городской школе не дали закончить 9–10 классы, пришлось перейти в другую. В ней тоже пытались перевоспитывать. Начинается урок, учитель меня поднимает и говорит, что Бога нет. А я ему возражаю, что Он есть. И начинается диспут. Целый урок мы говорим, весь класс слушает. Когда же выходим на перемену, то ребята разделяются на две части: одна за меня, другая — за учителя. Пытались с помощью моих одноклассников повлиять на меня, но не получалось.

Когда служил в армии, тоже не скрывал, что верующий. Хотя в учебке не был, дослужился до должности заместителя командира взвода. Мне обещали даже присвоить звание старшины, если вступлю в комсомол. К тому времени я уже был сержантом и ответил так: «Я и сержанта не просил. Поэтому дадите — хорошо, не дадите, тоже не страшно». В результате, сослуживцы уважали мой выбор, считали, что у меня есть право на свою веру.

— Батюшка, а как Вы решили принять монашество?

— Мечта поступить в монастырь возникла еще в детстве. Когда мне исполнилось девять лет, я первый раз приехал в Троице-Сергиеву лавру. В академическом храме шла праздничная служба, семинаристы пели акафист Покрова Божией Матери на распев на три хора. Это было так красиво! Я первый раз в жизни услышал такой хор. Мои чувства невозможно было передать словами, мне казалось, что я нахожусь в раю! Почему так много людей не знают этой радости, не могут участвовать в этом!? И тогда я подумал: «Вот бы остаться здесь и стать монахом!»

С 11 лет я стал самостоятельно приезжать в Лавру, чаще всего во время каникул, когда часть семинаристов разъезжались по домам. Меня селили на свободные места, и я жил вместе с оставшимися семинаристами, молился с ними, пел в хоре, работал. Мне нравилось ездить и по другим монастырям — тогда в стране было открыто всего 20 обителей Русской Православной Церкви. Я побывал в большинстве из них. Мне очень нравилась монастырская жизнь.

Повзрослев, я не отказался от своей мечты — стать монахом. После 10 классов школы, отслужил в армии и поступил в семинарию. По ее окончании нужно было определяться, куда идти дальше — академия, монастырь или приход. К тому времени все мои родные были в монастырях — мама, папа, 4 сестры. Решил пойти к отцу Кириллу (Павлову), спросить у него совета. К батюшке на исповедь и за советом шло очень много народу. Ждал долго, с 8 утра до 5 вечера, решил быть последним, чтобы поговорить спокойно, не спешить. Подошел к батюшке, исповедовался. Потом объяснил, что хочу услышать от него волю Божию, чтобы это было не по моей воле, а как Господь укажет. Но батюшка допытывался у меня, к чему все-таки душа лежит. Пришлось признаться, что к монашеству. «В какой монастырь хочешь?» — спросил отец Кирилл. «В Лавру», — не задумываясь, ответил я. — Хорошо, я тебя благословляю. Подавай прошение. В тот год был высокий конкурс в Лавру — 44 кандидата, а брать собирались только 11 человек. Все хотели попасть в монастырь, переживали. В итоге приняли в монастырь 18 человек, в том числе и меня. Моя мечта сбылась.

— **Какие послушания были у Вас в монастыре?**

— За 11 лет пребывания в Лавре мне довелось исполнять различные послушания. Вначале в гостинице помогал принимать гостей. В командировки часто посылали — не отказывался от них, считая, что от послушаний отказываться нельзя. Примерно через две недели после поступления в монастырь меня отправили в Москву, где восстанавливался храм на Цветном бульваре: открыли подворье Лавры и определили меня туда псаломщиком. Я пробыл в Москве 2,5 года, там же стал иеромонахом, исповедовал, служил и исполнял различные требы: крестил, отпевал, часто освящал различные здания в Москве — магазины, детские сады, банки, школы и офисы. Когда вернулся в Лавру, меня определили на общие послушания — исповедовать, служить молебны у преподобного Сергия, а также водосвятные молебны, которые в Лавре совершались ежедневно. Потом назначили послушание — ездить в столичные больницы и там совершать требы. Пел на клиросе. Следующим послушанием мне было назначено — ездить в

Радонеж и там исповедовать, совершать требы по выходным и праздникам. Радонеж находится в 20 км. от Лавры, за мной специально присылали машину, а после службы отвозили обратно. Позднее стали направлять служить иеромонахом в различные монастыри. Некоторое время был вторым священником в храме Петра и Павла, настоятелем которого был отец Герман. Этот храм хоть и находится за стенами монастыря, но причислен к Троице-Сергиевой лавре. Дальнейшее послушание было связано с руководством на просфорне, где трудилось 25 человек. Через полтора года меня вновь отправили в командировку, в Николо-Сольбинский монастырь под городом Переяславль-Залесский. Там мне пришлось не только служить и исповедовать, но и принять самое непосредственное участие в восстановлении и строительстве обители.

— **В 2005 году Вас назначили заместителем настоятеля монастыря во имя Святых Царственных Страстотерпцев.**

— Нельзя сказать, что вначале я обрадовался этому назначению. Но Слава Богу за все! Конечно, когда я услышал «Екатеринбург»,

первые мысли были, что ехать придется на край света, практически на север. Но решил, что поступлю по воле Божией, определил для себя так: каково будет благословение отца Кирилла (Павлова), такова, значит, и воля Божия. (Батюшка Кирилл — Лаврский духовник, которому меня вручили под духовное руководство при монашеском постриге.) Отец Кирилл благословил меня, спросил только: «Не холодно тебе будет, ты же с юга?» (о. Феодосий родился в Молдавии — прим. ред.). Я попросил его за меня помолиться. В конце нашей встречи он подозвал меня к себе и сказал: «Феодосий, чтобы приносил духовные плоды!».

Конечно, монастырь во имя Святых Царственных Страстотерпцев — это место нелегкое, особое. Да я и не готовился быть наместником. Я люблю строить, служить. Выполнять задачи наместника — это значит управлять людьми, заставлять их что-то делать. А мне это не по сердцу. До назначения в Екатеринбург я служил в Николо-Сольбином монастыре. Там же занимался строительством. Мне было очень интересно все — начиная с составления проекта, до непосредственно самих строительных работ. Когда приехал в монастырь на Ганину яму, то здесь уже было многое построено, казалось что и делать больше нечего! Но потом понял, что и здесь еще есть много, что необходимо создать — жизни не хватит!

— **А много насельников в монастыре?**

— Нет, у нас — десять человек братии, два кандидата и есть еще инок, который долго жил в миру и теперь хочет остаться у нас, тоже, можно сказать, кандидат. Конечно, если бы братии было побольше, то и работалось бы легче. Когда я приехал сюда, здесь жило много трудников, много желающих принять монашество. Но по сути, готовых к такому жителю, к монашеству почти не оказалось.

Отец Иоанн Крестьянкин, старец Псково-Печерской лавры, говорил, что в наше время такая болезнь — не хватает горячности. Вначале человек рвется служить Богу, спустя не много времени расслабляется, ревность очень быстро уходит, и наступает охлаждение в вере и равнодушие. Бывает, приходит человек, просится в монастырь. Его спрашиваешь,

есть ли семья, дети. Отвечает, что есть. «Так как же в монастырь тогда?» — задаю вопрос. Говорит, что семья отпустила. Тогда приходится объяснять, что если человек не справился со своими обычными обязанностями, не состоялся как муж и отец, стал ненужным семье, то как же он сможет исполнять монастырское послушание, молиться регулярно, поститься, работать, не считать ничего своим, а тем более отречься от своей воли и не делать, что хочется, а лишь то, что благословляют. После беседы отправляем таких людей обратно в мир, в их семьи, чтобы для начала учились искать общий язык с супругой и детьми, учились бы зарабатывать на семью, заниматься благотворительностью, ходили бы в храм, воспитывали своих детей. Бывает, человек хочет уйти в монастырь, потому что у него скорбь, негде жить. Если бы я собирал всех таких желающих, у нас было бы пятьсот, а то и более монахов. Но тогда мне бы пришлось заниматься только ими — кормить их, ходить за ними, ухаживать.

Раньше в монастыри шли самые крепкие люди. И выбирали жизненный путь чаще всего не дети, а их родители. Детей, воспитанных в послушании и смирении, имевших большую любовь к молитве, определяли в монастырь. Детские души старались хранить в чистоте, уберегать от всяких соблазнов. Чистая душа ищет Бога — источника радости и чистоты. А если ребенка с самых малых лет воспитывают у телевизора и компьютера, показывают ему фильмы про вампиров, боевиков, колдунов, блудников, откуда он захочет в монастырь — он не знает этой жизни, не знает ее радостей. Может он и захотел бы, если бы увидел, но его же в храм никто не ведет. Общество само исключает из себя эту возвышенную жизнь.

Поэтому у нас не только в монастырях мало людей, мало и тех, кто идет в священство. Получается, что не воспитываются люди для Царства Небесного. Храмов у нас меньше чем развлекательных клубов, дискотек. И народа немного в храмах, немного тех, кто ищет Бога. Получается так, что постепенно наше общество из носителя жертвенного духа христианства превращается в общество потребителей. Каждый ищет, где меньше работать, и как больше получать, легче рабо-

тать, лучше жить. В конце концов, если эта ситуация не будет исправляться, то конец света приблизится. Поэтому невелика у нас братия, но все трудятся, молятся, слушаются. Пускай их мало, но я думаю, что главное качество, а не количество. Конечно, хорошо, когда есть и то, и другое. Будем надеяться, что Господь поможет нашим семьям воспитывать православных христиан, и монахов у нас станет больше.

Святое место, на котором находится монастырь, влияет на тех, кто пришел сюда? Приведу такое сравнение. Если одежда запачкалась, можно просто окунуть ее в воду и повесить сушить. Но для того, что бы она стала чистой, нужно приложить больше усилий — потрудиться, постирать. Можно ли просто тешить себя тем, что находишься у святого места и только поэтому благодать действует на тебя и ты становишься лучше? Нет, этого мало. Надо много работать, потому что не место меняет человека, а человек меняет место. Монах призывается к постоянному подвигу совершенствования, самоукорения, послушания, терпения, молитвы, поста. Он должен бороться за то, чтобы стяжать добродетель. А благодатное место ему в помощь.

— Отец Феодосий, в монастыре всегда много паломников, туристов. Влияет ли это на жизнь монастыря, насколько насельникам удается оставаться во внутренней тишине и уединении?

— Зачем нам искать пустыню? Раньше монахи искали пустыню, чтобы удалиться для служения Богу, а у нас за 70 лет богоборчества вся страна превратилась в пустыню. Поэтому наше призвание сейчас не уходить, а жить среди людей и приводить их к Богу. По Уставу монастырей, если в обители есть дети, монах может взять котомку и уйти. А у нас в стране, наоборот, при монастырях приюты делают и все это благословляется. Потому что кроме Церкви, кроме храмов и монастырей помочь нашему обществу подниматься из духовных руин некому. Сегодня школа, детские сады не учат детей основам веры, не привлекают их в храм. И если мы не будем воспитывать православных христиан, достойных преемников, никто этого делать

не будет. Получается такая вынужденная ситуация, как бы военное положение. Поэтому и приюты делают при монастырях.

С другой стороны, мы и сами не вполне способны, не готовы жить отдельно в пустыне. Пустыня — для людей приготовленных. Либо для людей исключительных, имеющих врожденное призвание к уединенной жизни. На самом деле очень немного людей, которые могут без вреда жить в пустыне и спастись. Нам же надо жить среди людей, чтобы лучше увидеть свои грехи. Иногда, глядя на другого человека, видишь в нем, как в зеркале, отражение своих страстей. Увидел и понял, с чем самому себе нужно бороться.

Наш монастырь находится на месте исключительной исторической важности для России, для всего мира. Он имеет миссионерское, просветительское направление. Сюда люди приходят посмотреть место, где уничтожались останки Царя и его семьи. И нужно помочь людям понять, почувствовать, что именно здесь произошло, и как правильно к этому относиться. Поэтому наша задача не только молиться, самим удерживать себя в правильном духовном состоянии, но и помогать людям.

Воскресная школа и семинария при монастыре — это один из видов такой помощи? Да, у нас уже несколько лет работает детская воскресная школа. В последнее время она стала многочисленной, улучшилась качественно. Связано это, в первую очередь, с тем, что появился человек, более опытный в этом деле, имеющий катехизаторскую подготовку, музыкальное и педагогическое образование.

Важное в работе нашей воскресной школы — это воспитательная часть. Главное, чему здесь стараются научить детей — это постоянно применять знания Закона Божиего, строить свою жизнь по Евангелию. Такие воспитательные моменты происходят ненавязчиво, во время игры с детьми, на уроках рисования, пения или рукоделия, в походах и паломнических поездках. Знание Закона и умение его применять в жизни — это разные вещи. Многие люди знали о Боге, но шли против Него. Дьявол знает, что есть Бог, он более верующий, чем любой из нас, у него страх

пред Богом есть. Такой страх, что никто из людей его не превзойдет в этом. Но он идет против Бога.

Поэтому мало знать Закон Божий, мало бояться Бога, нужно исполнять Заповеди Божии. И семинария — это не школа знаний, а школа воспитания. Семинаристов мы называем «воспитанниками», а не студентами. У нас в Церкви знание считается очень важным, но уклон делается в сторону воспитания. Ведь Христос не учение оставил. Это все основатели религий оставили учения — Конфуций, Мухаммед... А Христос сказал: «*Се Я с вами во все дни до скончания века*», Он оставил нам Самого Себя. Христос преподает нам Себя в Таинствах, и Он всегда с нами. Многие святые отцы были не очень грамотными, молились своими, очень простыми словами. Господь принимал такую молитву. И они спасались, прозревали, знали больше, чем мы знаем из книг, потому что знания получали прямо от Бога. А мы пытаемся знать хотя бы на своем уровне из книг, из учения, из упражнений. Это тоже хорошо. Но если человек очищает себя от страстей, от грехов, то наполняется знанием, даже специально не добиваясь того.

Нередко можно услышать, что ученый человек изливает свет. Но, как говорится, светит, да не греет. Кроме света должна еще быть теплота. В православной церкви эта теплота — благодать Божия. Для того, чтобы не только светить окружающим, но и согревать их своим теплом, нужно следовать путем заповедей Божиих. То есть делать добро, делать все, о чем знаешь, что должен делать. А если человек так не поступает, то знания становятся пустыми и бесполезными.

— **А как Вы оцениваете недавнее решение о преподавании в школах религиозных предметов, среди которых — основы православной культуры?**

— То, что государство повернулось лицом в сторону Церкви, в сторону истории, в сторону добра — это очень хорошо. Но пока данный вопрос очень сложный. Нужно быть внимательным, как бы из хороших побуждений не получилось плохих последствий. Кроме того, нужно задуматься о смысле слова «культура». Что такое дом культуры? По-моему, это храм,

потому что человек себя в нем окультуривает: исповедуется, причащается, молится. И когда домом культуры называют клуб, то ошибаются. Клуб — это дом развлечений. А культура подразумевает труд — труд культивирования своей души. Как культивируют землю — копают, поливают, сеют, так и с душой должно быть. Преподавать основы православной культуры должен человек, который уже себя хотя бы немного окультурил, воцерковился, имеет духовного наставника. Если же преподавателем будет невоцерковленный человек, да плюс станут заставлять детей изучать этот предмет в обязательном порядке, то все будет испорчено. Пойдет обратный процесс. В советские времена четко понимали, что не надо много пропагандировать безбожие. Вместо 100 агитаторов достаточно найти одного священника, который нарушает Заповеди. Поставить его на вид и все, цель будет достигнута — люди в храм не пойдут.

— **Батюшка, расскажите, пожалуйста, какие сейчас у монастыря заботы, какие планы?**

— У нас есть работы, которые необходимо срочно сделать. Не во всех зданиях монастыря нормальное отопление, приходится обогревать их электричеством, из-за этого много платим за электроэнергию.

Возводим новое здание, которое будет включать в себя церковную лавку, музей, несколько номеров для принятия гостей и актовый зал. Его планируем использовать для демонстрации православных, патриотических, духовно-нравственных фильмов, а также для концертов православной духовной музыки, для лекций — иными словами новое здание тоже послужит культивированию душ.

И самое главное. Следующий год для нашей обители юбилейный — исполняется 10 лет со дня ее основания. В честь этого события мы решили все купола позолотить. Сейчас идут работы в Никольском храме. Пришлось влезть в долги, но дело это нужное, потому что Царский монастырь должен выглядеть по-царски. И если церковь посвящена Богу, то Ему отдается самое лучшее.

— **Отец Феодосий, спаси Вас Господи! Божией помощи Вам и всей братии монастыря!**

Беседовал Олег Васюнин

*Игумен Феодосий
с Владыкой Викентием*

«Господь привел нас в храм через испытания»

В рассказе Андрея и Марины Семериковых постоянно звучит тема пути. Пути к Богу через трудности и радости, пути к истокам, к Истине. Господь словно передавал их от одного человека к другому, от одной вехи жизни к другой. Главное — понять, что ты на Пути и никуда не сворачивать. Их семья только готовится к венчанию, но у них уже есть главное — вера в Бога и доверие Ему.

Андрей, Марина, расскажите, как вы познакомились, как появилась ваша семья?

Андрей: Со знакомства, которое началось 38 лет назад, начинать проще всего. Нам было по 10 лет и учились мы в одном классе. Знали друга друга мало, был влюблен (тайно), но заинтересованности не показывал. После восьмилетки разошлись по разным школам и несколько лет вообще не видели друг друга.

Марина: Встретились мы случайно на свадьбе нашей общей одноклассницы. Торжество отмечали в кафе, в котором в этот момент Андрей обедал, а всех, кто просто обедал, выгоняли. Он выходит и видит, что вокруг него одноклассники...

Андрей: Вот я решил еще и поужинать. Быстренько сбегал за цветами, переоделся и явился на эту свадьбу. С этого началось другое наше общение.

Марина: Со свадьбой мы долго определялись, примерно 2,5 года. Я даже уехала в Омск по распределению после окончания УПИ. Но там быстро приняла решение: все-таки замуж! Через три месяца вернулась, и мы поженились.

Андрей: В 1985 году я еще был студент СИНХа, Марина — молодой специалист.

Марина: Дальше была семейная жизнь, далекая от христианства... Заботы, трудности самоопределения. В жуткие 90-е годы по специальности «Очистка промышленных стоков» работать я не стала. Во-первых, это не имело смысла, безработица. А во-вторых, мне это было абсолютно не интересно. Прекрасно помню, что когда мне было 17 лет, и мама спросила: «Чего ты хочешь?», я ответила, что интереснее человека ничего нет. Но поскольку я училась в химическом классе школы № 9 г. Екатеринбурга, родители оба технари, выбора не было — технический вуз. Мировосприятие было очень ограниченным. Но все-таки потом я получила психологическое образование, и какое-то время работала на телефоне доверия. Там произошла переоценка: я поняла, что психология не может помочь человеку, а, следовательно, я не знаю, чем помочь другому человеку и самой себе. Единственное, что я могу — выслушать людей и снять острое эмоциональное состояние.

Андрей: У меня в 90-е годы главным делом были поиски средств к существованию для семьи. Этим я занимался без особого увлечения, но иногда с успехом. Главной задачей видел семейное благосостояние и, наверно, состояние душевного спокойствия в семье. Мне казалось, что если обеспечить это — и все у тебя будет, как следует. На этом пути мы провели довольно много времени.

В 90-е годы все стали искать какой-то духовности, было разнообразие «выбора» религий, сект, учений. Такими поисками не занимались?

Марина: Когда я ничего не нашла для себя в традиционной психологии, ударились в эзотерику. Андрею это было не интересно.

Андрей: Мне это было интересно только потому, что в этом реализуется жена. И я понимал, что у Марины очень светлая голова. Она читала безумное количество литературы (Кастанеда, Гурджиева, Успенского).

Какие вопросы Вы пытались решить с помощью этой литературы?

Марина: Самые главные, смысложизненные. Меня всегда интересовало, почему люди такие разные, почему так по-разному живут. Почему в разных обстоятельствах по-разному себя ведут, почему рождаются в разных обстоятельствах, почему разный старт у людей. Для чего живет человек. Мы были атеистами, и, например, со мной никто никогда таких вопросов не обсуждал, никто не занимался моим духовным воспитанием. Когда-то в этих книгах мне удавалось найти что-то для себя, но счастливее меня эти книги не делали, это была просто некая пища для мозга, интеллектуальное развлечение. Это тешило мое самолюбие, держало в такой иллюзии духовного роста: со мной что-то происходит, какой-то рост, я могу что-то себе объяснить.

А вообще-то это было топтание на месте. Потом у нас был довольно долгий, сложный период в семье, мы чуть не расстались. Все так болезненно было... Как будто до 40 лет тебе даются какие-то авансы, чтобы ты одумался. А потом наступает момент, когда все становится очень жестко: уже невозможны никакие компромиссы, невозможно врать, надо говорить и жить начистоту, иначе ничего не спасти. У меня даже случился микроинсульт. Вот когда тебе по голове прилетает, начинаешь понимать, что в жизни надо что-то менять.

Как вам удалось сохранить семью?

Андрей: До храма шли долго, с приключениями на этом пути. Ну, осознали мы наши проблемы, а дальше что? Выхода-то мы, неверующие, не видели. Марина попала в некую тусовку, которая очень напоминала секту. Она встретила знакомую, с которой училась в университете. Оказалось, что та работает психологом и наркологом и в своей практике применяет психологическое консультирование с использованием карт таро.

Марина: Мы сидели как-то с ней в кафе, общались. У нее с собой оказались эти карты, и она на глазах у изумленной публики достает их, раскидывает. Она не была в курсе моей личной жизни. И в процессе этого расклада как будто что-то волшебное произошло, мне даже легче стало. Я тоже захотела поэкспериментировать с картами. Она мне дала телефон врача-невропатолога, который был ее учителем. По-

В Иерусалиме

звонила и встретила с ним, он стал меня учить. Мы занимались два с лишним года.

Андрей: Я туда тоже пришел. Понял, что у Марины возникла такая заинтересованность. Сначала занимался в группе здоровья.

Марина: Там были всякие дыхательные практики, хождение по битым стеклам...

Андрей: Через месяца четыре начал изучать карты таро. Прежде всего, нужно было научиться с собой честно общаться и я перестал себя обманывать, себе врать. Затем мы стали учиться в семье друг с другом общаться, без взаимных обвинений. Задумались, почему семья оказалась на грани развала, и можем ли мы что-то исправить.

Марина: Так постепенно мы выбрались из своего тяжелого состояния. Но потом от этих людей стали отстраняться, т. к. начали видеть то, что перестало нравиться и даже стало пугать. Это стало походить на секту — с иерархией, с гуру.

Андрей: Карты неизбежно влияют на человеческую душу. Потому что человек, которого научили не только в себе разбираться, но и видеть других, может, больше, чем они предполагают, в какой-то момент не может устоять перед искушением, чтобы не начать этими

людьми манипулировать. Мы почувствовали, что и нами тоже манипулируют, а когда стали сопротивляться, нас не захотели видеть. За это мы очень благодарны Господу Богу.

А как вы, атеисты, пришли к вере? Как дошли до храма?

Андрей: У меня была командировка в Арзамас. Про Дивеево я только слышал. Но так как встреча на нашем предприятии отложилась на день, то мы на машине поехали в монастырь. Как раз был праздник обретения мощей преп. Серафима Саровского, чуть ли не со всего мира съехались люди. А мы туда спокойно приезжаем, устраиваемся жить, нам дают какое-то послушание. Человек, который со мной ездил, остро не воспринимал священство, у него был негативный опыт общения. Но вдруг в Дивеево он видит совсем других людей, и его отношение сразу изменилось. И со мной что-то такое начало происходить: в душе покой образовался. Когда я приехал домой, сказал Марине, что хорошо бы нам туда попасть.

Марина: Да, Андрей приехал какой-то другой, это невозможно было понять, но это ощущалось.

А до этой поездки как вы относились к православию?

Андрей и Марина с сыном Максимом

Марина: Не сказать, что мы совсем в пустыне были, читали Библию. Впервые я попала в храм в 1989 году, в Ленинграде. Мы с Андреем зашли в Александро-Невскую Лавру. Я ходила и глазела по сторонам, а Андрей подошел ко мне и тихонько сказал: «Церковь — это не музей». В Лавре же купили Евангелие, которое я пыталась читать, но совсем ничего не понимала. Потом произошло какое-то чудо, уже на фоне наших печальных событий. Была Страстная неделя, и мне очень захотелось почитать Евангелие. Я взяла и не могла оторваться, пока не прочитала все Четвероевангелие.

Не знаю, что меня потрясло, просто, когда читала, так хорошо было. Потом прочитала Ветхий Завет с большим интересом, пожалуй, до Пророков, учительные, исторические книги. Со свойственным мне педантизмом выписывала, выстраивала генеалогическое древо ветхозаветных праведников. Но даже после этого я еще не пришла в Церковь. А потом мы поехали в Египет, где взошли на гору Моисея. Это была экскурсия, но ощущения были как от паломничества. Через год или два мы поехали в Израиль. Физически непростая поездка — бессонная ночь на таможне, очень сильно болела голова, пока не дошла до Храма Гроба Господня.

Невозможно не ощутить, что это совершенно особое место. Вот так и получается, что ин-терес был, а веры, к сожалению, не было.

Андрей: Для меня вопрос веры в Бога не стоял. Я просто знал, что Он есть, чего об этом говорить. Евангелие я брал с собой в командировку, потихоньку читал, чтоб не очень глупо выглядеть, потому что окружающие смотрят на эту книгу так: «Ничего себе выбрал чтение для отдыха». Я только сейчас понимаю, что меня зацепляло: уж больно много ответов в таком небольшом произведении. Это всегда был эталон, которого трудно достичь. Как по заповедям жить в нашем современном мире? А оказывается, что жить можно только так.

А откуда у вас тогда было ощущение, что Бог есть? Многие не задумывались даже об этом.

Андрей: Я поступил в институт только потому, что сильно Бога просил об этом. В школе я не учился: занимался спортом. Думал, что буду полжизни клюшкой махать, но в спорте не остался. Отслужил в армии. Спрашивал себя, чему я буду учиться, если раньше ничему не учился, ничего не знал. И каким-то непонятным образом подготовился к вступительным экзаменам. Марина пыталась со мной за-

ниматься, но отказалась, заявив: «Не с чем тут заниматься, снова в третий класс надо идти». Поэтому у меня всегда было убеждение, что я поступил и чего-то добился только благодаря Тому, Кто управляет нашим существованием. Вопросы, как жить в соответствии с тем, что нам проповедано, возникают, когда начинаются скорби. А потом моя поездка в Дивеево, внезапный интерес Марины к Евангелию, наши паломничества...

Марина: Я поняла, что в Писании все логично, все правильно. У меня создалась цельная картина, цельное мировоззрение. Раньше я ощущала свою слепоту, ощущала свою «марионетность», как будто по жизни тебя дергают за веревочки. И ведь на самом деле я делала то, чего не хотела. А кому это нужно — я не знала. Выбраться из этого я тоже не могла. У меня было такое ощущение, что если со мной еще что-нибудь такое гадкое произойдет, то я сильно заболею или умру. Поняла, что авансы закончились, надо по-честному отрабатывать долги.

Вы уже были крещеными?

Марина: Крестились мы в 90-е вместе. Все побежали — и мы побежали. Сыну было три года, крестили его и сами крестились. В Иоанно-Предтеченском храме в тот день одновременно крестились 60 человек.

Андрей: Никто ничего не слышал, никто ничего не понимал, все поприсутствовали и пошли. Это я говорю о тех людях, которых знаю: о Марине, о ее сестре, которая тоже крестилась с нами.

Марина: После крещения и выявились все наши проблемы. Хотя мы тогда никак не связывали это. Поступок-то был абсолютно неосознанный.

Андрей: Прошло столько лет, и чтение книг, совместные рассуждения, поездки привели нас к мысли, что мы очень важную вещь не сделали — не повенчались. Но решили не подходить к этому, как к Крещению. Ведь чтобы венчаться, нужно причаститься, чтобы причаститься, нужно исповедоваться. А чтобы исповедоваться, нужно найти человека, которому можно все это рассказать. Мы начали смотреть канал «Союз», увидели о. Евгения и решили найти его в реальности.

Марина: Я сказала: «Вот с этим человеком можно было бы поговорить». Нашли его и пришли. Это был пост, а мы никогда не по-

стились. Только Андрей пару раз постился на Страстной Седмице.

Андрей: Хотя Пасху дома отмечали обязательно, иногда очень шумно. Но в храм не ходили.

Марина: При встрече мы о. Евгения сразу напугали, сказали, что мы оккультисты — практиковали карты таро. Он нам предлагал подумать, готовы ли мы придти в Церковь. Так мы попали на оглашение, и теперь у меня такое ощущение, что я пью из чистого источника и напиться не могу!

Андрей: Да, так много было того, в чем хочется покаяться. Если бы не было, то и не пришли бы. Так бы и жили серенько, теплехладно. А так нас Господь через испытания привел, своими ногами пришли.

Андрей: Несмотря на то, что мы рассказываем, мы всегда дружной семьей были.

Марина: В тот сложный период решили, что все-таки вместе нам лучше. Наша большая победа в том, что мы сына оградили от наших «разводов».

А как сын относится к тому, что вы будете венчаться, что так активно занимаетесь, изучаете Православие?

Андрей: Замечательно и с пониманием: у него венчание состоялось этим летом.

Марина: Сын шел своим путем. Он историк. Никто никуда его не тянул: он через классическую русскую литературу, через русских философов пришел к Православию как-то одновременно с нами. А 23 октября у нас появился внук Арсений — прямо радость за радостью!

У вас сейчас радостный период, наполненный. Вы знаете, к чему идете, и поддерживаете друг друга. Помогай вам Господь. Пожелайте что-нибудь читателям ПВ. Что самое главное, когда идешь к Богу?

Марина: Не лениться в плане духовной работы, побольше читать святоотеческую литературу и Писание. Потому что это такой родник неиссякаемый!

Андрей: Может, кому-то кажется, что достаточно просто ходить в храм. Но путь познания Истины лежит через понуждение себя к чтению такой литературы. Это только называется «понуждать». Она сама чудесно читается, если только дать себе труд ее открыть. А еще важна искренность, то есть искренняя убежденность в милости Божией.

Беседовала Ксения Возгривцева

По городам Золотого кольца России

Семериковы совершили уникальную поездку по святым местам России. О том, что открыли нового для себя и с кем повстречались и познакомились, они поделились с читателями «Православного Вестника».

Мы поехали по Золотому кольцу осознанно, таким образом, чтобы наша поездка имела православный уклон. Очень хотелось увидеть русскую старину через Православие, как создавали и видели ее наши предки. Плана никакого не было — мы просто начали с Суздаля. В первый день заказали экскурсию, но к концу дня поняли, что устали и что нам такой информации не надо. Я объяснил все руководителю фирмы, что мы не хотим слушать про то, какая актриса с каким американцем здесь познакомилась и где она теперь живет. Не хотим слушать о том, что постройка сводчатого потолка в архиерейских палатах обусловлена тем, что архиерею очень хочется слышать, что его диаконы говорят в другом конце зала. На удивление я был понят! На следующий день у нас был другой экскурсовод: православная

женщина, которая понимает, о чем рассказывает, бывает в монастырях не только по долгу службы. Она провела замечательные экскурсии в Боголюбово, Владимире, в Суздале. Далее нам уже просто везло: очень много нового узнали, попали к удивительным людям.

В Ростове Великом есть монастырь Спасо-Яковлевский Димитриевский. Там мощи свт. Димитрия Ростовского. С экскурсоводом мы прошли по всему монастырю: поднялись на клирос, где прочитали «Отче наш», спускались в подвалы, в нижние храмы, где покоятся мощи святых. Людям, которые интересуются историей с этой стороны, я готов дать координаты замечательных православных экскурсоводов, потому что можно долго искать и не найти.

Во Владимире видели в западной части Софийского собора роспись «Страшный Суд»

работы Андрея Рублева. Потрясающая уравновешенность, созерцательность святых, тишина и покой на их ликах. Нельзя не заметить диссонанс между этими росписями и барочным иконостасом времен Екатерины II. Здесь не просто старина, здесь столько души, что в ней находишься и никуда больше смотреть не хочется. К сожалению, в городах Золотого Кольца происходит тихая, а иногда и громкая война между музеями и Церковью. В некоторых храмах уже службы совершаются, свечи горят, и тут же приводят группы иностранцев с фотоаппаратами.

Но старину, дыхание истории удалось почувствовать! В школе же история вообще очень тенденциозно давалась, мало что можно было вынести, истины-то какой-то. А так хотелось понять, что вдохновляло наших предков, чем они жили... Удивительно, что все русские князья после себя оставили не палаты, а храмы. Только начиная с Петра стали оставаться дворцы.

Нас поразило, что рядом с прекрасным храмом стоит довольно скромный дом человека, который построил этот храм. Иерархия ценностей сразу видна. Князья уходили в монастырь в преклонные годы. Княгини создавали женские обители (Княгинин Свято-Успенский монастырь во Владимире), князья — мужские. На закате дней они молились об Отечестве, о детях. Это же удивительно.

Вот правители той Руси! Когда мы приехали в Углич, побывали в Алексеевском женском монастыре. Там стоит потрясающая церковь белая трехшатровая, за красоту ее в народе называли «дивная». Нас очень интересно встретила матушка, маленького роста, очень боевая: «Вы у нас первый раз? Тогда вам надо зайти туда, там икона «Умягчение злых сердец», такая только у нас есть. Обязательно купите три иконы, дорогие не покупайте. Все поняли? Идите!». В лавке разговорились с другой матушкой: «Вам обязательно надо заехать в Годеново и в Сольбу». Мы записали названия и отправились.

В Годеново потрясающая святыня — Живоворящий Крест Господень. В XIV веке пастухи на болоте увидели неизреченный свет в небе, пришли на свет. Там им явился Николай Чудотворец и сказал, что на этом месте надо построить храм. И здесь же им была явлена

святыня: деревянный крест, распятие в полный рост, работы не русских, а, скорее, греческих мастеров. Откуда там взялся крест?

С возведением храма тоже было чудо. На болоте его не возвести, поэтому решили ставить рядом. Положили три венца, легли отдохнуть, проснулись — этот сруб стоит именно на том месте, которое им показали, а болото осушено. Много исцелений связано с этим крестом, сначала вели летопись, а потом перестали. Один князь попенял священникам за это, и летопись стали восстанавливать. В годы большевизма храм был разрушен, а крест не могли унести, он как будто свинцом налился. Пилить его пытались. А потом одна глубоко верующая женщина перенесла его оттуда в храм в пяти километрах в Годеново, в храм Иоанна Златоуста, там он и находится до сих пор.

На берегу маленькой речки Сольбы, среди полузаброшенных деревень (65 км от Переславля) стоит Николо-Сольбинский женский монастырь. Великолепие воздвигаемых храмов и масштаб строительных работ поразили нас. «Здесь не до нас», — решили мы и направились к выходу. В небольшом деревянном храме была приоткрыта дверь, и мы решили в нее войти. Матушка в храме спросила, откуда мы. Когда узнала, что из Екатеринбургa, сказала, что их монастырь — побратим Ганиной Ямы.

Стала нас водить по монастырю, и рассказала, что их настоятельница — игуменья Еройтиида — родная сестра настоятеля Ганиной Ямы игумена Феодосия. Нас там очень здорово приняли. В трапезной накормили, провели везде, показали строящиеся храмы. А потом познакомили с игуменьей — матушкой Еройтиидой.

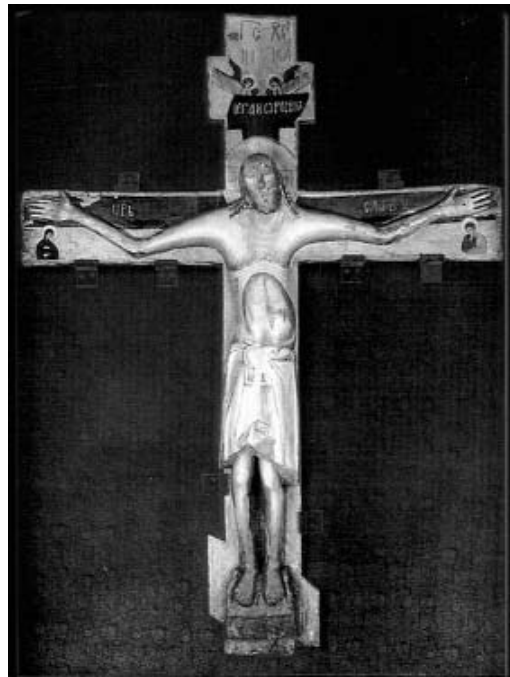
Монастырю пять веков, но в советское время все было разрушено. Долгое время в нем была психобольница, в 1994 году передали монастырь Церкви. Возрождение обители казалось невозможным. Там была пустыня. Восемь лет назад, когда матушку Еройтииду отправили восстанавливать монастырь, она просила милостыню Христа ради, и о Феодосий там же начинал свое монашеское служение. С большой теплотой говорят о нем в Сольбе. Рассказывали, как всем монастырем вставали среди ночи на молитву, когда на Ганиной Яме были пожары.

Матушка и монахини очень хотят, чтобы о них знали, приезжали к ним в паломничество, переезжали жить. В монастыре строится девять храмов, будут мастерские, трапезные, кельи. Хотят построить 50 домов в деревне. У них приют — собрали 20 девочек из неблагополучных семей и детских домов. Через полтора года их спрашивают уже: «А где вы таких талантливых детей взяли?» Они поют, рисуют, спектакли ставят, в Кремле выступали.

Вот смотришь на настоятельницу — столько энергии, что понимаешь: она все построит! Постепенно мы узнали историю этой семьи. Из шести детей старшая живет в миру. Остальных мать благословила на монашество, сама приняла схиму, отец тоже ушел в монастырь. Это нам уже вторая сестра более подробно рассказывала. Мы обмолвились, что домой едем через Н. Новгород и через Дивеево, и оказалось, что в Нижнем еще одна сестра, мать Филарета — настоятельница Крестовоздвиженского монастыря.

Когда мы до нее добрались, она нас тоже водила и рассказывала, как монастырь из развалин восстанавливался. Там свои нюансы: монастырь посреди города, зажат домами. Она отвоевывает каждый квадратный метр. И даже там все равно теплички, грядочки среди городского двора.

Вот так и получилось, что мы развозили приветы, хлеб, воду по монастырям, от сестры к сестре. Старшие сестры беспокоились о младшей, которая в Дивеево: «Она у нас младшенькая, такая маленькая, такая худенькая». Но видно, что младшенькая Виктория тоже с характером! Ей 32 года, а в Дивеево живет с 15 лет, то есть с самого начала восстановления монастыря. Мы доехали до Дивеево как раз на праздник Всех Дивеевских святых. Огромная толпа народа, духовенства только 200 человек. Виктория нас просто опекала, поселила в паломническом доме (а то неизвестно, как бы мы устроились), показывала нам все. К мощам Серафима Саровского уже вечером после службы нас провели вместе с паломнической группой, открыли раку. Меня потрясло, что все его вещи благоухают. Она мне тихонечко говорит: «Один ботинок благоухает». Да какой один ботинок?! Все благоухает!

Село Годеново. Животворящий Крест Господний в храме святителя Иоанна Златоустого

За время пребывания в монастыре мы искупались почти во всех Дивеевских источниках.

Посылочку от сестер для о. Феодосия привезли в монастырь Святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Он встретил нас очень радостный и веселый. Увидев корзинку с ягодами, воскликнул: «Ой, искушение! Вика сама, наверно, любит эту черешню, зачем она ее передала?!». Пока он прибаутками отвечал на все эти устные приветы, подарков нам два мешка насобирали. Все, что было под рукой в лавке. «Это куда? Назад везти, в Сольбу? Или в Дивеево?» — спрашиваем — «Это вам!». Удивительно светлый и радостный человек, хотя нам сказали, что и со здоровьем у него не очень, и спит по два часа, и забот, конечно, много. Сам же он сказал: «Слава Богу, забот много».

Впечатлений очень много от общения с этими людьми. Они не от мира сего, но очень приятные, простые в общении. Мы ничего не делали, просто по пути заезжали, а они с такой благодарностью к нам! Мы гораздо больше сами от них получили.

Святые отцы же говорят, что Бог — самое простое Существо. Поэтому те, кто с Богом, проще становятся. А кто не с Богом — нет в них простоты.

Записала Ксения Возглицева

«Я всегда хотела у вас родиться»

Многие хотят быть как дети, но немногим это удается. А так хотелось бы видеть мир в неожиданном, чудесном, радостном свете, как видит его Вероника. Читайте и радуйтесь.

Вредничает перед сном.

- Уйду от вас.
- Тебе двери открыть?
- Нет.

- Почему люди говорят: «Господи»?
- Просят, чтобы Бог благословил.
- Господи, благослови мою бабушку красотой!

Просится гулять, а нельзя — болеет.

- Ну, я под предусмотром твоим.

Написала на дверях комнаты, где смотрит мультяшки: «Не входить совсем».

- Бабушка, ты прости меня за грубые слова, но ты немного неуклюжая.
- Мой папа — такой добрый отец.

Батюшка поет в алтаре.

- А где певец?

Ела яблоко, выпал зуб.

- Ну вот, у меня уже совсем нет зуба.

Болеет. Нельзя играть с детьми, чтобы их не заразить.

- А если я буду играть неподходимо?

Вешаем гардины.

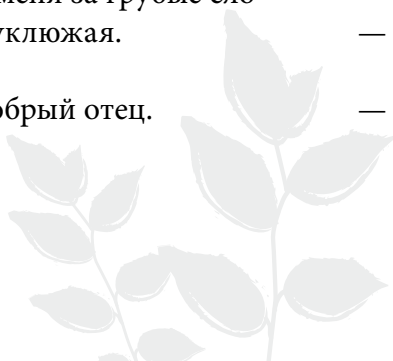
- Вы на себя гордыньку не привешивайте! Не гордитесь!

Ремонт. Обдираем обои.

- Все выдрали! Все! Мы — как выдры.

- Я пришла вас проповедать (проведать).

- Я иногда люблю поскромничать.

- Спать и все. Точка, ру.
В храме.
- От поклона голова не отвалится?
- Откуда у тебя все придумывания?
- Ниоткуда. Бог дал.
- Про слепого сизого орла, про святого или про седого?
- Про степного.

Идем в храм на Светлой седмице звонить в колокола.

- Мы же не умеем звонить.
- Нам мальчик покажет.
- Я стесняюсь. Потому что он увидит, какая я красивая и упадет.

- Бабушка, я лежу и думаю: «Какое счастье, что со мной бабушка!»

В день рождения:

- Мне первый раз так повезло. Столько лет — и все насмарку!
- Помнишь, ты мне рассказывала про мальчика из России?
- Нет, не помню.
- Ну, ты еще говорила, что вместо шапки он надел сковороду? (Вот такой Рассеянный).
- Бабушка, да не мучайся ты так. Пойдем в магазин, ты мне купишь что-нибудь.
- Всегда такой добрый папа, как с печки упал.

- Бабушка, а вы меня первый раз купали?
- Да.
- А я что — грязная родилась?

Исполнилось 5 лет.

- Я так скучаю по своему детству.
- Пришла с прогулки.
- Я устала так, что мне некогда улыбаться.

- Утром будит маму. Мама:
- Еще 5 минут.
- Подходит к бабушке:
- Говорила тебе — лучше надо было ее воспитывать.

По телевизору: «...она была великой актрисой...»

- Это мой папа великий.
- И мудрый?
- Нет, мудрая — я. Я от него мудрости набралась.

- Я так соскучилась за своей бабой Марусей!
- Она же умерла.
- Хорошо хоть ее дух остался, Господи помилуй!

- Почему Ира плохо понимает по-русски?
- Потому что она с 4-ех лет живет в Америке и говорит по-английски.
- А откуда она русский знает?
- Потому что у нее мама русская.
- Как? Таня — русская?
- Да, она же — моя сестра, а я — русская.
- Как? Ты — русская? А я думала, что ты — карагандинка.

- Я всегда хотела у вас родиться. На небесах Бог отдал вам меня первой. Вы знали, что у вас родится такая умненькая девочка?

- Мама, у меня к тебе серьезный женский разговор. Я хочу, что мы напекли пирожков и сделали это седня.

После спектакля «Белоснежка и семь гномов» говорит кошке Маркизе:

- Мы смотрели девичий любовный спектакль, а не «Кошкин дом».

- Будет у меня такой же братик как я. Мне не повезет.
- Какой — такой?
- Шумный. Хороший, но шумный.

По порядку рассчитайся!

Сегодня рубрика «Семейная педагогика» приглашает читателей «Православного вестника» к диалогу. В этой статье мы хотим рассказать о современной теории очередности рождения, познакомившись с которой, вы, возможно, сможете увидеть себя со стороны, узнать членов своей семьи, проанализировать и понять поведение своих детей в определенных ситуациях.

Автор теории очередности рождения — психотерапевт Клиф Исааксон, член американской психотерапевтической ассоциации, отец пятерых детей*. Он открыл центр психологической помощи, где и применяет на практике свою теорию, на доступном языке объясняя особенности мировосприятия и мышления, взаимодействия человека с социумом в зависимости от порядка его рождения в семье.

Теория очередности рождения выделяет пять типов личности в зависимости от их появления на свет: «единственный», «первый», «второй», «третий» и «четвертый» типы. Как они определяются? Когда разница между рождением первых двух детей составляет

менее пяти лет, то дети относятся к «первому» и «второму» типам. Если между появлением первого и второго ребенка проходит пять и более лет, то у обоих складывается тип личности «единственного ребенка». Однако, если при этом рождается третий ребенок, то у второго складывается «первый» тип личности. Третий ребенок будет иметь «третий» тип личности, даже если разрыв в возрасте между вторым и третьим ребенком достигает четырнадцати лет. Четвертый ребенок будет обладать «четвертым» типом личности, даже если разница в возрасте между третьим и четвертым ребенком достигает десяти лет. У близнецов вырабатываются последовательные психологические типы.

* Материал подготовлен с использованием книги К. Исааксона «Рожденный первым»

В многодетных семьях набор типов личностей циклически повторяется. Когда в семье появляется пятый ребенок, он из-за особенностей взаимоотношений с четвертым становится «единственным ребенком». А если в семье родится шестой ребенок, то у пятого сформируется «первый» тип личности и т. д. При этом пол ребенка здесь не имеет особого значения. Сразу хотим подчеркнуть, что нет плохих или хороших типов личности, все они разные и могут быть только более или менее выраженными.

Первый тип личности

Сначала первенец — «единственный ребенок» в семье. После появления брата или сестры первый может сохранить тип «единственного ребенка» при условии, что не утратит внимания родителей. Однако чаще всего часто бывает так, что мамочка уже не успевает справляться одновременно с двумя малышами, а ее помощники не уделяют должного внимания старшему ребенку. В таком случае у него начинает развиваться «первый» тип личности. Рассмотрим, как реагирует первый ребенок на появление еще одного члена семьи, что он ощущает? Чувство восторженного ожидания и надежды, поощряемое родителями, может смениться грустью и нервозностью. Ведь еще вчера он был центром вселенной, получал массу внимания, объятий и поцелуев, а теперь все чаще ему приходится ждать своей очереди: пока малыша покормят, сменят пеленки, погуляют. Естественно, ему кажется, что это несправедливо.

Поскольку «первый» всего лишь ребенок, у него появляется чувство вины, которое может остаться с ним на всю жизнь, возникая каждый раз, когда он посчитает, что кто-то ведет себя безразлично по отношению к нему. В этот период очень важно как можно чаще говорить ему о своей любви. Став взрослыми, «первые» надеются на будущее, игнорируя то, что происходит в настоящем. Они всегда настроены на ожидания других и стараются оправдать эти ожидания. Дома и в кругу семьи они требуют условной люб-

ви в виде уважения. Они хотят знать, что дети их слушаются, а супруг или супруга прислушивается к их мнению. Разногласия с супругом (супругой) крайне болезненны для «первого», так как означают утрату любви и возвращение к детским переживаниям. Поэтому они пользуются разными способами, чтобы заставить соглашаться с ними.

Вне дома «первые» стремятся вызывать восхищение и одобрение, поскольку чувствуют, что не могут пользоваться той властью, которой распоряжаются дома, чтобы заставить уважать себя. Одобрение окружающих имеет для них огромное значение, «первые» испытывают сильное чувство вины в ответ на любую негативную реакцию. Они склонны идти на компромиссы: когда друзья хотят что-то получить, они не встречают отказа. Теория очередности рождения изменяет привычные представления о «первых» как о великих лидерах. Действительно, они могут быть хорошими лидерами дома, и эти навыки помогают им в других областях жизни.

«Единственный ребенок»

«Единственные дети» образуют очень интересную и многочисленную группу в мире психологических типах личности. Этот тип личности наиболее распространен, так как каждый четвертый человек в мире — «единственный ребенок». С самого раннего детства им приходится учиться играть одним, не чувствуя себя одиноко. Для этого они быстро заводят воображаемых друзей — это может быть особая игрушка, домашнее животное или какой-то предмет. Воображаемый друг наделяется характерными чертами личности и особенностями поведения и продолжает существовать даже после того, как ребенок вырастает. Наверняка, среди ваших знакомых есть такой человек, который относится к своему автомобилю как к члену семьи, дает ему имя, разговаривает с ним? «Единственные» часто смотрят на своих реальных друзей как на воображаемых. В результате они склонны перебивать, так как считают, что им уже известно, о чем думает собеседник, и слушать дальше нет

необходимости. Когда их друзья сталкиваются с проблемами, они охотно дают советы и считают свое мнение безупречным. «Единственный ребенок» часто проецирует на себя чувства партнера: если кому-то плохо, ему тоже плохо, если кто-то счастлив, то и он тоже будет счастлив. Они не нуждаются в понимании со стороны родственников, поэтому даже самые близкие люди, как правило, не знают, что творится в голове у «единственного ребенка».

Проблема, которая может занимать «единственного» в течение всей жизни, начиная с раннего детства, — это борьба с вмешательством в его жизнь. Такого ребенка часто беспокоят и перебивают, как это происходит с большинством маленьких детей — либо по необходимости, так как они занимаются чем-то недозволенным, либо просто потому, что одному из родителей хочется провести время вместе с ним. Поэтому с детства «единственные дети» все делают очень быстро, что иногда доходит до смешного. Такой ребенок может подбежать к коробке с игрушками и вывалить ее содержимое на пол, прежде чем кто-нибудь скажет: «Почему бы тебе не взять только кубики?». Он же возьмет карандаш и закрасит небо своим любимым зеленым цветом, прежде чем кто-то успеет сказать: «Давай, небо покрасим синим». Маленькие непоседы думают, что если они поспешат, ни у кого не будет времени предложить: «Почему бы тебе не...?»

Интересно понаблюдать за «единственными детьми», когда они вырастают и становятся взрослыми. Занимаясь повседневной домашней работой, они стараются найти немного времени для того, чтобы посмотреть телевизор или для других приятных занятий. А когда позволяет себе настоящее веселье, то начинают беспокоиться о делах, которые не успели сделать. Именно поэтому они изо всех сил стараются планировать и организовывать свою жизнь, выводя на первое место длинные списки и расписания. «Единственные дети» действительно склонны думать сердцем, а не умом, поэтому люди этого типа могут быть склонны к

беспокойствам по самым различным поводам. Чтобы «единственный ребенок» чувствовал себя комфортно, у него должно быть свободное время и достаточное количество свободного места, чтобы заниматься любимыми делами.

Четвертый тип личности

В детстве «четвертому» дают понять, что он — самый младший, поэтому не может ничего делать самостоятельно и должен полагаться на братьев и сестер, которые учат его, как нужно жить в этом мире. Взрослея, «четвертые» наблюдают за тем, как старшие родственники справляются с делами, трудными для них, и решают, что если смогут сделать то же самое, то все будет нормально. Это может быть что-то простое, вроде домашней работы, обучения навыкам вождения или трехкилометровой пробежки. «Четвертый» думает примерно так: «Как только я научусь делать это, то стану взрослым и люди начнут уважать меня». Поэтому у людей, принадлежащих к этому типу, вырабатывается внутренняя убежденность в том, что жизнь — это постоянная борьба и что упорство — ключ ко всему на свете. Что же происходит, когда в семье появляется следующий ребенок? Это довольно простой сценарий: у пятого по рождению ребенка быстро формируется тип личности «единственного ребенка», и процесс очередности рождения начинается с начала.

В православных семьях родители стремятся создать атмосферу любви, сплоченности, стараются направить детей на служение друг другу, развивать взаимопомощь. Мы будем рады, если теория очередности детей поможет объяснить особенности поведения, черты характера ваших близких, позволит лучше понять своих детей, перестать излишне гневаться и раздражаться на них. Мы ждем ваших откликов: узнали ли вы что-то полезное для себя о воспитании детей, смогли ли найти ответы на свои вопросы и применить на практике полученную информацию?

Елена Макеева

О Божией ткани

Вчера зашел ко мне мой сосед — душу облегчить. Он посидел у меня с полчаса, долго раскуривал свою прокуренную трубочку и под конец рассказал о самом важном, что у него лежало на сердце.

«Мой отец, знаете, был очень добрый человек. Он давно уже скончался, но как вспомнишь его, так на душе тепло и светло делается. Он был, понимаете, портной; хороший портной, мастер своего дела; так умел построить костюм, что просто заглядение. К нему из соседних городов франты приезжали и всегда бывали очень довольны: так — посмотришь, будто нет ничего особенного, а приглядишься — ну просто художество. И всегда обо всех людях болел. Сам шьет, что-то грустное напевает, а потом вдруг скажет: «Нехорошо вчера соседи Митревну избидели, зря, все виноваты перед ней»; или: «Петру-то Сергеевичу в праздник надеть нечего, надо бы ему справиться»... И опять шьет.

Бывало, разволнуется и начнет мне о «ткани» рассказывать; а он никогда не говорил «матерьял» или «сукно», а всегда «ткань». «Присмотришь, — говорит, — Николаша, к людям. Ведь мы все одна ткань. Вот, гляди, каждая нитка к другой приникла и держит ее; все сплелись друг с другом, все вместе к единству сведены. Вот выдерни из этого суконца одну нитку, и всю ткань повредишь. Если только одна ниточка не удалась, сплеховала, истончилась или порвалась, так весь кусок выходит в брак. Ни один хороший мастер этакую больную ткань не возьмет, ни один заказчик и смотреть на нее не станет. Так и гляди, выбирая, чтобы не промахнуться, чтобы больной ткани и в заводе у меня не было.

Вот и с людьми так же. Мир от Господа так устроен, что мы все — одна сплошная ткань. Все друг к другу приникли, все друг друга держим и друг другом держимся. Если одному плохо, то всем нехорошо, а люди этого не понимают: глупы, близоруки. Думают: «Что мне до него, когда мне самому хорошо»...

А на самом-то деле не так. Если одному которому-нибудь плохо, то он мучается и болеет; и его мука от него во все стороны распространяется. Ходит угрюмый и других угрюмит. От его беспокойства всем неуютно. От его страха у всех раздражение делается. Люди друг к другу злым местом повертываются: не доверяют, подозревают, обижают, ссорятся. И все чувствуют, что это *от него* идет и на него за это раздра-

жаются. И он это чувствует, отвернется, в себя уйдет, ожесточится. Ему любовь нужна, а они к нему с раздражением. И никто не видит его муку, а видят только его угрюмость, жестокость, сварливость; и не любят его... И вот уже разрыв, порвалась ткань, врозь идет, расплзается. Надо скорее чинить дыру; а никто за это не берется:

«Мне, — говорят, — какое дело? его беда, он и чини». А разрыв все растет и ткань испорчена. А чинить можно только любовью: твоя беда — моя беда, моя беда — общая»...

А еще отец так говаривал. «Ведь это и в хозяйстве так. Бедный человек не одному себе беден, а всем. Нищий человек не у себя просит, а других тревожит, о муке своей говорит, язву свою обнажает. Где беда, там *общая* беда; где голод, там всем хлеб горек. Безработный не один скитается, мы все им заболели. Все равно как зуб заболит; заболит — и весь человек в смятении. Несостоятельный человек, неудачник или пьяница — он свою беду во все стороны излучает, всех задевает, всех бременит. И опять вся ткань испорчена; и надо как можно скорее чинить, помогать, дыру заделывать. Где *ты* не можешь, *я* за тебя смогу; где *оба* не сможем, *другие* вывезут».

Сердечнейший человек, знаете, был отец. И помогал всем, везде, где только мог. «Я, — говорил, — «починкою был занят», «дырку заштопал». И так, бывало, делал: собирает отрезки от всех сукон и костюмов, иной раз прямо выпросит остаточек у заказчика, и подбирает; вертит, лицует, составляет, подгоняет; очень ловко... И потом шить начнет. И уж тогда веселые песни поет. Глядишь — жилет построил; или брюки. А иногда и целый костюм подберет; завернет аккуратно в платок и снесет бед-

няку. И тому запретит рассказывать: этого, говорит, никому не надо знать; молчи, и все. И только мы в семье понимали, что происходит. А уж любили его, как редко кого. И за советом приходили, и просто поплакать.

Нет, знаете, разбогатеть он не хотел; ни к чему это, говорил. Сами прокормитесь. Какое наследство... Вот что о ткани говорил, это наследие. А как почуял смерть, позвал меня и сказал: «Ухожу, Николаша. Не грусти. Все мы — нити в ткани Божией; и пока живем на земле, дано нам эту ткань беречь и крепить. Помнишь ты, был хитон у Спасителя, несшитый, цельный, весь тканый сверху донизу. Вот этот хитон нам помнить надо. Все мы — нити его и по смерти призваны вращаться в него. Помни о нем. Это ткань Божия. Береги ее в земной жизни: каждую нитку крени, от сердца ревнуй. Сердце больше всего слушай. О чем оно вздохнет, то и делай. И все будет хорошо»...

Вот и кажется мне, знаете, что он прав был. Все мы — одна ткань. И в этом, чувствуется мне, мудрость жизни сокрыта»...

Иван Ильин

ПОСТ
ИЛИ
НОВЫЙ
ГОД?

Новый год и Рождество Христово: как отмечают их православные?

Новый год выпадает на конец Рождественского поста, самое ответственное время, когда нужно собраться с духовными силами, а родные и друзья ожидают веселья, делятся астрологическими прогнозами на год и дарят крыс и тигров. Что же делать, как не нарушить заповедь о посте и несотворении кумира и при этом не впасть в другой грех — не обидеть своих близких? На эти вопросы мы сегодня ищем ответ вместе с о. Александром Сандыревым, клириком храма Вознесения Господня.

— **Отмечать ли православным Новый год?**

— А как не отмечать, если Владыка благословил? Новый год надо начинать со службы. Вот уже четыре года, как в храмах в ночь на первое января совершается особое богослужение, где испрашивается Божие благословение и помощь на наступающий год. Или можно просто посидеть в кругу семьи, сказать друг другу хорошие слова, почитать Священное Писание.

— **Часто в семье бывает так: кто-то хочет пойти в храм, а кто-то — устроить бурное веселье.**

— Если семья православная — можно просто лечь спать и все, так как Новый год разрезает пост, не дает благочестиво его завершить, подготовиться к Рождеству Христову. Если у человека есть в семье невоцерковленные родственники, то нельзя просто лечь спать или взять и резко уйти в храм, бросив близких, в этом нет правды. Наоборот, нужно их просветить, пообщаться с ними.

Новый год — это время, когда у людей романтическое настроение, они наиболее открыты для слова Божьего, у них есть какая-то надежда. А когда у человека есть надежда, то можно ему что-то такое сказать, чего обычно не скажешь, — только творчески, ненавязчиво.

Можно превратить Новый год в миссионерскую акцию. Когда вы просто придете в гости и начнете что-то возвышенное говорить, связанное с верой, с любовью, то такие слова скорее всего не будут услышаны. А в Новый год в них можно вложить христианское содержание, пожелать дорогим людям Веры, Надежды, Любви. И тогда ваши близкие, маловерующие или совсем неверующие, не смогут не задуматься: эти слова должны затронуть их сердце, попасть

глубоко в подсознание. Очень вероятно, что эти слова начнут действовать, и в следующем году они придут и скажут: «Да, мы хотим воцерковляться».

— **Значит, главное действовать не по букве, а по любви, да?**

— Конечно, это самое главное для христианина. «Прежде ищите Царствия Небесного, а все остальное приложится вам», — заповедал Господь. Но эта заповедь только тогда может исполняться, когда человек свидетельствует о Царствии Небесном, об Иисусе Христе. Когда это происходит, тогда он исполняет эту заповедь.

До 1917 года, пока не был установлен новый стиль, Новый год выпадал на конец рождественской седмицы, поэтому он просто вливался в празднование, особо не выделяясь. Главным же было Рождество Христово. Не случайно оно отмечается зимой, хотя Господь родился весной, когда пастухи пасли своих овец. Это связано с тем, что необходимо было отвлечь людей от языческого праздника, связанного с тем, что солнце начинает набирать силу.

Рождество Христово — это время проповеди, миссии. Не случайно издавна в этот день многие принимали крещение. Вообще же Рождество Христово и Новый год — вещи неразрывные, ведь именно с приходом в мир Христа связана новая эпоха в жизни человечества. Новый год немислим вне Рождества Христова. Нынешнее противоречие этих праздников неправильно и связано с расхождением светского и церковного календарей.

— **А что такое Новолетие?**

— Новолетие отмечается 1 сентября и знаменует начало нового года по церковному календарю.

дарю. Однако в сознании людей эта дата никак не отмечена. Все равно настоящим праздником остается Новый год, празднуемый 1 января, — это заложено в нас с советского детства. И нет необходимости отказываться от счастливых детских впечатлений.

— **А Вы сами в семье отмечаете Новый год? Дарите подарки?**

— Настоящий праздник в нашей семье — Рождество Христово, но и Новый год мы тоже отмечаем, делаем друг другу небольшие подарки. В современной жизни все перемешано, и здесь главное — это все-таки радость и любовь, а их уместно и в Новый год дарить.

— **То есть нужно сделать из Нового года не просто веселье, а радость?**

— Конечно! Это и есть главная задача. Веселье — в развлечениях, а радость — в отношениях. Когда два человека стали друг другу ближе, стали друг к другу теплее относиться, с большей любовью, то это дает им радость. И тогда они могут отказаться от чего угодно: от любимого сериала, от лишней кружки пива — лишь бы побыть еще друг с другом, побыть вот в этой теплоте, в семейном уюте, в радости друг о друге. Нужно личностями друг к другу прикасаться. В принципе это можно делать всегда, а в Новый год это можно сделать особо, проникновенно, и я не вижу в этом ничего плохого.

— **А как быть с дедом Морозом?**

— Дед Мороз — персонаж, конечно, языческий, но для нас он уже стал просто сказочным. Поэтому для детей его можно приглашать, но очень важно, чтобы они понимали, что Рождество Христово важнее Нового года. Здесь вот в чем проблема: если мы не будем детям давать радость Нового года, будем говорить «нельзя», то мы заставим их страдать, ведь большинство их сверстников в садике, в школе отмечают Новый год с дедом Морозом.

— **Во многих школах принято на Новый год устраивать дискотеку. Отпускать ли ребенка на такое мероприятие?**

— В каждом случае нужно поступать по своему. Иногда можно сказать: «Вот, сейчас пост, давай лучше помолимся». А в каких-то ситуациях это может вызвать негативную реакцию: «Ну и все, тогда я вообще никогда не буду христианином, и отойдите от меня со своими постами, вы мне надоели». Так может отреагировать подросток, даже если он воспитывался в православной вере. Нужно быть деликатным

в отношении воспитания своего ребенка. Если мы передадим его где-то, переждем, может быть еще хуже.

Это серьезная общецерковная проблема: как нам воспитывать детей, не противопоставляя их миру, чтобы при этом они становились христианами. Если мы начнем плохо отзываться о его друзьях, это может привести к его психологическому уходу из семьи и от веры. Христианство потому и победило, что первые христиане жили в мире, но были как бы не от мира сего. Как сказано у одного апологета: «Мы одеваемся в такие же одежды, едим ту же самую пищу, точно также ходим по земле, но мы другие, потому что мы верим во Христа.

И мы не противопоставляем себя другим людям, но везде привносим новый смысл. Все «осоляем» и освящаем».

— **Как отмечают Рождество Христово в России и на Западе?**

— На западе праздник Рождества Христова претерпел особую эволюцию. В средние века с развитием карнавальной культуры Рождество превратилось в безудержное буйство. Большинство проповедников стали говорить, что Рождество Христово нужно запретить, и какое-то время оно даже не праздновалось. Вернулся этот праздник благодаря Чарльзу Диккенсу, только уже в другом качестве: не как большой общинный, а как скромный, семейный. В Советском Союзе такой праздник сделали из Нового года, в качестве замены Рождества Христова.

Сейчас, несмотря на все более широкое празднование Рождества, Новый год остается важной семейной традицией, которую не стоит агрессивно уничтожать. Нужно постепенно выработать у молодого поколения правильные приоритеты. Например, в Новый год мы с молодежным клубом остаемся после службы пообщаться, вместе радуемся, несколько раз ездили в это время в паломничество.

— **А что православным людям лучше дарить друг другу на Новый год?**

— Точно нельзя — символы животных, связанных с восточным календарем, — всяких крыс, свиней, быков, тигров и т. д. Во-первых, это язычество, и поклоняясь этим стихиям, мы совершаем грех идолопоклонства. А, во-вторых, у них Новый год начинается в феврале, поэтому поздравлять в январе — глупо. Понятно, что эта языческая символика активно используется в коммерческих целях.

Подарки необязательно должны быть церковные, наоборот, это даже нежелательно. Можно подбирать что-то из светской мировой культуры, живописи, музыки, кинематографа — смыслодержущее и нравственное, радостное.

Например, я очень люблю фильм «Эта замечательная жизнь». Я его, кстати, открыл на Рождество. Замечательный фильм! Чернобелый, американский, но он меня в свое время очень сильно обрадовал. То есть если мы будем находить такие культурные, положительные вещи, на них акцентировать внимание и говорить: «Вот это у вас хорошо, вот это правильно», тогда мы не оттолкнем людей. Но к этой правильности нужно что-то добавить, как-то ее «осолить», показать, раскрыть что-то христианское в этом. И через это постепенно люди будут приходить к Богу.

— **А что же с праздничным столом?**

— Новый год — еще день нестрого поста, разрешается вкушение рыбы, может быть, вина чуть-чуть — кто как решит для себя по своему благочестию. Здесь нужно всегда подходить трезво и рассудительно (позволить себе некото-

рое утешение можно за рождественской трапезой). Ведь если мы будем себя только держать в жесткости, мы сломаемся. Человек не может быть все время напряженным. Антоний Великий прекрасно сказал об этом.

Однажды он со своими учениками шутил, и вот, увидел его один охотник и расстроился, говоря: «Я думал, ты святой старец, а ты, оказывается, шутики любишь шутить». Антоний Великий позвал его, говорит: «Вот, у тебя лук. Натяни его». Охотник натянул. «Еще тяни». Натянул. «Ну-ка, давай еще». — «Не могу, лопнет». — «Вот и мы можем лопнуть», — сказал Антоний. Нужно, чтобы все было рассудительно и разумно. Если это будет так, то и мы будем спасаться, и ближние наши будут постепенно воцерковляться.

— **Что Вы пожелаете нашим читателям?**

— Хотелось бы, чтобы мы не замыкались в себе, а были включены в современный культурный контекст и могли принять в наши сердца как можно больше людей. Нам надо научиться нести православие радостно, тогда не встанет вопрос, отмечать или не отмечать Новый год.

Беседовала Ирина Пономарева

Первый день нового губернатора нашей области начался с молебна

23 ноября 2009 года наша область обрела нового губернатора. Александр Сергеевич Мишарин сменил на этом высоком посту Эдуарда Эргартовича Росселя, возглавлявшего область с 1991 года.

Краткая биографическая справка:

Александр Сергеевич Мишарин родился 21 января 1959 года в столице Среднего Урала.

Окончил Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Инженер путей сообщения — электромеханик», Уральскую государственную академию путей сообщения по специальности «Экономика и управление на предприятии (железнодорожный транспорт)».

Трудовую деятельность начал в 1981 году электромехаником на Свердловской железной дороге, занимал должности от начальника района электросетей до главного инженера дороги. Был первым заместителем главы МПС. С мая 2002 по май 2004 года — начальник Свердловской железной дороги.

Именно в этот период на дороге был запущен поезд Милосердия, включающий

в себя храм во имя святого благоверного князя Даниила Московского, клуб-вагон и вагон-поликлинику. При железнодорожной больнице Екатеринбурга был открыт храм во имя Святого Целителя Агапита Печерского. С тех пор и по сей день железная дорога регулярно организует специальные бесплатные электрички для паломников в Верхотурье.

В 2004 году Александр Сергеевич Мишарин стал директором Департамента комплексного развития инфраструктуры Министерства транспорта РФ, с июня того же года по март 2009 года работал заместителем министра транспорта Российской Федерации.

В марте 2009 года стал директором департамента промышленности и инфраструктуры Аппарата Правительства Российской Федерации.

С 23 ноября 2009 года — Губернатор Свердловской области.

Первый день нового Губернатора начался с молебна «О призывании Духа Святого на всякое доброе дело», который был совершен архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием в Храме-на-Крови в честь Всех Святых, в Земле Российской просиявших. На богослужении пел детский хор «Октоих».

Обращаясь к новоизбранному Губернатору, архиепископ Викентий выразил надежду на совместную со светскими властями

плодотворную работу в области просвещения, духовно-нравственного воспитания, образования, социального служения и в других сферах.

Владыка преподдал А. С. Мишарину и его супруге свое архипастырское благословение и передал в дар икону святой Екатерины, покровительницы области. Затем для Губернатора была проведена небольшая экскурсия по Музею Храма-на-Крови.

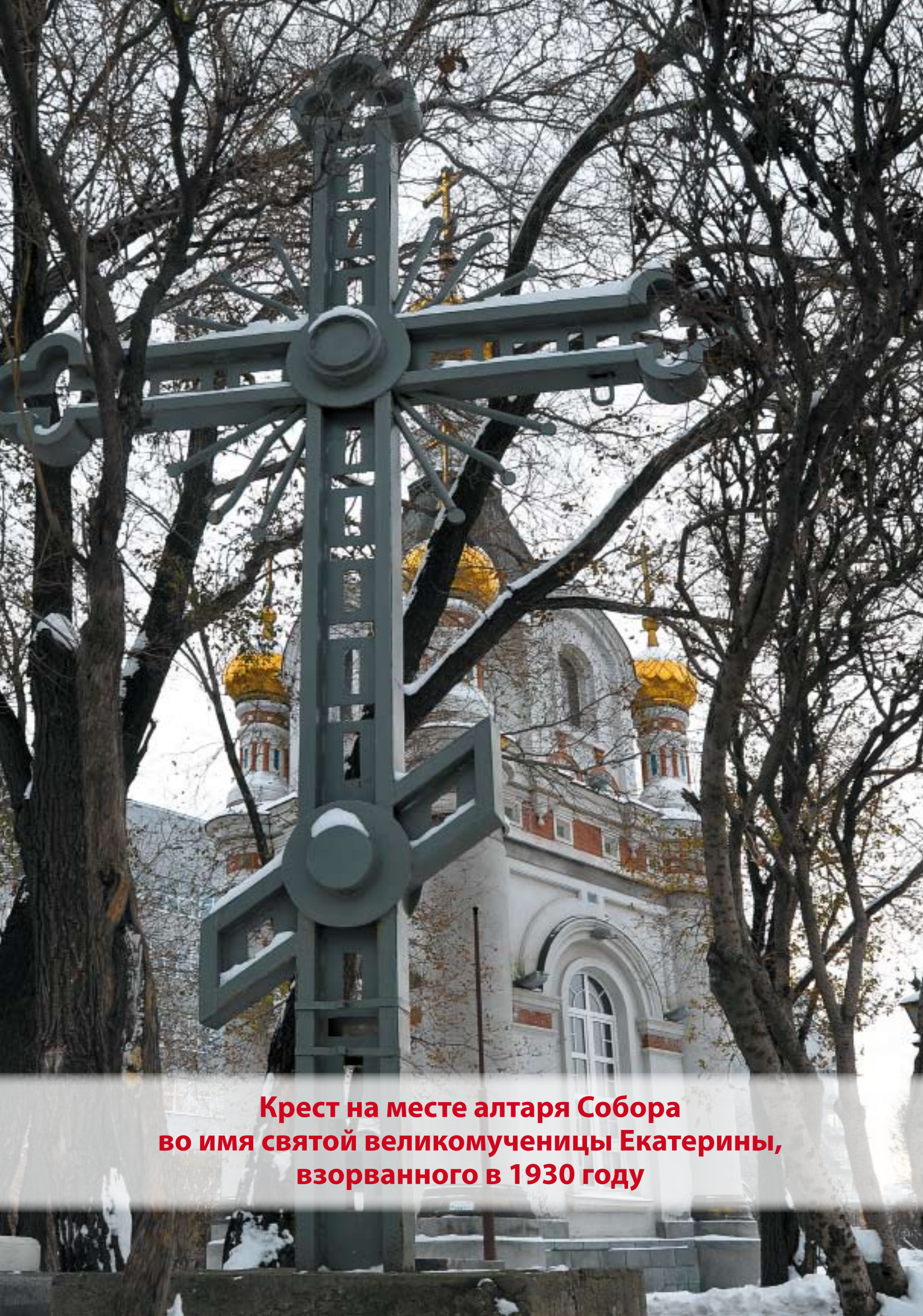
Православный календарь на декабрь

- 2 декабря** — Свт. Филарета, митр. Московского (1867). Иконы Божией Матери, именуемой «В скорбех и печалех Утешение» (1863).
- 4 декабря** — **Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
- 6 декабря** — Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263). Свт. Митрофана, еп. Воронежского (1703).
- 7 декабря** — Вмц. Екатерины (305 — 313).
- 8 декабря** — Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Щмч. Климента, папы Римского (101).
- 9 декабря** — Свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1731).
- 10 декабря** — Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение».
- 13 декабря** — Апостола Андрея Первозванного (62).
- 14 декабря** — Прав. Филарета Милостивого (792).
- 16 декабря** — Прп. Саввы Сторожевского (1407).
- 17 декабря** — Вмц. Варвары (ок. 306). Прп. Иоанна Дамаскина (ок. 780). Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского (1504).
- 18 декабря** — Прп. Саввы Освященного (532).
- 19 декабря** — Свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (ок. 345).
- 20 декабря** — Свт. Амвросия, еп. Медиоланского (397). Прп. Нила Столобенского (1554).
- 22 декабря** — Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость».
- 23 декабря** — Свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1754).
- 25 декабря** — Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского (ок. 348).
- 29 декабря** — Прп. Софии Суздальской (1542).
- 30 декабря** — Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 г. до Р. Х.).
- 31 декабря** — Прославление прав. Симеона Верхотурского (1694).

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, то предайте его огню.

Помните:
покупая журнал «Православный вестник», вы содействуете
работе проектов фонда «Милосердие»

**Крест на месте алтаря Собора
во имя святой великомученицы Екатерины,
взорванного в 1930 году**